

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО: КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

2026

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО: КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных статей

**Манускрипт
Ростов-на-Дону – 2026**

SOCIETY, STATE, LAW: COMPREHENSIVE RESEARCH

Collection of scientific articles

**Manskript
Rostov-on-Don – 2026**

УДК 33+34
ББК 70

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО: КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник научных статей г. Ростов-на-Дону: ООО «Издательство «Манускрипт», 2026. – 144с.

ISBN 978-5-6055560-9-1

Сборник научных статей "ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО: КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ" представляет собой коллективный научный труд, посвященный актуальным вопросам взаимодействия общества, государства и права в современных условиях. В работе раскрываются различные аспекты социокультурных, политических и правовых изменений, происходящих в мире, с упором на междисциплинарные подходы и новые методологические инструменты.

Сборник включает в себя статьи, охватывающие широкий спектр тем: от теоретических основ правового регулирования и институциональных изменений до анализа конкретных социальных процессов и практик. Особое внимание уделяется таким вопросам, как влияние глобализации на национальные правовые системы, новые тренды в государственном управлении, права человека и социальная справедливость.

Авторы статей стремятся не только осветить теоретические аспекты, но и предложить практические рекомендации для улучшения механизмов государственного управления и правового регулирования. В итоге, сборник является ценным источником для научных специалистов, студентов, а также всех интересующихся проблемами взаимодействия общества, государства и права в условиях современного мира.

ISBN 978-5-6055560-9-1

УДК 33+34
ББК 70

© Издательство «Манускрипт», 2026
© Коллектив авторов, 2026

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Анесянц Саркис Артаваздович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», почетный работник
высшего профессионального образования, основатель научной школы
Российской академии естествознания

Арустамов Эдуард Александрович

Доктор экономических наук, проф., заслуженный деятель науки,
Московский государственный областной университет, кафедра методики обучения безопасности
жизнедеятельности (Москва)

Кудинов Владимир Владимирович

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

Редкоус Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса,
Институт государства и права Российской академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ (ИСТОРИЯ)

Акулина Виктория Сергеевна ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РОССИЙСКИХ ПРОЦЕССОВ: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ	8
Иванова Полина Игоревна ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР	12
Кувшинов Илья Владимирович ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТРОИЦКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)	15
Миронова Ксения Михайловна, Володина Арина Юрьевна МОНАСТЫРИ КАК ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	19
Низяева Милана Дмитриевна, Печникова Софья Александровна РОЛЬ ВЕЛИКОГО СТОЯНИЕ НА УГРЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА	23
Пересадило Руслан Васильевич РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.	27
Храповская Ксения Дмитриевна ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ США В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	31
Чернова Татьяна Анатольевна, Иванова Ольга Владимировна СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1830-1840-Х ГГ.: МЕЖДУ «ПРОСВЕЩЕННЫМ БЮРОКРАТИЗМОМ» И КРЕСТЬЯНСКИМ МИРОМ	34
Шаухина Анастасия Романовна, Кизимов Лев Альбертович ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ?	38
<i>ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (ЮРИСПРУДЕНЦИЯ)</i>	
Иванихин Алексей Александрович РЕАЛИЗАЦИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	42
Иванова Дарья Алексеевна, Рахматуллина Александра Рамильевна БИТВА ЗА МОСКВУ И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	47

Карев Евгений Анатольевич К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛОЖНУЮ ЯВКУ С ПОВИННОЙ	53
Молчанова Татьяна Юрьевна ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	57
Наумова Дарья Васильевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	62
Санина Карина Андреевна ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА	65
Чумаков Дмитрий Александрович ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДМЕТА АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	69
<i>СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)</i>	
Асланян Кристина Артуровна ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В РОССИИ И МИРЕ	72
Бирюлина Яна Александровна, Харитоновна Юлия Николаевна ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	81
Егоров Петр Михайлович ПОДГОТОВКА К АПРОБАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ .	86
Киселев Сергей Владимирович, Валеев Эрик Альмирович ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	92
Мещерякова Надежда Александровна ПАРАДОКС «ДОРОГОЙ СРЕДЫ»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО ГОРОДСКОГО ПРОДУКТА	101
Плеханова Анна Феликсовна, Сухарев Дмитрий Юрьевич ПОНЯТИЕ НАДЕЖНОСТИ И РИСКА В ЭКОНОМИКЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	105
Родионов Кирилл Сергеевич, Губанова Галина Федоровна СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	110

Рой Ксения Алексеевна ПРИБЫЛЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ.....	115
Самакаева Марина Дмитриевна, Брагин Никита Сергеевич РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	120
Солонович Наталья Васильевна ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	125
Стрижко Елена Владимировна, Мороз София Максимовна ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	128
Труханович Дарья Сергеевна ТРАНСФОРМАЦИИ ДИАЛОГА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В ОТВЕТ НА САНКЦИИ	135
Хоркина Анастасия Юрьевна, Оганесян Виктория Араевна ДОНСКОЙ ФАНДРАЙЗИНГ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	138
Юмартова Алтынай Таймасхановна, Хубиева Эльвира Азретовна Научный руководитель: Чомаева Зухра Манафовна РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЯН.....	142

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ (ИСТОРИЯ)

УДК 94

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РОССИЙСКИХ ПРОЦЕССОВ: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

Акулина Виктория Сергеевна

Студент Калужского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)»

Калуга, Россия

В настоящей статье автор рассматривает причины, ход и последствия Первой мировой войны. Причиной конфликта стали геополитические и экономические противоречия между великими державами: интересы Германии столкнулись с интересами Антанты. Россия, стремившаяся к миру, была втянута в войну. Неподготовленность привела к революциям, смене власти. Итоги войны — поражение Германии, возвышение США и предпосылки нового конфликта. Война стала переломным событием в истории.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Германия, Россия, революция, Версальский мир, Николай II, Временное правительство, большевики, Октябрьская революция, США.*

WORLD WAR I IN THE CONTEXT OF GLOBAL AND RUSSIAN PROCESSES: CAUSES, COURSE, AND CONSEQUENCES

Akulina Victoria Sergeevna

First-year student at the Kaluga Institute (branch)

of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Kaluga, Russia

In this article, the author examines the causes, course, and consequences of World War I. The conflict was triggered by geopolitical and economic contradictions between the great powers: Germany's interests clashed with those of the Entente. Russia, which sought peace, was drawn into the war. Its lack of preparedness led to revolutions and a change of power. The outcomes of the war included Germany's defeat, the rise of the United States, and the preconditions for a new conflict. The war became a turning point in history.

Keywords: *World War I, Germany, Russia, revolution, Treaty of Versailles, Nicholas II, Provisional Government, Bolsheviks, October Revolution, United States.*

Актуальность изучения причин Первой мировой войны заключается в том, что она наглядно показывает, как экономическое соперничество и борьба за глобальное влияние между ведущими державами могут привести от единичного теракта к масштабной общеевропейской, а затем и мировой катастрофе.

Официально причинами войны называют противоречия между великими державами. В 1914 г. Германия являлась ведущей промышленной державой, но ей некуда было развиваться, все заморские колонии были уже поделены. Германия испытывала острый недостаток жизненного пространства для своего быстрорастущего населения и дефицит продовольствия. Поэтому Германия хотела установить свою гегемонию на европейском континенте, разгромив блок великих держав, уже поделивших весь мир: Россию, Францию и Англию.

Накануне войны Россия занимала в мире первое место по темпам роста промышленности; второе — по добыче нефти; четвёртое — по производству продукции машиностроения; пятое — по производству чугуна и хлопка; 8-е — по производству электроэнергии. Никто не хотел, чтобы Россия стала ведущей мировой державой, какой она уже постепенно становилась.

Англия и Франция всячески препятствовали стремлению России получить контроль над проливами между Черным и Эгейским морями, что обеспечило бы постоянное присутствие российских кораблей в Средиземном море. Россию намеренно втянули в войну, чтобы уничтожить как конкурента. На роль мирового лидера претендовали США.

Формальным поводом к войне послужило убийство 28 июня 1914 г. в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда девятнадцатилетним сербским террористом-студентом из Боснии Гаврилой Принципом. Он был членом тайной организации «Чёрная рука», связанной с сербской разведкой. Германские и австрийские милитаристы использовали это убийство для развязывания войны, которая началась между 8 государствами Европы (Германия, Австро-Венгрия и противостоящие им Великобритания, Франция, Россия, Бельгия, Сербия, Черногория). Со временем войной были охвачены 38 государств.

Первая мировая война была войной за нефть, а значит, за боеспособную армию, которая переходила на новые виды вооружений и, соответственно, новое топливо — бензин. Кто оставался без нефти, тот оставался без боеспособной армии [2].

Союз России с Францией, а затем и с Англией (далее – Антанта), создавал противовес агрессивной Германии и обеспечивал равновесие сил с Тройственным союзом. Россия часто выступала миротворцем: ещё в 1887 году она остановила Бисмарка, собиравшегося разгромить Францию, предотвратив тем самым большую войну. Инициатором первой Гаагской мирной конференции 1899 года также был российский император Николай II. Внутренне Россия войны не хотела. Император, правительство, и общественность осознавали неподготовленность страны и боялись, что большая война приведёт к революции. Политика правительства в 1905-1914 годах была политикой «самопринуждения к миру». Даже вступление в войну с Японией в 1904 году не было инициативой Петербурга — войну жаждала и развязала Япония, рассчитывая на слабость России.

В июле 1914 года Россия всеми силами пыталась локализовать конфликт между Сербией и Австро-Венгрией. Николай II вёл личную переписку с кайзером Вильгельмом II, стремясь избежать войны. Однако Германия, считавшая момент благоприятным, сознательно пошла на обострение. Вильгельм II и его генералы решили, что «теперь или никогда», и объявили войну. Россию втянули в конфликт против её воли. Но Германия

уже давно готовилась к войне за мировое господство, наращивая военную и промышленную мощь. Также, вдохновлялась идеями пангерманизма и «Drang nach Osten». Вильгельм II, правивший диктаторским образом, игнорировал необходимость политических реформ и рассчитывал, что быстрая победа укрепит трон.

Война оказалась не «молниеносной», а беспрецедентной по масштабам и жертвам. Неготовность России проявилась в катастрофических поражениях и потерях (свыше 9,3 млн человек), кризисе снабжения армии и развале тыла. Неэффективность власти, «министерская чехарда», влияние Распутина и слухи об измене окончательно дискредитировали монархию. К 1917 году авторитет Николая II был полностью подорван, а страна созрела для революции.

Итогом войны также стало поражение Германии, унижительный Версальский мир и вызревание в этой среде нацизма. Наибольшую выгоду из конфликта получили США, превратившиеся в мирового финансового лидера и претендента на глобальное лидерство. Идеологическое и геополитическое противостояние новых центров силы привело в итоге ко Второй мировой войне [3].

Помимо Версальского мирного договора Германия лишилась значительных территорий и всех колоний, была обязана выплачивать крупные репарации, а её армия и военный потенциал серьёзно ограничены. Франция, будучи в числе победителей, вернула утраченные Эльзас и Лотарингию, получила контроль над Саарскими угольными шахтами и расширила колониальные владения, но понесла огромные людские и материальные потери, что надолго ослабило её экономику. Великобритания также вошла в число победителей, увеличив свои колониальные владения на Ближнем Востоке, однако война подорвала её финансовое лидерство — страна превратилась из крупнейшего кредитора в крупного должника с резко возросшим государственным долгом. США, вступившие в войну на завершающем этапе, вышли из конфликта в наиболее выгодном положении: их экономика значительно укрепилась, страна стала мировым кредитором и ведущей индустриальной державой, существенно нарастив национальное богатство и промышленное производство.

В России же глубокий кризис самодержавия привёл к Февральской революции 1917 года. Стихийные протесты из-за продовольственного кризиса в Петрограде переросли в восстание, поддержанное солдатами, что завершилось отречением Николая II и падением монархии. В стране установилось двоевластие Временного правительства и Советов. Последовала череда политических кризисов: апрельский, июньский, июльские события и корниловский мятеж в августе, после провала которого влияние большевиков усилилось. В результате Октябрьского вооружённого восстания 25 октября 1917 года силы Военно-революционного комитета взяли ключевые объекты Петрограда и арестовали Временное правительство. Второй съезд Советов провозгласил власть Советов, приняв Декреты о мире и о земле. Началось становление новой власти: были созданы СНК и ВЧК, вместо идеи всеобщего вооружения народа сформированы регулярные Красная Армия и Флот. В январе 1918 года было провозглашено создание РСФСР, а в июле принята её первая Конституция. Октябрьская революция радикально изменила общественно-политический и социально-экономический строй страны [1].

Подводя итог к выше сказанному, Первая мировая война стала катастрофой для многих стран, приведя к миллионам жертв, крушению империй и революциям. В России она спровоцировала падение монархии и приход к власти большевиков, кардинально изменив ход развития страны. В глобальном масштабе война перекроила политическую карту мира, ослабила европейские державы и выдвинула на первый план США, заложив предпосылки для новых конфликтов.

Список использованных источников

1. Кислицин С.А. История (с учётом новой концепции преподавания истории). – КНОРУС.: учебник, 2025. – 336с.
2. Криворучко, А. А. Первая мировая война: итоги и уроки / А. А. Криворучко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – №4 (788). – С. 140–156.
3. Шевырин, В. М. К осмыслению Первой мировой войны / В. М. Шевырин // Россия и современный мир. – 2014. – №85. – С. 138–150.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Иванова Полина Игоревна

Студент,

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-уральский государственный аграрный
университет»,*

Троицк, Россия

В статье рассмотрены нормативные правовые акты, направленные на регулирование молодежных организаций, объединений, в связи с распространением в современном обществе большого количества молодежных субкультур, в том числе тех субкультур, которые являются деструктивными.

Ключевые слова: субкультура, молодежная организация, право, правовое регулирование, закон, нормативный правовой акт, Конституция РФ, преступление, социальные сети.

FEATURES OF LEGAL REGULATION YOUTH SUBCULTURES

Ivanova Polina Igorevna

Student,

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "South Ural State Agrarian
University",*

Troitsk, Russia

The article examines the regulatory legal acts aimed at regulating youth organizations and associations in connection with the spread of a large number of youth subcultures in modern society, including those subcultures that are destructive.

Keywords: subculture, youth organization, law, legal regulation, law, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, crime, social networks.

В настоящее время огромное количество молодых людей пытается выразить себя или просто заявить о своей индивидуальности в период поиска самого себя или в подростковый период. С точки зрения психологии, это нормальный этап развития или этап социализации, так как именно в этот период молодые люди пытаются ответить на главный вопрос «Кто я?». В связи с чем, поиск идентичности, желание быть частью группы, которая тебя принимает, стремление отделиться от школы, родителей, а также психологический комфорт приводит подростка к группе единомышленников.

Считается, что увлечение субкультурой с возрастом проходит, но в момент столкновения с ней могут быть разные одержимые варианты приверженности и негативные последствия. Поэтому, правовое регулирование молодежных субкультур является в настоящий момент актуальной проблемой в современном обществе.

Молодежная субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая создается самой молодежью и отличает ее от взрослой культуры и общепринятых норм.

Аминова В.А. утверждает о существовании двух вариантов толкования термина «субкультура»: как культурные особенности любой группы, выделяющейся внутри национальной культуры и обычно объединенной каким-либо социальным признаком; и как культурные образования, объединенные произвольно выбранным признаком [1].

В российском законодательстве нет отдельного закона, который бы регулировал молодёжные субкультуры. Субкультуры не являются объектом прямого юридического регулирования, так как право на самовыражение и объединение гарантировано Конституцией РФ, как основополагающего закона страны [2,3]. Однако деятельность молодежных сообществ регулируется через ряд других законов. Например, Федеральным законом от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [4], который определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодёжной политики в России. Закон определяет возраст молодежи (до 35 лет), прописывает цели государственной политики, патриотическое воспитание, поддержка инициатив, содействие самореализации. В данном Законе не самого понятия и слова «субкультура», но есть понятия молодежные объединения, такие как волонтеры, творческие союзы, клубы.

В числе основных направлений молодёжной политики упоминается профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных общественных объединений. Это основной закон, через который государство регулирует опасные субкультуры. Если сообщество признается экстремистским, участие в нем становится уголовным преступлением.

Закон затрагивает вопросы, связанные с молодёжными субкультурами, однако он не содержит прямого регулирования субкультур как самостоятельных объектов правового регулирования.

Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ [5], на основании которого блокируются сайты, пропагандирующие насилие, анорексию, наркотики, суицидальное поведение. Поэтому субкультуры, базирующиеся на депрессивной или агрессивной пропаганде, попадают под действие этого закона.

Также стоит упомянуть Федеральный закон от 28 июня 1995 года №98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений», который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки таких объединений.

Деятельность субкультур часто соприкасается с Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Например, к правовому регулированию будет относиться вандализм. Субкультура граффити-райтеров, если рисунки наносятся на здания без разрешения. Если субкультура проявляет политическую активность, то это будет квалифицировано как нарушение порядка проведения митингов.

В последнее время в органах государственной власти часто возникает вопрос о правовом регулировании молодежных объединений. Вы частности, в 2024 году депутаты начали осуждать вопрос о введении ответственности для родителей, чьи дети занимаются квидриком, если это нарушает общественный порядок. Однако, на данный момент, закона по этой субкультуре нет. Так же были дискуссии о запрете определенных аниме-сообществ, но все ограничилось профилактическими беседами и блокировками отдельных групп в социальных сетях.

В некоторых субъектах РФ (Свердловская, Челябинская область) существуют правовые акты, которые косвенно ограничивают ночную жизнь многих уличных субкультур. Например, введение комендантского часа, при котором нахождение

несовершеннолетних детей и подростков на улице или в общественных местах без сопровождения взрослых в определенные часы запрещено для обеспечения безопасности подростков и защите их от потенциальных угроз.

Поэтому если несовершеннолетний будет гулять в указанном промежутке времени вместе со своими совершеннолетними друзьями или друзьями из совместной молодежной субкультуре, то это всё рано станет нарушением закона.

Таким образом, в России не существует нормативно правовых актов, регулирующих молодежные субкультуры. Если субкультура безопасна и не несет в себе отрицательной пропаганды, то ее пытаются вовлечь в молодежное движение, но если она деструктивна, то она блокируется через соответствующие нормативные правовые акты.

Список использованных источников

1. Аминова, В.А. К вопросу о термине «субкультура»/В.А. Аминова //Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2013. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-terminе-subkultura> (дата обращения: 21.01.2026).

2. Соломаха, С. В. Правовая грамотность студентов аграрного вуза / С. В. Соломаха // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1765-1768. – EDN JDVWXX.

3. Соломаха, С. В. Знание Конституции РФ как показатель уровня правовой культуры студента / С. В. Соломаха // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 22–25 ноября 2022 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 99-102. – EDN RHCBYK.

4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/#review> (дата обращения: 21.01.2026).

5. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ. - URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения: 21.01.2026).

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТРОИЦКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кувшинов Илья Владимирович

Студент,

ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет,

Троицк, Россия

В статье на примере города Троицка Челябинской области рассматривается проблема сохранности объектов культурного наследия (ОКН), связанных с его уникальным историко-экономическим статусом как крупного центра международной торговли конца XIX – начала XX вв. На основе анализа текущего состояния ряда ключевых памятников выявляются системные проблемы консервации и адаптивного использования. Предлагаются практические меры по информационной поддержке объектов наследия как основы для формирования культурно-туристического потенциала территории.

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, историческая городская среда, купеческая архитектура, Троицк, сохранение наследия, памятники истории, Яушевы, Степанов, Кулик*

ASSESSMENT OF THE STATE OF CULTURAL HERITAGE SITES IN THE HISTORICAL URBAN AREA (USING THE EXAMPLE OF TROITSK, CHELYABINSK REGION)

Kuvshinov Ilya Vladimirovich

Student,

South Ural State Agrarian University,

Troitsk, Russia

Using the example of Troitsk, Chelyabinsk region, the article examines the problem of preservation of cultural heritage sites related to its unique historical and economic status as a major center of international trade in the late 19th and early 20th centuries. Based on the analysis of the current state of a number of key monuments (commercial, residential and memorial), systemic problems of conservation and adaptive use are identified. Practical measures for information support of heritage sites are proposed as a basis for the formation of the cultural and tourist potential of the territory.

Keywords: *cultural heritage sites, historical urban environment, merchant architecture, Troitsk, heritage preservation, historical monuments, Yaushevy, Stepanov, Kulik.*

Региональная история позволяет сложить целостное представление о российской истории, осмыслить через привычные объекты тенденции общероссийского масштаба. Многие авторы подчеркивают, изучение региональной истории помогает «повысить

заинтересованность студентов к освоению дисциплины» [1, с. 253]. Не вызывает сомнений тот факт, что «использование регионального компонента повышает интерес студентов к предмету, позволяет визуализировать компромиссный характер российской цивилизации» [2, с. 202]. Поэтому для нашего исследования мы выбрали тему, связанную с историей Троицка.

Современный Троицк, являясь муниципальным образованием на юге Челябинской области, представляет собой яркий пример провинциального города с выраженной исторической идентичностью. Его ключевое отличие заключается в наследии периода конца XIX – начала XX веков, когда Троицк функционировал как один из важнейших центров трансграничной торговли Российской империи, о чем свидетельствует проведение здесь третьей по товарообороту ярмарки в стране [3, 43]. Данный экономический статус обусловил формирование уникальной архитектурной среды, представленной комплексом купеческих особняков, торговых пассажей и общественных зданий.

Эти объекты, выступая в качестве вещественных исторических источников, фиксируют этапы развития города и являются основой его культурного капитала. Однако их современное состояние и степень интеграции в жизнь города требуют детального изучения. Целью настоящей работы является оценка уровня сохранности и актуализации историко-архитектурного наследия Троицка на примере анализа нескольких репрезентативных объектов разного статуса и функционального назначения.

Исследование базируется на методе полевого визуального обследования и фотофиксации текущего состояния объектов, а также на анализе открытых источников: краеведческой литературы, публикаций в региональных СМИ, данных органов охраны памятников. В работе применяется сравнительно-исторический метод для реконструкции первоначального функционала зданий и их последующей трансформации.

Наиболее дискуссионной в публичном пространстве является тема сохранения купеческого наследия. Ярким примером успешной частной инициативы стало создание дома-музея купца Осипова [4], что, однако, контрастирует с ситуацией вокруг более масштабного памятника.

Пассаж братьев Яушевых (построен к 1911 г.) представляет собой уникальный для дореволюционного Троицка пример крупного торгового центра (пассажа), оснащенного по последнему слову техники (лифт, электричество, телефон) [5]. Архитектурная и историческая ценность объекта неоспорима. Однако его судьба после передачи под промышленные нужды (цеха Троицкого электромеханического завода в 1943-2015 гг.) оказалась драматичной. Прекращение эксплуатации и отключение инженерных систем после 2015 г. привели к аварийному состоянию: в подвальных помещениях скапливаются грунтовые воды, отсутствует необходимый температурно-влажностный режим. Несмотря на планы федерального финансирования реставрационных работ, объект продолжает деградировать, что ставит под угрозу его физическую сохранность.

Более благополучным, но не лишенным проблем представляется состояние особняка купца-мукомола П. Е. Степанова. Деревянное двухэтажное здание, выделяющееся оригинальностью архитектурного решения и внушительными размерами даже на фоне каменной застройки [6], является важным элементом исторического ландшафта. Здание признано выявленным объектом культурного наследия («Жилой дом», 1992 г.). Однако статус «выявленного» ОКН, не подкрепленный полноценной охраной и реставрацией, делает его уязвимым. Отсутствие информационного обозначения на фасаде снижает его узнаваемость и ценность в глазах горожан и туристов.

Наследие Троицка не ограничивается коммерческой архитектурой. Значительным представляется мемориальный пласт, связанный с именами выдающихся деятелей науки. Дом, в котором жил Леонид Алексеевич Кулик – первый исследователь Тунгусского метеорита, – расположен на ул. Володарского [7]. Несмотря на научную и историческую значимость личности Л. А. Кулика, связанный с ним объект в Троицке пребывает в забвении.

Здание, сменившее нескольких владельцев, в настоящее время используется не по назначению, его мемориальная функция полностью утрачена. Критичным является отсутствие не только охранного статуса (памятник не включен в реестр ОКН), но и элементарной информационной таблички, что нарушает Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия...» в части обеспечения доступности информации о памятниках. Прерванный в 2019 году процесс установки таких табличек на троицкие ОКН усугубляет ситуацию.

Современные авторы приходят к выводу о «своевременном увеличении количества часов в вузах и важности изучения отечественной истории для молодежи» [8, с.144]. Однако, историческая картина мира формируется не только по учебникам в аудитории, но и благодаря сохраняющимся памятникам истории и архитектуры. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о фрагментарности и системных проблемах в работе по сохранению и актуализации историко-культурного наследия Троицка. Между декларируемыми администрацией планами по развитию туризма и реальным состоянием ключевых памятников существует значительный разрыв.

В качестве первоочередных практических мер, способных стать основой для системной работы, предлагается:

- реализация комплексной программы информационного обеспечения ОКН. Необходимо возобновить и завершить установку на всех объектах наследия (как федерального, так и местного значения) стандартных информационных табличек с обязательными QR-кодами. Ссылки должны вести на официальный портал администрации и сайт Троицкого краеведческого музея, где размещены расширенные исторические справки, архивные фотографии и документы;

- инвентаризация и постановка на учет мемориальных объектов, подобных дому Л. А. Кулика, с последующим присвоением им статуса выявленных ОКН и установкой мемориальных знаков;

- активизация работы по привлечению финансирования (федерального, областного, частного) для проведения противоаварийных и реставрационных работ на объектах, находящихся в неудовлетворительном состоянии (Пассаж Яушевых).

Данные меры направлены не только на физическую сохранность памятников, но и на формирование исторического сознания у местного сообщества, прежде всего у молодежи, а также на создание привлекательного и понятного образа города для внешних посетителей. Интеграция материального наследия в информационное и культурное поле Троицка является необходимым условием для реализации его потенциала как «музея под открытым небом» и центра познавательного туризма.

Список использованных источников

1. Чернова, Т. А. Региональный компонент и его роль в преподавании истории России студентам аграрного вуза / Т. А. Чернова // Достижения науки - агропромышленному комплексу: инновации в развитии зоотехнии и ветеринарии : Материалы Международной научно-практической конференции Института ветеринарной медицины, Института агроэкологии, Троицк-Миасское, 13–16 мая 2024 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2024. – С. 253-256. – EDN CSODCL.

2. Чернова, Т. А. Использование регионального компонента для повышения интереса студентов аграрного вуза к изучению истории России / Т. А. Чернова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-2. – С. 202-204. – DOI 10.18411/trnio-04-2024-113. – EDN TQFРKF.

3. Пичужкин, Н. А. Ярмарочная торговля в России / Н. А. Пичужкин // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 11–12 апреля 2023 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет- Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 40-43.

4. Усадьба Осипова. URL: <https://arhistrzh-livejournal-com.turbopages.org/arhistrzh.livejournal.com/s/60344.html> (дата обращения: 25.12.2025).

5. Здание пассажиа Яушевых в Троицке. URL: <https://arhistrzh-livejournal-com.turbopages.org/arhistrzh.livejournal.com/s/54675.html> (дата обращения: 29.12.2025).

6. Жилой дом (дом Петра Степанова) URL: <https://pik174.ru/catalog/pamyatniki-arkhitektury/zhiloy-dom-dom-petra-stepanova-chelyabinskaya-oblast-g-troitsk-ul-krasnoarmeyskaya-55-55a/> (дата обращения: 29.12.2025).

7. Дом, в котором в 1895-1903, 1906-1907 гг. жил Л.А. Кулик. URL: <https://arhistrzh-livejournal-com.turbopages.org/arhistrzh.livejournal.com/s/59389.html> (дата обращения: 30.12.2025).

8. Чернова, Т. А. К вопросу о преподавании истории России студентам аграрного вуза / Т. А. Чернова, О. В. Иванова // Актуальные вопросы естественных, экономических, гуманитарных наук и энергетики в АПК: теория и практика: Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 12–13 декабря 2023 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2023. – С. 144-150. – EDN CMVUIY.

МОНАСТЫРИ КАК ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Миронова Ксения Михайловна

Студент,

*Калужский институт (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

Володина Арина Юрьевна

Студент,

*Калужского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

В настоящей статье авторы рассматривают деятельность монастырей в Средние века (V – XV вв.). Их значение в просвещении и образовании. Монастыри как центры культурного развития для стран Европы и России. При рассмотрении деятельности монастырей особое значение уделяется работе картографов, которые выстраивали карты по месту расположения монастырей.

Ключевые слова: *средневековые монастыри, монастырские библиотеки, просвещение, миссионерство, развитие культуры, женские монастыри, церковное образование, иконопись, монастырские карты, картография.*

MONASTERIES AS CULTURAL DEVELOPMENT CENTERS: HISTORICAL ASPECTS

Mironova Xenia Mikhailovna

Student,

*Kaluga Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

Volodina, Arina Yurievna

Student,

*Kaluga Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

In this article, the authors consider the activity of monasteries in the Middle Ages (V – XV centuries). Their importance in enlightenment and education. Monasteries as centers of cultural development in European countries and Russia. When considering the activities of monasteries, special attention is paid to the work of cartographers who built maps based on the location of monasteries.

Key words: *Medieval monasteries, monastic libraries, enlightenment, missionary work, cultural development, women's monasteries, church education, icon painting, monastic maps, cartography.*

Известный философ и теолог Фома Аквинский называл библиотеку сокровищницей монастыря, говорил, что без нее он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых. Благодаря своей миссии просвещения, сохранению накопленных знаний и созданию благоприятной образовательной среды монастыри выступали центрами культурного развития в различные исторические эпохи, как в Европе, так и на Руси.

В средневековье монастыри выполняли функцию хранилищ интеллектуального наследия античности и раннего христианства. Некоторые особенности их роли свойственные для стран Европы:

– Формирование библиотек при монастырях. Первые библиотеки появились в конце V в.-VI в. Один из первых монастырей Европы Ваварий, так называемый «Приют мыслей», был основан Кассидором Сенатором (487-578). В течение всего средневековья Вивария представляла собой культурный центр, организованный по трёхчастной структуре: библиотека, скрипторий и школа. В библиотеке хранилось множество богословских и юридических трактатов, а также произведения авторов христианской литературы. Среди книг были представлены античные труды по астрономии, медицине и философии. В Виварии бережно сохранялись и переписывались сочинения Цицерона, Вергилия, Плиния, Аристотеля, а также работы римских юристов и врачей.

– Переписка книг. В средневековье существовали мастерские (при монастырях) по переписке книг — скриптории (от лат. scriptor — «писец, переписчик»). Первые скриптории возникли в VI—VII веках на юге Италии, во Франции, в Ирландии, Испании (скриптории при монастыре Монтэ-Кассино близ Неаполя; монастырь Боббио, основанный монахом Колумбаном в 613 году). Переписка книг имела большое значение для всего средневековья. Например, в сохранении данных и передачи знаний потомкам (монахи копировали тексты, чем сохраняли и интерпретировали культурное наследие).

– Защита рукописей от уничтожения. Монастыри строились как долговечные сооружения, способные пережить столетия. Монастырь использовался как книжное хранилище во время политической нестабильности и военных действий. Во время нашествия викингов монахи иногда закапывали рукописи или прятали их в отдаленных местах. Когда норманны завоевали Англию, монахи Даремского собора спрятали от захватчиков драгоценные Линдисфарнские Евангелия и мощи святого Кутберта.

– Производство книг в женских монастырях. Женщины активно участвовали в сохранении знаний посредством выпуска монастырских книг. Монастыри создали свои собственные скриптории и создавали рукописи высочайшего качества. Хильдегарда Бингенская, жившая в XII веке, не только копировала литературу, но и создавала оригинальные произведения по медицине, естественным наукам и музыке. Её сочинения сохранились благодаря работам монахинь, которые копировали и распространяли её сочинения.

– Образование. Расцвет западных монастырских школ пришелся на период "Каролингского ренессанса" (VIII-IX вв.) и стал важнейшим элементом образовательных реформ, проведенных императором Карлом I. Среди наиболее значимых центров образования были монастыри в Фульде, Райхенау, Санкт-Галлене, Туре, Люксёе, Корби, Лорше, Сен-Дени, Сент-Аманде. В монастырских школах Раннего средневековья в основном изучались "Семь свободных искусств" - дисциплина, которая развилась на закате Римской империи. "Семь свободных искусств" были разделены на две части: тривиум (грамматика, диалектика и риторика) и квадривиум (арифметика, геометрия, музыка, астрономия)

– Миссионерство. В средние века монастыри играли важную роль в миссионерской деятельности, то есть распространении христианства среди разных

народов. «Монашество становится в центре христианской жизни, и монастырь —не убежище спасающихся, а орган христианизации масс; монах не только аскет, а и миссионер или апостол» [1]. Монахи, в том числе представители монашеских орденов, отправлялись в страны проповедовать Евангелие. Например, Миссия святого Колумбана в Галлию (конец VI века), деятельность ирландских монахов (VI-VII вв.), миссии доминиканцев (В 1249 году миссия была отправлена в Персию, а в 1272 году — Китай).

Христианство играло важную роль для Руси, с конца X века. Некоторые особенности развития культуры в монастырях Руси:

– Просветительская деятельность. Монастыри занимались просветительской деятельностью в различных областях: образованием, созданием и распространением литературных произведений, христианской проповедью и развитием научных знаний. С точки зрения образования, появились монастырские школы, которые занимались обучением детей грамоте. С точки зрения литературы, создавались монастырские библиотеки, в которых монахи собирали, переводили и переписывали рукописи, украшая их миниатюрами. Так, «в конце XV века в монастыре (Кирилло-Белозерский монастырь – примечание автора) был составлен самый ранний из дошедших до нас древнерусских книжных каталогов, в котором значилось 212 рукописных книг» [2]. В библиотеке были специальные мастерские, где монахи переплетали, переписывали или переводили книги с иностранных языков. Помимо богословских трактатов и трудов в монастырских библиотеках хранились и научные материалы. Например, с в сборниках Кирилло-Белозерской библиотеки, принадлежавших основателю монастыря, были статьи естественнонаучного содержания — «о широте и долготе земли», о развитии человеческого организма в «утробном» периоде, об атмосферных явлениях — громе, молнии. «XV века в монастыре был составлен самый ранний из дошедших до нас древнерусских книжных каталогов, в котором значилось 212 рукописных книг».

– Создание произведений искусства. В русских монастырях создавались различные виды произведений искусства: иконы, фрески и мозаики. Это было связано с тем, что монастырь был не только духовным сокровищем, но и хранилищем материальных ценностей, где хранились уникальные произведения искусства. При монастырях начали появляться иконописные школы на Руси начали формироваться в XI–XII веках, преимущественно в крупных культурных центрах, таких как Киев, Новгород и Владимир. Важный этап в развитии русской иконописи — творчество Феофана Грека и Андрея Рублева. Стены, своды и купола храмов были покрыты фресковой росписью, которая не только украшала храм, но и лаконично раскрывала перед верующими Священное Писание. Наглядными примерами росписи являются, Фрески Георгиевского собора Юрьева монастыря, Фрески Спасского собора Спасо-Андрониковского монастыря.

Говоря о монастырях, как о центрах развития культуры, также следует отметить их ключевую роль в развитии науки под названием картография. Данная наука представляет собой область отображения и познания природы и общества в целом посредством создания и использования картографических произведений. Их общее название переводится с латинского языка как «карта мира».

Монастыри были центрами картографии в Средние века. До наших дней дошло около 1100 монастырских карт, которые в большинстве случаев не имеют конкретных авторов. В период раннего средневековья (5–14 века) карты не отражали ранее достигнутого уровня географических знаний, а служили лишь иллюстрациями к богословским сочинениям. Средневековые картографы основывались на библейских представлениях о мироздании. В их исторических описаниях устройства мира можно найти представление о Земле как о плоском круге, окружённом водами. Согласно этим воззрениям, небесный свод состоит из двух уровней: нижнего, где закреплены небесные

тела, и верхнего. Смена дня и ночи объяснялась наличием на севере высоких горных хребтов, за которыми скрывалось светило в процессе его движения.

Одним из самых знаменитых средневековых картографов считается купец Козьма Индикополов, который был родом из города под названием Византия. Согласно его взгляду, который он изложил в своей книге под названием «Христианская топография» мир изображён в виде плоского материка, имеющего удлинённую прямоугольную форму и со всех сторон окружённого водами мирового океана. Эти воды проникают в сушу, формируя четыре известных морских бассейна. К востоку, за пределами океанических вод, согласно тексту, находится священная обитель, уцелевшая после всемирного катаклизма. Именно оттуда берут своё начало четыре великие водные артерии. В рамках этой космологической модели перемещение Солнца, Луны и звёзд по небосводу объясняется не физическим движением планет, а направляющей волей духовных сущностей. [3]

Таким образом, монастырские карты — это не столько географические пособия, сколько религиозные картины мира, нарисованные в Средние века. Их главное значение в том, что они показывали не как мир выглядит на самом деле, а каким он должен быть согласно Библии и учению Церкви.

Список использованных источников

1. Карсавин Л.П., Монашество в Средние века. – Москва: «Ломоносовъ», 2012. С. 53.
2. Полянский С.М., Путешествие в историю русских монастырей. – Москва: ООО «Русское слово – учебник», 2017. С. 104.
3. А.Г. Дамрин, С.Н. Боженов. Картография: учебно-методическое пособие. - Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. С.21.

РОЛЬ ВЕЛИКОГО СТОЯНИЕ НА УГРЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

**Низяева Милана Дмитриевна,
Печникова Софья Александровна,**
Студенты,

*Калужский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Калуга, Россия*

Великое Стояние на реке Угре, произошедшее в 1480 году, стало отправной точкой в процессе формирования Российского централизованного государства. В противостоянии между Москвой и ордынским игом укрепилось положение Москвы как центра объединения русских земель, а также усилило авторитет великого князя. Статья анализирует идеологические и политические последствия Стояния на Угре, способствующего дальнейшему развитию централизации.

Ключевые слова: *Россия, государство, суверенитет, монголо-татарское иго, Великое стояние на реке Угре, Иван III, освобождение от монголо-татарского нашествия, централизация, формирование государства, Московское княжество, Золотая Орда, объединение земель.*

THE ROLE OF THE GREAT STANDING ON THE UGRA RIVER IN THE PROCESS OF FORMING THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE

**Nizyaeva Milana Dmitrievna,
Pechnikova Sofya Alexandrovna,**
Student,

*Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian
Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Kaluga, Russia*

The Great Stand on the Ugra River, which took place in 1480, was the starting point in the process of forming the Russian centralized state. The confrontation between Moscow and the Mongol yoke strengthened Moscow's position as the center of unification of the Russian lands and increased the authority of the Grand Prince. This article analyzes the ideological and political consequences of the Stand on the Ugra River, which contributed to the further development of centralization.

Keywords: *Russia, state, sovereignty, Mongol-Tatar yoke, the Great Stand on the Ugra River, Ivan III, liberation from the Mongol-Tatar invasion, centralization, formation of the state, Principality of Moscow, Golden Horde, unification of lands.*

В настоящее время Российская Федерация по общепринятому международному праву и политической практике считается суверенным государством. Наша страна

обладает высшей государственной властью на всей ее территории, самостоятельно формирует и реализует свою внутреннюю и внешнюю политику, имеет международное признание. Однако так было не всегда.

В 13-15 веках наше государство столкнулось с настоящей угрозой, оказавшей огромное влияние на суверенитет страны и имеющей важнейшее историческое значение. Эти страницы в истории получили свое название: «Татаро-монгольское иго» - это политическая, экономическая и культурная зависимость Руси от Золотой Орды. Термин «иго» в значении угнетения впервые был употреблен в 1275 г. митрополитом Кириллом [1].

Золотая Орда — средневековое государство, сформировавшееся в начале 40-х гг. XIII века на основе северо-западного улуса Монгольской империи. Оно возникло в результате завоеваний войск хана Батыея, внука Чингисхана. Территория государства охватывала обширные степные пространства от Западной Сибири и Северного Кавказа до Крыма, Волжской Болгарии и Дешт-и-Кипчака, простираясь от Иртыша до Дуная.

Основными целями Золотой Орды были установление и поддержание политического и военного господства в регионе, контроль над русскими княжествами, сбор дани и управление обширными территориями через вассальные отношения.

Для достижения этих целей Золотая Орда проводила масштабные завоевательные походы, формировала сильную армию, объединяя различные кочевые племена под монгольской администрацией. Монголо-татарское нашествие стало причиной глубокого кризиса, вызвало многолетний застой и установило длительный период зависимости Руси от ордынского владычества. Оно имело серьезные и продолжительные негативные последствия для Руси. Во-первых, были разрушены многие крупные города. Во-вторых, после нашествия, Русь пережила демографический кризис из-за огромных потерь среди населения. В-третьих, монголо-татарское владычество привело к политической раздробленности и зависимости русских княжеств. Князья утратили независимость и вынуждены были выплачивать дань Орде. В-четвертых, возросшее налоговое бремя и постоянные поборы с населения вызывали социальную нестабильность и напряжённость. Кроме того, нашествие замедлило политическое и экономическое развитие Руси, особенно на фоне более динамично развивающейся Западной Европы. Разрушения коснулись и культурных центров: многие рукописи и архитектурные памятники были уничтожены, что привело к утрате части культурного и интеллектуального потенциала.

В связи с вышеперечисленными проблемами, возникшими перед русским народом, необходимо было принять определенные меры по прекращению зависимости для освобождения территории и, безусловно, освобождения самого народа, его идентичности и уникальности, для сохранения культурного и исторического наследия, и самое главное, для становления полноценного самостоятельного государства.

Стояние на Угре в 1480 году стало знаковым событием в истории Древнерусского государства. Оно положило конец многовековому ордынскому игу и открыла дорогу для самостоятельного развития Московского государства. Однако освобождение от внешнего владычества было лишь первым шагом на пути к формированию централизованной государственной идеологии.

В первую очередь формирование этой идеологии связано с утверждением московского самодержавия. Иван III после стояния на Угре начал позиционировать себя не просто как князя, а как государя всея Руси — единого и неоспоримого правителя. В его понимании государственная власть исходила непосредственно от Бога, она должна была быть нераздельной и абсолютной. Этот процесс сопровождался постепенным подчинением других русских земель московскому центру, что закладывало основу для объединённого национального государства.

Второй этап связан с централизацией административной системы. Иван 3 ввел систему приказов. Это были органы системного управления, отвечавшие за отведенные им области государственных дел. Так, например, появился приказ Большого двора, который занимался управлением личными землями великого князя. Он ведал городами и селениями в собственных землях великого князя московского, собирал оброк с дворцовых городов, слобод, деревень и т.д.

Наиболее значимым событием правления Ивана 3 было издание Судебника 1497 года. Судебник впервые в общегосударственном масштабе ввел правило, ограничивавшее выход крестьян; их переход от одного владельца к другому теперь разрешалось только один раз в году, в течение недели до и после Юрьева дня (26 ноября). Кроме того, выходцев обязали платить владельцу пожилое - деньги за «двор» - хозяйственные постройки. Судебник ставил под контроль центра местное управление в лице кормленщиков [2].

Судебник ввел судебные инстанции. Документ предусматривал два вида суда: высший и низший. Высший суд состоял из трех инстанций. Решения этого суда были окончательными и обжалованию не подлежали. Далее следовал боярский суд, который должен был докладывать дело великому князю. Окончательное решение в этом суде принадлежало исключительно князю. Заключительной инстанцией являлся суд по особым делам под председательством боярина. Его решения могли обжаловаться в судах высших (первой и второй) инстанции.

После судов высшей инстанции следовал низший суд в регионах (уездах и волостях), который разделялся на губы-судебные округа. В этом суде принимали участие представители местных общин. В основном, решения этого суда можно было обжаловать в суде высшей инстанции.

В итоге, изменения в административной системе способствовали формированию единой правовой среды и укреплению вертикали власти, позволяя контролировать даже отдалённые территории и население.

Третий этап можно охарактеризовать формированием государственной религиозной идеологии. Концепция «Москва — третий Рим» стала одной из ключевых идей в русской религиозной и политической мысли, возникшей в XV–XVI веках. Она выразила уникальное положение Москвы как духовного наследника Рима и Константинополя. В основе этой концепции лежат религиозные аспекты. Например: Москва - хранитель истинной православной веры после упадка и отступления от нее западного Рима и греческого Константинополя. Москва – единственный легитимный центр православия, способным защитить и сохранить истинную веру. Концепция использовалась для укрепления статуса московских правителей как законных преемников римской и византийской имперских традиций. Это усиливало их политический авторитет и оправдывало их притязания на лидерство в православном мире.

Четвертый этап заключается в укреплении национального единства и формировании самосознания народа. Московское государство становилось символом целостности и защищённости русского народа. Исторические мифы, легенды и религиозные представления способствовали сплочению общества вокруг великокняжеской власти и идее общей судьбы.

Стояние на Угре способствовало формированию идеологии централизованного государства. Её формирование базировалось на объединении политической власти, религиозной легитимации, национального единства и строгого правового порядка. Этот процесс заложил основы российского самодержавия, которое на протяжении последующих веков определяло облик страны и судьбу её народа.

Список использованных источников

1. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории, - М.: Экспрос, 1992.
2. А. Н. Сахаров, В. И. Буганов История России с древнейших времен. -М.: «Просвещение», 2012 .-371 с.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.

Пересадило Руслан Васильевич

*Старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск*

Аннотация. *Статья посвящена развитию торговых отношений между Россией и Норвегией на Севере. Прослеживаются тенденции, ведущие факторы изменений в торговле. Развитие анализируется в контексте становления новой системы международных отношений в Европе, в то же время учитывается и региональная специфика как Русского Севера, так и Северной Норвегии.*

Ключевые слова: *Русский Север, Норвегия, Дания, Финнмаркен, Архангельск, экономика, история торговли, таможня, промыслы.*

EVOLUTION OF RUSSIAN-NORWEGIAN TRADE RELATIONS IN THE LATE 18TH AND MID-19TH CENTURIES

Peresadilo Ruslan Vasilyevich

*Senior Lecturer at the Department of Universal History
Northern (Arctic) Federal University named after M.V.Lomonosov,
Arkhangelsk*

Abstract. *The article is devoted to the development of trade relations between Russia and Norway in the North. Trends and leading factors of changes in trade are traced. The development is analyzed in the context of the formation of a new system of international relations in Europe, while taking into account the regional specifics of both the Russian North and Northern Norway.*

Keywords: *Russian North, Norway, Denmark, Finnmarken, Arkhangelsk, economy, trade history, customs, crafts.*

Исторической основой исторического феномена меновой торговли стали давние русско-скандинавские отношения. Новгородско-норвежский договор 1326 г. определил права сбора дани с местного населения Кольского полуострова и норвежского Финнмаркена (именно так обозначалась в русскоязычной литературе до XIX века северная территория Норвегии, современная фюльке Финнмарк территориально с историческим Финнмаркеном не совпадает). В результате в последующий период на Мурмане образовалась контактная зона с центрами экономической и культурной жизни: Печенга, Кола, Вайд-губа, куда приходили суда из разных стран, не только из норвежских городов, но и из Голландии, Дании. Однако норвежцы стали первыми иностранными купцами, посетившими мурманский берег.

С другой стороны, российские подданные активно осваивали норвежские воды, занимаясь промыслами. В XVIII веке Норвегия входила в состав Дании, поэтому

подобная деятельность регулировалась властями в Копенгагене. По закону 1747 г. русские промысловики имели право ловить рыбу и добывать морского зверя, но при условии не приближаться к берегу не ближе, чем на 1 морскую милю. Согласно сведениям Бухарова, чиновники в Северной Норвегии в 70-е гг. XVIII века ежегодно фиксировали до 250 шняк (распространённый в то время северный тип судна) из Русского Севера. Количество промысловиков, скорее, носит оценочный характер – 1000-1300 человек, но в любом случае, это сопоставимо с постоянным населением тогдашнего Финнмаркена [1, с.17].

Денежная торговля носила слабый зарождающийся характер. Поморы привозили хлеб в Норвегию для обмена, но не для продажи. Показателен факт, что не существовало общепринятой системы мер и весов. В 1774 г. в канцелярию Архангельского гражданского губернатора подал прошение иностранный купец Ивана Бейл. Суть предложения Бейла состояла в том, чтобы русским купцам, «которые возят хлеб за море необходимо иметь на каждом своём корабле определенную меру на своих кораблях одинаковую для всех, для измерения количества хлеба, чтобы избежать различных неудобств [2].

К сожалению, сведения как российских, так и норвежских архивов об объёмах торговли носят нерегулярный и обрывочный характер. Как правило, это информация таможенных служб и по понятным причинам о нарушениях закона. Так 31 августа 1779 г. Архангельской портовой таможней было изъято 300 руб. серебром, нелегально ввезенных из Норвегии на русском торговом судне «Св. Николай», принадлежащем архангельскому купцу Людину (шкипер Андрей Чиран) [3].

На русских промышленников часто поступали жалобы за производимые ими притеснения местного населения со причине пьянства (в Финнмаркен завозился дешёвый ром). Известно даже предание об указе того времени Екатерины II. Императрица напоминала жителям Архангельской губернии, что в Финнмаркене промышлять можно, но «не в притеснение или вред Его Датского Величества» [1, с. 21].

Но несмотря ни на что, отношения между русскими и норвежцами носили дружественный характер. Финнмаркен не был свободной зоной для торговли. Право торговли в Финнмаркене принадлежало нескольким купцам-монополистам. Из-за неурожая, кораблекрушений и других бедствий на Севере Норвегии часто возникал голод, русские же промышленники хоть и в обход закона, но смягчали эти удары судьбы.

Увеличение числа русских судов, отправляющихся на рыбные промыслы в Норвегию продолжалось до 1789 г., когда Датско-норвежское правительство объявило о полной свободе торговли в Финнмаркене и учреждении торговых городов. Однако было бы ошибкой считать эти меры введением фритредерства в Северной Норвегии. Целью властей в датском Копенгагене и норвежской Христиании, скорее, являлось оживление местной экономики и вовлечение норвежцев в коммерческую деятельность. На русских промысловиков и торговцев теперь начинают смотреть как на иностранных конкурентов. Сутью новой политики становится медленное, на планомерное выдавливание русских из Северной Норвегии. Ограничения носили самый разный характер: запрет на прямую торговлю, обязательный набор в команду минимум одного норвежца, но самый серьёзный удар заключался в закрытии для русских становищ, первоначально не всех, потеря доступа, например, в Варде стало тяжёлым испытанием для поморов. Последним оплотом русского влияния стало становище Киберг. Об этом последнем месте русских промыслов пишет Д.Г. Бухаров в книге «Русские в Финнмаркене». Автор рассказывает, что поморские промыслы в Киберге существовали издавна, со времён возникновения рыбных и звериных промыслов на Мурманском берегу. Русские промышленники заходили на малозаселенные тогда берега норвежского Финнмаркена. В донесениях финнмаркенского губернатора Фильстеда говорится, что русские построили 13 домов на о. Серень около Гаммерфеста и

производили лов в следующих становищах: в Серене – на 36 шняках, в Гаммерфёсте – на 15, Мозе – на 63, Киеньвиге – на 9, Киеллефиорде – на 74 [1, с. 25].

Дело в том, что с промыслами напрямую была связана технология деревянного судостроения. Упадок отрасли мог пагубно отразиться на экономике Русского Севера.

О поморском судостроении вспоминал северный писатель Б. Шергин: «Суда у нас строили : шхуны, боты, лихтеры, лихтера, ёлы мурманские, шнеки, карбаса морские и речные. Прежде были лодьи, бригантины, кочи, барки – всё большие корабли, на них давно мода отошла. На шнеке, древнем беспалубном судне, ещё мой отец плавал в Датску – Норвегию. Рассказывал, как придешь в Стокгольм или Копенгаген на шнеках, профессора студентов приведут обмерять и рисовать наши суда – то-де корабли древних штурманов (норманнов)» [7, с34].

Однако в начале XIX века русско-норвежская торговая получила новый импульс для развития судоходного сообщения между Норвегией и Русским Севером. В 1806 г. чрезвычайно обострилась международная обстановка. Как это ни странно, но именно англо-французское соперничество способствовало развитию торговли с Норвегией. Россия подписала Тильзитский мир, вступив в континентальную блокаду против Великобритании, это ещё больше сблизило Россию с Датским королевством, последовательным союзником Наполеона. В 1807 г. Великобритания переносит боевые действия в Северную Европу, объявив превентивную войну Дании, в течение августа-сентября британские военные корабли высаживают десанты на датские территории, подвергают бомбардировке Копенгаген, где погибло не менее 2 тысяч мирных жителей, Дания же полностью утрачивает свой флот. Норвегия опять оказалось на грани массового голода. Власти Дании обратились к российскому правительству с просьбой смягчить запрет на вывоз продовольственных товаров, прежде всего, зерна. Возобновление торговли с Данией было чревато дальнейшим обострением отношений с Великобританией, но Александр I исходя из гуманных соображений разрешил вывозить хлеб архангельским жителям в частном порядке на свой страх и риск. Последнее обстоятельство связано с угрозой британского флота захватывать или уничтожать любое судно, торгующее с Францией или её союзниками. В контексте событий 1807 г. в Дании это не было пустой угрозой. Несмотря на серьёзную опасность промысловики и торговцы Архангельской губернии начинают заключать частные договоры об обмене зерна на норвежскую рыбу. Согласно таможенным записям, в 1808-1809 гг. на Норвегию пришлось порядка 60% экспорта ржаного зерна и муки из Архангельска [8, с. 45-46].

Видимо, эти события международного уровня заставили российские власти обратить более пристальное внимание на хоть и региональную, но внешнюю торговлю на Севере. Для Российско-норвежских отношений 1810 г. стал прорывным: Российское правительство не только официально признало торговлю, но и стимулировало ее, предоставив беспрецедентные льготы. Купцы и богатые судовладельцы Кемского и Онежского уездов получили возможность беспошлинно ввозить норвежскую рыбу в Беломорские порты, что открыло новые экономические перспективы. Формально продолжали действовать старые гильдейские правила, т.е. вывозом товаров за границу могли заниматься купцы первой гильдии, но таможенные реестры показывают, что многие желающие заработать у соседей по Северу весьма успешно «договаривались» с таможеней.

Значительный импульс развитию северного мореходства был дан в 1837 г., когда российское правительство сняло ограничения на меновую торговлю с Норвегией, сделав ее доступной для всех жителей Русского Севера. Это привело к увеличению числа торговых судов и трансформации флота: грузовые лодьи стали вытеснять промысловые. Однако еще до этого, в 1833 г., норвежская сторона ограничила места для обмена товаров четырьмя городами, что фактически сузило круг участников торговли

до более состоятельных поморов, способных выдержать возможные убытки. В 1848 г. российское правительство продолжило стимулировать торговлю, предоставив дополнительные льготы на беспошлинный ввоз сушеной рыбы и соли из Норвегии в Архангельск. Новый виток развития российско-норвежской торговли был связан с временным введением беспошлинного отпуска леса для судостроения. Этой возможностью активно пользовались предприимчивые судовладельцы, которые строили новые суда и выгодно продавали их в Северной Норвегии, для которой традиционен дефицит лесных материалов.

Что примечательно, для «морского хода» поморы создавали свои лоции. Первой официальной лоцией можно считать составил «Гидрографическое описание северных берегов России» М.Р. Рейнеке в 2-х частях [6]. Однако издание этого описания состоялось только в 1849 г., и лишь в конце XIX в. – начале XX в. отдельные богатые судовладельцы смогли приобрести эту лоцию и пользоваться ею. Простые поморы использовали рукописные варианты «Книги мореходной», автора у которой нет, вернее, великое множество людей участвовало в её создании и постоянном исправлении на протяжении десятилетий. Среди источников «Книги» называют и глазомерные карты 70-х гг. XVII в. со шведскими надписями [4, с. 67]. Существует несколько списков, например один из вариантов лоций опубликован Н. Морозовым под заглавием «Мореходная книга, или Лоция беломорских поморов» Сумского посада [4, с. 11].

Тем не менее в 20-40 гг. XIX века в российско-норвежских торговых отношениях наметились кризисные явления. Обусловлено это было усиливающимся дисбалансом между экономического развития Северной Норвегии и Европейского Севера России. Норвежские фюльки вслед за остальной Норвегией вступили в эпоху Модернизации («смена кожи», как это называют норвежские историки [5, с. 237]), на Русском Севере же сохранялся традиционный уклад. В стратегическом отношении это означало, что для России эти торговые отношения становились всё менее выгодными.

Список использованных источников

1. Бухаров Д.Н. Русские в Финмаркене. - С-Пб. 1883 г.
2. Государственный архив Архангельской области, ф. 1, оп. 1, т. 6, д. 10868.
3. Государственный архив Архангельской области, ф. 1, оп. 1, т. 7, д. 13552.
4. Гемп К.П. Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия : [книга мореходная с означением мест сколько от одного до другого расстояния и приметы становищом] / К. П. Гемп; Под ред. И. Ф. Ушакова — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1980.
5. История Норвегии : от викингов до наших дней = Norway : a history from the vikings to our own times [Текст] / Рольф Даниельсен, Столе Дюрвик, Туре Гренли [и др.] ; перевод с английского М. Л. Коробочкина. - Москва : Весь мир, 2003.
6. Рейнеке М.Ф. Гидрографическое описание северных берегов России. Ч.1. Белое море. Изд.1-2. Гидрографический департамент. - СПб., 1883.
7. Шергин Б. В. Рождение корабля - Соловецкие острова : Издательство ТСМ, 2017
8. Шрадер Т.А. Торговля архангельского купечества с Северной Норвегией на рубеже XVIII-XIX вв.// Тезисы докладов Всесоюзной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. - Архангельск, 1984

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ США В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Храповская Ксения Дмитриевна

Студент,

Калужского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

В данной статье будут рассмотрены историко-правовые аспекты государственного регулирования экономики на примере США в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Здесь будет описан анализ правовых основ и практических меры государственного регулирования экономики США в 1914–1918 гг., выявлена их эффективность и долгосрочные последствия для правовой системы. В работе будут рассматриваться: конституционно-правовые предпосылки госрегулирования в довоенный период; комплекс законодательных актов и исполнительных мер военного времени.

Ключевые слова: *государственное регулирование экономики, развитие американской экономики до 1914 года, предпосылки для увеличения роли государства, правовые инструменты регулирования, итоговые «уроки».*

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE REGULATION OF THE US ECONOMY DURING THE FIRST WORLD WAR

K.D. Khrapovskaya

In this article, the author explores the historical and legal aspects of state regulation of the economy using the example of the United States during the First World War (1914-1918). The article provides an analysis of the legal foundations and practical measures of state regulation of the U.S. economy in 1914-1918, highlighting their effectiveness and long-term consequences for the legal system. The article examines the constitutional and legal prerequisites for state regulation in the pre-war period, the complex of legislative acts and executive measures during wartime, and the long-term legal and institutional consequences of military regulation.

Keywords: *state regulation of the economy, the development of the American economy before 1914, the prerequisites for increasing the role of the state, legal instruments of regulation, and the final "lessons".*

Государственное регулирование экономики — это система правовых, административных и экономических мер, посредством которых государство целенаправленно воздействует на экономические процессы для достижения общественно значимых целей, например, обеспечения макроэкономической стабильности. С правовой точки зрения государственное регулирование экономики опирается на конституционные нормы о роли государства в экономике, нормативные акты о государственном контроле в определенных отраслях. Исторически

необходимость государственного регулирования экономики обостряется в периоды различных кризисов, например, войн, депрессий, технологических переворотов. Именно Первая мировая война стала катализатором формирования современной системы государственного экономического регулирования в США. До 1914 г. американская экономика развивалась в рамках либеральной модели с минимальным вмешательством государства. К ключевым чертам можно отнести доминирование частного капитала, ограниченная регуляция рынков и ориентация на экспорт сырья и полуфабрикатов. Однако уже в начале XX в. появились предпосылки для усиления роли государства. Первая предпосылка — это рост монополий и необходимость антимонопольного регулирования закон Шермана, 1890 года). Главная задача закона Шермана, принятого в 1890 году- сократить возможности захвата рынка крупными компаниями. В случае нарушения компанией закона, ее могли оштрафовать, а руководителей компании даже могли арестовать и посадить в тюрьму. Те же, кто попал под влияние монополистов, могли подать заявление в суд и получить компенсацию, которая будет втрое больше понесенного ущерба. Вторая-усиление профсоюзного движения. Эта предпосылка сыграла ключевую роль в защите прав трудящихся и трансформации трудовых отношений в США. Например, принятие Закона Вагнера (1935), который гарантировал право на объединение в профсоюзы и коллективные переговоры. Вступление США в войну в апреле 1917 г. потребовало экстренной мобилизации экономики. Были созданы специализированные государственные органы, такие как: Военный промышленный совет, который координировал производство военной продукции, распределял ресурсы, устанавливал цены. Управление по продовольствию, которое регулировало сельское хозяйство, контролировало экспорт зерна. Комитет по военной торговле, контролировавший внешнюю торговлю, экспорт стратегических товаров.

Правовые инструменты регулирования, представляющие собой систему законодательных и институциональных механизмов, которые регулировали взаимодействия рабочих, работодателей и государства, а главной задачей таких инструментов было создание и сохранение баланса интересов всех сторон, при этом сохраняя социально-экономическую стабильность. В качестве самых главных и значимых правовых инструментов нужно упомянуть систему Национального законодательства, то есть законы, создающие базу для регулировки трудовых отношений (например, «Национальный закон о трудовых отношениях США» 1935 года), регуляторные органы - государственные институты, осуществляющие надзор за соблюдением трудового законодательства(например, «Национальный совет по трудовым отношениям в США»).

Правовые последствия: формирование «государства-регулятора». Усиление вертикали власти. Расширение регуляторных полномочий часто ведёт к централизации управления, когда ключевые решения принимаются на федеральном уровне, а региональные и местные власти выполняют их. Это может снижать гибкость управления и учитывать местные особенности. Риск избыточного регулирования. Чрезмерное вмешательство государства в экономику и общество может подавлять инициативу, снижать эффективность бизнеса, тормозить инновации и экономический рост. Например, избыточные проверки и административное давление могут демотивировать предпринимателей. Появление правовых рисков. Включает риски некачественных правовых норм, фактических ошибок в проектах законов, конфликтов между различными нормативными актами, а также риск «подавления» законов подзаконным нормотворчеством. Ограничение свободы предпринимательства и гражданских свобод. В некоторых случаях усиление регуляторных мер может ограничивать свободу выбора для бизнеса и граждан, особенно если нормы носят жёсткий, негибкий характер.

Как отмечает В. Ганин в работе «Политэкономия войны. Как Америка стала мировым лидером», именно в 1917–1918 гг. США [1]:

- преодолели изоляционистскую модель экономики;
- сформировали механизм «государственно-частного партнёрства»;
- заложили основы будущей гегемонии доллара.

«Уроки» из истории государственного регулирования экономики. Необходимость гибкого подхода в кризисных ситуациях. В периоды экономических потрясений (например, Великая депрессия 1929–1933 гг., послевоенные кризисы) государство вынуждено усиливать регулирование для стабилизации ситуации. Идеи Дж. М. Кейнса о необходимости государственного вмешательства для стимулирования спроса и борьбы с безработицей получили практическое применение в 1930-х годах. Однако избыточное регулирование может привести к росту государственного долга, инфляции и снижению эффективности экономики. Опасность «ручного управления» и коррупции. В кризисные периоды часто возникает тенденция к принятию решений «сверху», без учёта рыночных механизмов. Это снижает предсказуемость политики, создаёт зависимость бизнеса от чиновников и повышает риски коррупции.

Правовые «уроки». Баланс между регулированием и верховенством права. В истории есть примеры, когда усиление государственного контроля приводило к подмене правовых норм указами или декретами (например, в царской России и в период Советской власти). Это подрывало принцип верховенства закона и способствовало произволу. Урок: регулирование должно осуществляться в рамках правовой системы, а не через внеправовые механизмы. Значение правовых механизмов для минимизации рисков. Эффективное регулирование требует чётких правовых норм, прозрачных процедур, механизмов оценки регулирующего воздействия (анализ последствий новых законов для экономики и общества). Без этого регулирование может стать инструментом не развития, а подавления.

Список использованных источников

1. Ганин В.В. Политэкономия войны. Как Америка стала мировым лидером – Москва, Издательство Алгоритм, 2012. С. 45-52.
2. Б.Д. Козенко Новая демократия и война. Внутренняя политика США (1914-1917) – Саратов, Изд-во Саратовского университета. С. 27-42.
3. З.Государство, монополии и профсоюзы в процессе становления ГМК в США (1917–1918 гг.) (диссертационное исследование). — С. 24–40.
4. Лан В. И. США: от первой до второй мировой войны. — Москва, 1976. С. 112–123.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1830-1840-Х ГГ.: МЕЖДУ «ПРОСВЕЩЕННЫМ БЮРОКРАТИЗМОМ» И КРЕСТЬЯНСКИМ МИРОМ

Чернова Татьяна Анатольевна

*Доцент кафедры, к.и.н.,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет,
Троицк, Россия
SPIN-код 6117-8111*

Иванова Ольга Владимировна

*Доцент кафедры, к.п.н.,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет,
Троицк, Россия
SPIN-код 9548-2530*

В статье исследуются массовые волнения, известные в историографии как «картофельные бунты». Уточняется содержание понятия «социальное протестное явление» применительно к данному контексту. Проводится анализ структуры и динамики протестного движения. На основании проведённого исследования делается вывод, что ключевой причиной восстаний стала попытка правительственной реформы управления государственными крестьянами, осуществлявшаяся без учёта актуальных социально-экономических реалий и специфики сельской жизни.

Ключевые слова: *история России, социальный протест, картофельные бунты, башкирское восстание.*

SOCIAL PROTEST IN THE RUSSIAN COUNTRYSIDE OF THE 1830S AND 1840S: BETWEEN "ENLIGHTENED BUREAUCRACY" AND THE PEASANT WORLD

Chernova Tatiana Anatolyevna

*Associate Professor of the Department, Candidate of Historical Sciences,
South Ural State Agrarian University,
Troitsk, Russia
SPIN code 6117-8111*

Ivanova Olga Vladimirovna

*Associate Professor of the Department, Candidate of Pedagogical Sciences,
South Ural State Agrarian University,
Troitsk, Russia
SPIN code 9548-2530*

The article examines the mass unrest known in historiography as the "potato riots". The content of the concept of "social protest phenomenon" in relation to this context is clarified. The structure and dynamics of the protest movement are analyzed. Based on the conducted research,

it is concluded that the key reason for the uprisings was an attempt by the government to reform the management of state peasants, which was carried out without taking into account the current socio-economic realities and the specifics of rural life.

Keywords: *history of Russia, social protest, potato riots, Bashkir uprising.*

Долгий XIX век, отмеченный революциями, имперской экспансией, промышленным переворотом и формированием наций, для России стал эпохой глубоких внутренних противоречий. Первая половина столетия, особенно период правления Николая I, мировоззренчески оставалась продолжением идеалов «просвещенного абсолютизма». Однако попытки реализовать эти идеалы «сверху», через бюрократическое регламентирование, наталкивались на архаичную социальную реальность, порождая волну локальных, но показательных крестьянских волнений, известных как «картофельные бунты».

Со времен Екатерины II государство признавало остроту крестьянского вопроса, но отмена крепостного права блокировалась сопротивлением дворянства. Сфера для экспериментальной политики оставалась в отношении государственных и удельных крестьян (около 4% населения). Эпидемия холеры в 1829–1831 гг. и неурожай 1833–1834 гг. приводят к ухудшению положения государственных крестьян [1, с. 347].

Правительство, стремясь к социальной стабильности и улучшению их положения, инициировало ряд мер: административные перераспределения (проект 1830 г. об обмене крестьян), создание системы запасных хлебных магазинов (Продовольственный устав 1834 г.) и внедрение новых сельхозкультур, прежде всего картофеля, как средства борьбы с голодом.

Рациональные по замыслу инициативы, реализуемые без учета менталитета и реалий крестьянской жизни, дали обратный эффект. Ключевую роль сыграл «институт домыслов и слухов», замещавший отсутствующую официальную коммуникацию. Меры власти интерпретировались крестьянским сознанием как подготовка к передаче «под барина», т.е. в крепостную зависимость; посягательство на традиционный уклад и веру (посевы картофеля воспринимались суеверно, а магазины в Башкирии – как будущие церкви для насильственного крещения); скрытие «истинной» царской воли местными чиновниками и духовенством.

Это вызывало стихийные социальные взрывы, направленные не против верховной власти (сохранявшей образ «доброе царя»), а против низовых агентов воли: писарей, старост, священников. Протест носил консервативно-оборонительный характер: его цель – не изменение, а сохранение существующего статуса и защита общинной автономии.

Волнения охватили два основных региона. В 1834 г. начались волнения удельных крестьян во Владимирской и Вятской губерниях [2]. Они были быстро подавлены из-за малочисленности этой сословной категории, но продемонстрировали типичный паттерн. Народные домыслы и слухи провоцируют отказ от повинностей (в т.ч. посева картофеля). Содержание этих слухов сводилось к утверждениям о тайной продаже крестьян местными писарями и волостными головами помещику, а также о сокрытии духовенством подлинного царского законодательного акта [2; 3]. Конфликт с местной администрацией в лице низовых чиновников приводит к эскалации и бунту. Недовольство было направлено против представителей низшей сельской администрации (писаря, старосты) и приходского духовенства, что в ряде случаев приводило к насильственным действиям, включая избиения, пытки и причинение вреда здоровью [4; 5]. Характерным требованием восставших к должностным лицам было предъявление так называемых «запродажных грамот», а отсутствие таковых не принималось протестующими в качестве доказательства.

Крестьянство не формулировало каких-либо программных политических или социально-экономических требований, а выступало исключительно за сохранение

традиционного уклада и сложившейся системы мирского самоуправления. Нередко для деэскалации конфликта оказывалось достаточно разъяснительной работы со стороны авторитетных чиновников. В ситуациях, когда подобные меры не приводили к умиротворению, для подавления волнений привлекались регулярные войска.

Исход волнений был однотипен и заключался в применении репрессивных мер со стороны государственной власти: судебного преследования, телесных наказаний и ссылки наиболее активных участников [5, с. 89].

Другим очагом социальной напряженности становятся Пермская и Оренбургская губернии. «Эволюция русско-башкирских отношений от добровольного присоединения и широчайшей автономии к централизованному управлению является маркером цивилизационных сдвигов» [6, с. 135]. Восстание в Башкирии и прилегающих губерниях в 1834–1835 гг. имело более сложную природу. Для башкир, чья автономия и сословные привилегии (военная служба, земельные права) постепенно сокращались с середины XVIII в., нововведения стали катализатором глубоких страхов перед потерей особого статуса и веры [1]. В указе о строительстве хлебных магазинов башкиры заподозрили желание правительства строить православные церкви и всех крестить [7, с. 212]. Хотя еще «правительство Ивана IV гарантировало свободу вероисповедования, сохранение в крае мусульманской религии» [8, с. 69]. Весь XVII век «происходит кодификация межконфессиональных отношений, инкорпорирование иноверцев в структуру российского общества» [9]. В июне 1835 г. произошло столкновение правительственных войск с повстанцами, насчитывавшими до 3 тыс. человек. К августу движение было подавлено, более 400 участников после суда были отданы в солдаты, сосланы на каторжные работы и подвергнуты телесным наказаниям. Это последнее крупное башкирское выступление отличалось стихийностью, внутренним расколом общины и его подавлением силами лояльных башкирских же формирований.

Сложно дать точное определение этим явлениям. Авторы отмечают дискуссионный характер выбранных дефиниций – восстание/бунт [10, с. 261]. Стихийность, локальность и наивный монархизм тяготеют к понятию «бунт». Вооруженность и антиправительственная (на низовом уровне) направленность – к «восстанию». Наиболее адекватной представляется трактовка этих событий как социальных протестных явлений, понимая под ними форму социального действия, направленную на изменение существующей ситуации в обществе на фоне всплеска недовольства, с целью выражения негативного отношения к социальной системе в целом или её отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям [11].

Протесты 1830–1840-х гг. являются симптомом глубокого социокультурного раскола между государством-реформатором и крестьянским миром. Политика «просвещенного бюрократизма» страдала от механистичности, незнания локальных реалий и неспособности наладить диалог. Господствовало тотальное недоверие ко всем инициативам, исходящим от администрации, порожденное вековым опытом эксплуатации и страхом перед крепостничеством. Любые реформы, даже благонамеренные, воспринимались в штыки. Парадоксальным образом силовое подавление лишь укрепляло в крестьянах веру в эффективность бунта как инструмента защиты своих интересов. Это делало иллюзорными планы превращения крестьянства в надежную опору самодержавия без коренного пересмотра основ аграрного строя, что и подтвердили события последующих десятилетий.

Список использованных источников

1. Юсупова, Л. Я. Восстание 1835 года в северо-восточной части Оренбургской губернии / Л. Я. Юсупова // Россия в войнах: слава российского оружия в памяти поколений: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 24 сентября 2021 года. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Башкирский государственный университет", 2021. – С. 345-352. – EDN FZJORD.

2. Лаптинская, С. В. Духовенство Вятской и Пермской губерний в период картофельных бунтов 1830 - 1850 годов / С. В. Лаптинская // Синергия Наук. – 2017. – № 16. – С. 781-789.

3. Менщиков, И. С. Картофельные бунты в Зауралье: опыт неудачного взаимодействия власти крестьянского мира / И. С. Менщиков, Т. Г. Павлуцких // Приграничные конфликты и пути их разрешения в исторической ретроспективе : Сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции "Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи", Псков, 03–04 декабря 2020 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – С. 56-64. – EDN IJFCWA.

4. Менщиков, И. С. Картофельные бунты в Оренбургской губернии 1843 г / И. С. Менщиков, Т. Г. Павлуцких // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Оренбург, 12–13 марта 2020 года / Научный редактор С.В. Любичанковский. Том 1. – Оренбург: ОГПУ, 2020. – С. 198-201.

5. Гурин, П. Г. Картофельный бунт в Пермской губернии 1842 / П. Г. Гурин // Слог: Сухоложский альманах: Сборник статей. Том Выпуск 1. – Екатеринбург: Свердловская региональная общественная организация "Уральское Церковно-историческое общество", 2019. – С. 54-91.

6. Чернова, Т. А. Русско-башкирские отношения XVI-XVIII вв. как индикатор цивилизационной трансформации Российской цивилизации / Т. А. Чернова // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 22–25 ноября 2022 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 135-141. – EDN BSQGI.

7. История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. - СПб.: Наука, 2011. - 400 с.: ил. - ISBN 978-5-02-037008-1. Т. IV. - 2011. - ISBN 978-5-02-038276-3 (т. 4)

8. Чернова, Т. А. Конфессиональные аспекты русско-башкирских отношений в середине XVI века / Т. А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 30(321). – С. 69-74. – EDN RSCKWZ.

9. Фокина, О. С. Духовная жизнь Российского государства в XVI-XVII вв / О. С. Фокина // Актуальные вопросы естественных, гуманитарных и педагогических наук: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Института ветеринарной медицины, Троицк, 27 февраля – 03 2025 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2025. – С. 240-243. – EDN WMBPLT.

10. Васильев, Д. Е. Бунты или восстания? Свидетельства протестов Челябинского уезда XIX - начала XX века / Д. Е. Васильев // Гороховские чтения: Материалы двенадцатой региональной музейной конференции, Челябинск, 19 ноября 2021 года / Сост., науч. редактор А.Н. Лымарев. – Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2021. – С. 260-266.

11. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-protesty-v-sovremennom-mire-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 05.12.2025).

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ?

Шаухина Анастасия Романовна,

Кизимов Лев Альбертович,

Студенты Калужского института (филиала),

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)»,

Калуга, Россия

В настоящей статье рассматривается феномен холодной войны как одного из ключевых событий мировой истории второй половины XX века. Основное внимание уделяется анализу причин и характера противостояния между двумя мировыми системами: социалистической и капиталистической. Авторы предпринимают попытку определить, являлась ли холодная война прежде всего идеологическим конфликтом или же основной её сущностью была борьба за политическое, экономическое и военное влияние в мире. В статье анализируются основные формы и проявления холодной войны, а также её последствия для международных отношений.

Ключевые слова: *холодная война, СССР, США, идеология, международные отношения, геополитика, борьба за влияние, биполярный мир, информационная война, гонка технологий.*

THE COLD WAR: IDEOLOGICAL CONFRONTATION OR STRUGGLE FOR INFLUENCE?

Shaukhina Anastasia Romanovna,

Kizimov Lev Albertovich

Students of the Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State

University of Justice (Russian Ministry of Justice),

Kaluga, Russia

This article examines the phenomenon of the Cold War as one of the key events in the world history of the second half of the 20th century. The article focuses on analyzing the causes and nature of the confrontation between the two world systems: the socialist and the capitalist. The authors attempt to determine whether the Cold War was primarily an ideological conflict or whether its main essence was the struggle for political, economic, and military influence in the world. The article examines the main forms and manifestations of the Cold War, as well as its consequences for international relations.

Key words: *Cold War, USSR, USA, ideology, international relations, geopolitics, struggle for influence, bipolar world, information war, technology race.*

Победа над нацистской Германией стала для Советского Союза не только военным триумфом, но и тяжелейшим историческим испытанием. Ни одна страна –

участница Второй мировой войны – не заплатила за исход этого конфликта столь высокой ценой. Потери СССР измерялись не только разрушенными городами и заводами, но прежде всего человеческими жизнями. В годы войны страна лишилась почти 18% своего населения. Эта демографическая катастрофа была следствием не только масштабных боевых действий, но и целенаправленной политики оккупантов, основанной на терроре против мирного населения, систематическом уничтожении военнопленных и массовом угоне людей на принудительные работы.

Мир, наступивший после 1945 года, не принёс Советскому Союзу облегчения. Война закончилась, но её последствия ещё долго определяли повседневную реальность. Экономика находилась в состоянии глубокого истощения: промышленная база была разрушена, транспортная инфраструктура парализована, сельское хозяйство подорвано. Особенно тяжёлым ударом стала утрата трудоспособного населения. Миллионы мужчин не вернулись с фронта, более 2,5 млн человек остались инвалидами войны, что существенно осложняло восстановление страны.

На этом фоне внешнеполитическая ситуация стремительно менялась. Вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции всё чаще воспринимали друг друга не как партнёров, а как потенциальных противников. Уже к 1945 году наметился переход от сотрудничества к открытому соперничеству, что подтверждается разработкой в Великобритании планов возможного военного столкновения с СССР, известного как операция «Немыслимое» [1]. Эти события стали предвестниками нового глобального конфликта – холодной войны.

Холодная война заняла особое место в истории XX века, став формой противостояния, не имевшей прямых аналогов в прошлом. Она развернулась с конца 1940-х годов и продолжалась вплоть до начала 1990-х, охватив почти полвека мировой истории. В её центре находились два полюса силы – Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. Несмотря на отсутствие прямого военного столкновения между ними, холодная война оказала колоссальное влияние на международную политику, экономику и культуру, затронув судьбы десятков государств.

Суть холодной войны заключалась в постоянном состоянии напряжения, при котором прямое применение вооружённой силы считалось недопустимым, но борьба велась практически во всех иных формах. Идеологическое давление, экономическое соперничество, гонка вооружений, дипломатические кризисы и участие в локальных конфликтах стали её неотъемлемыми элементами. Уже в первые послевоенные годы возник вопрос о природе этого противостояния: являлось ли оно прежде всего столкновением идеологий или же отражало стремление сверхдержав к расширению сфер своего влияния.

Серьёзные противоречия между СССР и США проявились в процессе послевоенного урегулирования, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Показательным примером стала Сан-Францисская конференция 1951 года, на которой обсуждались условия мирного договора с Японией. Советская делегация во главе с А. А. Громыко отказалась подписывать документ, поскольку в нём отсутствовало чёткое признание суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами. Кроме того, конференция проигнорировала интересы Китайской Народной Республики, представителей которой не допустили к участию в переговорах. В результате вопрос о заключении полноценного мирного договора между СССР и Японией оказался заморожен на десятилетия.

Не менее противоречивым оказался и процесс привлечения к ответственности нацистских преступников. Денацификация в западных зонах Германии носила фрагментарный и непоследовательный характер. Уже к началу 1950-х годов значительная часть осуждённых была амнистирована или получила сокращение сроков наказания. Многие бывшие функционеры нацистского режима и коллаборационисты не

только избежали ответственности, но и продолжили карьеру в административных, экономических и судебных структурах ФРГ [2].

Идеологическое измерение холодной войны играло ключевую роль в формировании внешней политики СССР. С середины 1960-х до начала 1980-х годов идеология стала одним из главных инструментов международной борьбы. Её теоретической основой служила доктрина об усилении идеологического противостояния между социалистической и капиталистической системами. Практическая реализация советской внешней политики была сосредоточена на нескольких направлениях. Важнейшей задачей оставалось сохранение целостности социалистического лагеря и укрепление его внутреннего единства. Параллельно предпринимались попытки выстраивания более стабильных отношений с западными странами в рамках политики «мирного сосуществования», которая, однако, не отменяла жёсткой идеологической конфронтации. Третьим направлением стала активная поддержка союзных режимов и политических движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки, что рассматривалось как способ расширения глобального влияния СССР [3].

Противостояние двух систем носило принципиальный характер. Советский Союз отстаивал социалистическую модель развития, основанную на общественной собственности и ведущей роли государства. Соединённые Штаты и их союзники продвигали капиталистическую модель, предполагающую приоритет частной собственности, рыночной экономики и политического плюрализма. Каждая из сторон воспринимала свою систему как универсальную и стремилась доказать её превосходство не только словами, но и практикой [4].

Однако идеология была лишь одной из сторон более широкой борьбы за влияние в мире. После Второй мировой войны сложилась биполярная система международных отношений, в рамках которой СССР и США конкурировали за контроль над ключевыми регионами планеты. Создание военно-политических блоков – НАТО и Организации Варшавского договора – стало символом этого глобального противостояния. Региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и других странах превратились в арену опосредованной борьбы двух сверхдержав.

Особое место в логике холодной войны занимала гонка вооружений. Стремительное наращивание военного потенциала, прежде всего в ядерной сфере, поставило человечество перед угрозой самоуничтожения. Осознание того, что прямой конфликт неизбежно приведёт к взаимному уничтожению, парадоксальным образом стало фактором сдерживания, придав противостоянию его «холодный» характер. В итоге холодная война предстает как сложное, многогранное явление, в котором идеологические различия переплетались с геополитическими интересами. Идеология нередко служила инструментом оправдания внешнеполитических решений и борьбы за влияние, а не её единственной причиной.

Завершение холодной войны и распад Советского Союза положили конец биполярной системе международных отношений, но не устранили противоречия, заложенные в тот период. Осмысление опыта холодной войны позволяет глубже понять природу современных международных конфликтов и роль идеологических и стратегических факторов в мировой политике.

Список использованных источников

1. Основы безопасности и защиты Родины: учебное пособие / Ю. В. Калегина, П. А. Комлев, К. Н. Крикунов [и др.] ; под ред. А. И. Сидорова. – Москва: КноРус, 2026. – С. 62. – ISBN 978-5-406-15179-2. – URL: <https://book.ru/book/959057> (дата обращения: 20.01.2026). – Текст: электронный.

2. Барыкина, И. Е., История. Новейшее время : учебник / И. Е. Барыкина, В. М. Кузнецов, И. А. Тропов. – Москва : КноРус, 2025. С. 245. – ISBN 978-5-406-14181-6. – URL: <https://book.ru/book/956885> (дата обращения: 23.01.2026). – Текст : электронный.
3. Крайнов, Г. Н., История России (с древнейших времен до наших дней) : учебник / Г. Н. Крайнов. – Москва : КноРус, 2026. С. 249. – ISBN 978-5-406-15907-1. – URL: <https://book.ru/book/961864> (дата обращения: 23.01.2026). – Текст : электронный.
4. Егорова, Н. И. История холодной войны, 1945-1991 гг : учебник для вузов / Н. И. Егорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – С. 75. – ISBN 978-5-534-12586-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/587852> (дата обращения: 23.01.2026).

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (ЮРИСПРУДЕНЦИЯ)

УДК 340.12

РЕАЛИЗАЦИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванихин Алексей Александрович

*Доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин
Калужского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

В настоящей статье в статье рассматриваются общие вопросы использования морально-нравственных принципов в законотворческой деятельности с опорой на законодательство Российской Федерации, а также проблемы их использования. Результатом анализа является утверждение факта необходимости использования морально-нравственных принципов в законотворческой деятельности, совершенствовании законодательства путем использования данных принципов.

Ключевые слова: *морально-нравственные принципы, законотворческая деятельность, законодательство, Российская Федерация, конституция, федеральный закон, государство, культура, мораль, нравственность, общественные отношения.*

IMPLEMENTATION OF MORAL AND ETHICAL PRINCIPLES IN LAW-MAKING

Ivanikhin Alexey Alexandrovich

*Associate Professor of the Department of Humanities and Special Disciplines
at the Kaluga Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

This article examines general issues related to the use of moral and ethical principles in law-making, drawing on Russian legislation, as well as the challenges associated with their application. The analysis confirms the necessity of using moral and ethical principles in law-making and improving.

Key words: *moral and ethical principles, law-making, legislation, Russian Federation, constitution, federal law, state, culture, morality, ethics, public relations.*

Законотворческий процесс является официальной деятельностью по подготовке, рассмотрению, утверждению и обнародованию высших нормативных актов государственной власти. В подавляющем большинстве современных демократических

государств законотворческий процесс возглавляет правовые системы и является одним из важнейших аспектов правовой сферы в целом. Этим определяется особое внимание юридического и гражданского сообщества к законотворческой деятельности, в частности использование морально-нравственных принципов при разработке нормативно-правовых актов.

В юридической науке под морально-нравственными принципами понимаются идеи и представления о добре и зле, справедливости, плохом и хорошем, сложившиеся на основе оценки поведения людей в данных условиях жизни общества. Морально-нравственные принципы формируют в сознании человека свод определенных правил, основанных на таких понятиях как справедливость и честь, и по которым, по его мнению, должно осуществляться взаимодействие между людьми и удовлетворение потребностей самого человека – иначе говоря, некий образцовый ориентир для поведения. В свою очередь, в идеальных условиях, закон — это совокупность установленных государством правил поведения между людьми и, по сути, он является неким идеальным регулятором человеческих отношений. Таким образом, мы видим практически идентичную роль морально-нравственных принципов и закона в жизни человека, разница лишь в том, что «нравственный» закон формируется самим человеком, а «государственный» закон – совокупностью граждан – обществом [7].

В последние десятилетия проблематика взаимосвязи морально-нравственных принципов и законотворческой деятельности вызывает все больший интерес юридического сообщества. Главными причинами такого интереса является с одной стороны активная популяризация демократии как правового режима, которому присуще, в первую очередь, народовластие и верховенство закона. А с другой стороны, активное развитие культуры и технологический прогресс предопределяют появление новых потребностей у человека, что в свою очередь формирует новые моральные принципы. В частности, провозглашение свободы совести, веротерпимости и толерантности стали неотъемлемой частью общества, а, в условиях всеобщей глобализации и активного развития сети «Интернет» определенные морально-нравственные принципы свойственные определенной культуре могут широко популяризоваться, что, в свою очередь, только подстегивает всеобщую динамику развития гражданского общества [6].

В законодательстве Российской Федерации морально-нравственные принципы закреплены, в первую очередь, в основном законе государства – Конституции. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, особенный процесс принятия конституции предопределил ее роль в государстве и обществе: Конституция как нормативно-правовой акт, принятый наиболее демократичным способом – референдумом – отражает морально-нравственные принципы общества. И, соответственно, глава 2 Конституции РФ, регламентирующие права и свободы человека, содержит те самые морально-нравственные принципы: равноправие полов (статья 19), право на жизнь (статья 20), свобода и личная неприкосновенность (статья 22), свобода совести (статья 28) и т.д. Кроме того, стоит особенно выделить некоторые положения, прямо упоминающие нравственность, так, согласно части 3 статьи 55 конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Таким образом в данной статье нравственность выступает как конституционная ценность, объект конституционно-правовой защиты, цель и основание ограничения прав и свобод личности. Мы видим глубокую взаимосвязь данных положений со статьей 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение

законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Содержание статьи 18 Конституции РФ и дает нам ответ на вопрос использования морально-нравственных принципов в законотворческой деятельности – морально-нравственные принципы определяют законотворческую деятельность. Вместе с тем, источником данных морально-нравственных принципов является не определенный гражданин России, а все гражданское общество, принявшее участие во всенародном голосовании о принятии Конституции. По сути, они являются некой компиляцией общегражданского мнения о морально-нравственных принципах в России [5].

Однако в Конституции нравственные принципы упоминаются еще однажды: в части 4 статьи 67.1 «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». Данная статья подтверждает концептуальную ценность развития морально-нравственных принципов в молодом поколении и определяет политику государства, которая реализуется, в том числе, посредством законотворческой деятельности [1].

Итак, мы уже имеем точное представление о взаимосвязи законотворческой деятельности и морально-нравственных принципов, сформированных в обществе, однако данное утверждение приводит нас к следующим вопросам: каким образом происходит использование морально нравственных принципов в процессе законотворческой деятельности и какие проблемы использования морально-нравственных принципов возникает в процессе законотворческой деятельности? В основном, формой оценки качества законодательных актов и законопроектов является экспертиза, проводимая авторами законопроектов, экспертами, субъектами законодательной инициативы, депутатами, профильными комитетами (комиссиями) органов законодательной власти, государственными органами и иными уполномоченными лицами. Как мы уже выяснили, основные морально-нравственные ориентиры содержатся в Конституции РФ, и, следовательно, проверка законодательного акта или его проекта на соответствие вышестоящему акту и является первым этапом учета морально-нравственных принципов. Разберем вопрос использования морально нравственных принципов в законотворческой деятельности на примере принятия Федерального закона. Данный процесс состоит из 5 стадий:

1. Все начинается с законодательной инициативы: законопроект отправляется на имя председателя Думы и регистрируются в Управлении документационного обеспечения и после отправляется в Совет Госдумы вернуть законопроект назад в профильный комитет или инициатору закона. А может сразу включить его в примерную программу работы Госдумы. При этом будет назначен ответственный за документ комитет. А иногда и несколько комитетов. Именно комитет и проведет основную работу над законопроектом: привлечет экспертов, представителей профессиональных и научных сообществ, создаст рабочие группы для анализа предложений «по совершенствованию инициативы», проведет парламентские слушания, «круглые столы». Список таких мероприятий по закону может быть не маленький. Именно на данном этапе и проходит первичный анализ законопроекта на соответствие его законодательству и морально-нравственным принципам Российского общества. Экспертные комиссии и комитеты формируются таким образом, чтобы их члены обладали необходимыми знаниями и опытом, в определенных сферах общественных правоотношений, что определяет их компетентность в проведении

специальной оценки проектов законов на предмет их соответствия потребностям общества, при учете гармонии целей и средств их достижения [3].

2. Вторая стадия – рассмотрение законопроекта ГД. Рассмотрение законопроектов ГД осуществляется, как правило, в трех чтениях. Сначала проходит первое чтение: на нем рассматривается концепция законопроекта, оценивается его важность и практическая значимость, соответствие Конституции, заслушивается доклад разработчика документа и проводится голосование за его принятие в первом чтении. Если законопроект не отклонён на голосовании, то он переходит ко второму чтению. При втором чтении предусматривается более детальное обсуждение законопроекта с разными вариантами поправок, составленными ответственным комитетом в виде таблиц. Если документ будет принят во втором чтении, то он отправится в ответственный комитет «для устранения возможных противоречий, установления правильной взаимосвязи статей и для редакционной правки». После чего законопроект с заключением Правового управления Госдумы представляется ответственным комитетом в Совет Госдумы. И документ включает порядок работы Госдумы для третьего чтения. На третьем чтении законодатели выслушают доклад представителя ответственного комитета, выступления фракций и будет голосование за принятие документа в целом.

3. Если законопроект прошел все чтения, то он отправляется в Совет Федерации, который представляет собой «палату регионов», в которой представители регионов представляют их интересы на федеральном уровне, что отражает федеративный принцип российского государства. Россия огромная многонациональная страна и порой культура и, соответственно, моральные принципы в разных регионах могут несколько различаться. Федеративное устройство государства с возможностью более тонкого законодательного регулирования и признано решить данную проблему.

4. На четвертой стадии закон подписывается Президентом РФ, который, в соответствии со статьей 80 Конституции РФ, является гарантом прав и свобод человека и гражданина и обладает правом отклонить законопроект. После подписания им закона документ обнародуется [4].

5. И, наконец, на заключительной 5 стадии закона обнародуется, и только после этого вступает в силу.

Как можно заметить, на 4 этапах из 5 законопроект пройдет через экспертизу компетентных лиц и органов власти, что наверняка позволит выявить его несоответствия тем или иным морально-нравственным принципам Российского гражданского общества.

Вместе с тем, существуют и определенные проблемы использования морально-нравственных принципов в законотворческой деятельности. Так, в законодательстве часто упоминается необходимость воспитания и соблюдения данных принципов, например: в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 сформулирован важный тезис: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические принципы, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет РФ, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности». Вместе с тем точный перечень данных принципов не утвержден, что не удивительно, ведь, как ранее мной отмечалось, морально-нравственные принципы довольно динамично развиваются вместе с культурным и технологическим прогрессом. Данная проблема влияет на законотворческую деятельность, а именно на формирование не всегда позитивного общественного отношения к издаваемым нормативным правовым актам, что приводит к снижению «популярности» текущего состава государственного аппарата и

сказывается на дальнейшей эффективности их работы. Сглаживает данную проблему тот факт, что законодательство нашей страны также динамично развивается, чтобы соответствовать текущим вызовам [2].

Проведенный анализ приводит нас к выводу, что в Российской Федерации процесс законотворческой деятельности построен с опорой на использование морально-нравственных принципов, которые обрели свое нормативное выражение, в первую очередь, в конституции Российской Федерации, которая является высшим законом страны и предопределяет дальнейшую законотворческую деятельность, а своевременное реформирование текущего законодательства позволяет не упустить тенденцию развития морально-нравственных принципов Российского гражданского общества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, а также с изм. 2022 г.) // Российская газета. - 2022. - 6 октября
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Часть II. Ст. 5351.
3. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-III ГД (ред. от 28.02.2023) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801
4. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры: 4-е изд., измененное и дополненное / С.М. Шахрай.- М.: Издательство РГСУ, 2018. С. 213.
5. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Изд-во «Статут», 2019. С. 169-182.
6. Слыщенко В.А. Право и нравственность: различия понятий. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 56.
7. Философия права: Учебник / А.А. Головина, М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев и др./ Отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; изд-во «Статут», 2024. С. 187-206.

БИТВА ЗА МОСКВУ И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

**Иванова Дарья Алексеевна,
Рахматуллина Александра Рамильевна,**
*Студенты Калужского института (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»*

Данная статья посвящена периодизации и оперативно-тактическим особенностям Московской битвы. Работа рассматривает основные этапы героической обороны Москвы и последующего разгрома немецко - фашистских войск. В данной статье описаны ключевые фазы операций, а также подведены итоги каждого из этапов. Значение победы под Москвой для укрепления морального духа армии и консолидации антигитлеровской коалиции.

Ключевые слова: *Москва, битва, контрнаступление, план «Барбаросса», операции «Тайфун», город-герой, Красная Армия, география Московской операции, мощная группировка, освобождение, память, герои, подвиге советских войск увековечена, этапы.*

THE BATTLE FOR MOSCOW AND ITS HISTORICAL SIGNIFICANCE

**Ivanova Darya Alekseevna
Rakhmatullina Alexandra Ramilyevna**
*Students of the Kaluga Institute (branch) of the Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"*

This article is devoted to the periodization and operational and tactical features of the Battle of Moscow. The work examines the main stages of the heroic defense of Moscow and the subsequent defeat of the German-fascist troops. This article describes the key phases of the operations and summarizes the results of each stage. The significance of the victory at Moscow for strengthening the morale of the army and consolidating the anti-Hitler coalition.

Key words: *Moscow, battle, counteroffensive, Barbarossa plan, Typhoon operations, Hero City, Red Army, geography of the Moscow operation, powerful group, liberation, memory, heroes, feat of the Soviet troops immortalized, stages.*

Битва за Москву 30 сентября 1941 года — 20 апреля 1942 года – крупнейшее, стратегически важное во Второй мировой войне сражение, оказавшее значительное влияние на её ход и исход. Она состоит из двух этапов. Первый – оборонительный, длившийся с 30 сентября по 5 декабря 1941 года, второй – наступательный, который, в свою очередь, включал контрнаступление с 6 декабря 1941 по 7 января 1942 года и последующее и масштабное общее продвижение советских войск с 8 января по 20 апреля

1942 года. Ещё 18 декабря 1940 года Адольф Гитлер выпускает Директиву № 21, в которой утверждается разработанный немецким генштабом план по захвату Советского Союза план «Барбаросса», согласно которому силами групп армии «Юг», «Центр» и «Север» всего за несколько месяцев, используя стратегию блицкрига «молниеносной войны», планировалось нанести поражение Красной Армии ещё до того, как будет завершена война против Великобритании. Группа армии «Центр» представляла собой наиболее мощную группировку, состоящую из 50 дивизий, среди которых 15 танковых и моторизованных, и 2 моторизованных бригад, действия группировки поддерживал второй воздушный флот, включавший 1630 самолётов [1]. Под командованием фельдмаршала фон Бока она должна была нанести сокрушительный удар по направлению «Минск – Смоленск – Москва», штурм и взятие Москвы планировались на 40-е сутки после нападения. Хотя в начале кампании вермахт добился значительных успехов, нарастающее противодействие советских сил сорвало реализацию стратегических замыслов германского командования. Смоленское сражение, оборона Киева, Ленинграда, Одессы, Севастополя сковывали внушительные силы немецких войск и не позволили их стремительному продвижению к Москве. Действия советских войск вынудили немецкое руководство перебросить значительные силы группы армии «Центр» с московского направления на юг и север, в результате чего удалось выиграть почти два месяца времени, чтобы лучше и тщательнее подготовиться к последующим сражениям за Москву.

6 сентября 1941 года издаётся Директива ОКВ №35, согласно которой намечалось проведение двух крупных операций, в том числе и стремительное наступление на Москву. Штабом группы армии «Центр» разрабатывается план операции «Тайфун», которую гитлеровцы готовили как завершающую операцию всей русской компании. Её замысел заключался в прорыве и рассеении советской линии обороны путём нанесения трёх мощных танковых ударов из районов Шостки, Рославля и Духовщины. Ключевой задачей было окружение и ликвидация основных сил Красной Армии под Вязьмой и Брянском, то есть создание так называемых «котлов». Захватить Москву, которая являлась не просто столицей, но и главным железнодорожным узлом, узлом грунтовых, шоссежных дорог, водных путей и путей воздушных сообщений, а также сердцем оружейного производства, планировалось до наступления зимы. География Московской операции охватила огромную территорию. Её северный рубеж пролегал по Волге на участке от Калязина до Ржева, а западный был ограничен железнодорожной линией, соединяющей Ржев, Вязьму и Брянск (до Дятьково). На юге зона боевых действий доходила до линии Рязск — станция Горбачево — Дятьково, в то время как восточная граница была очерчена линией между Калязином, Рязанью и Рязском [2].

Битва началась 30 сентября 1941 года. Для наступления на столицу руководство вермахта задействовало значительные силы: три танковые группы (4, 3 и 2-ю), а также три полевые армии (4, 9, и 2-ю). Поддержку с воздуха обеспечивал 2-й воздушный флот. Немцам удалось собрать примерно 75 дивизий, которые насчитывали 1млн.800 тыс. солдат и офицеров, более 14 тыс. орудий и миномётов, 1390 самолётов («Юнкерс-88» (Ю-88), «Мессершмитт-109» (Ме-109) и т.д), 1700 танков (таких, как PzKpfwII, PzKpfIV, Panzer III Ausf. G). Советские войска располагали следующими силами: 1250 тыс.человек, 990 танков, 7600 орудий и миномётов, 677 самолётов (МиГ-3, Як-1, Пе-2, Ил-2). Они были объединены в три фронта: Брянский (генерал А.И. Еременко), Западный (генерал И.С. Конев), Резервный (маршал С.М. Буденный) [1]. Самой первой реализацию плана «Тайфун» начала южная группировка немецких войск. 2-я танковая группа генерала Г. Гудериана из района Шостки повела наступление в обход Брянска на Курск и Орёл, ставя перед собой цель взять Тулу, затем Рязань и Мценск, чтобы окружить Москву с юго-востока. Вслед за южной группировкой перешли в наступление две другие – северная и центральная группировки. 2 октября немецкие 9-я и 4-я полевые армии, усиленные 3-й

(под командованием генерала-полковника Эриха Гёпнера) и 4-й (под командованием Германа Гота) танковыми группами, начали продвижение к Москве. Они атаковали советские позиции на различных участках фронта и быстро наступали в сторону Малоярославца, Калуги и Гжатска, а также на Вязьму. Соединившись в районе этого города, они должны были взять в кольцо основные силы Резервного и Западного фронтов и ликвидировать их. После этого северная группировка должна была взять Калинин, повернуть на юго-восток и соединиться с южной группировкой. Центральная же группировка войск в это время должна была начать штурм столицы. Вопреки ожесточённому сопротивлению советских войск гитлеровцы прорвали оборону в районе Ельни, а уже 3 октября заняли Орел на юге, 4 октября взяли Киров и Спас-Деменск, 5 октября Юхнов, а центральная и северная группировки войск 7 октября соединились в районе Вязьмы. Несколько дивизий Красной армии попали в окружение, началась Вяземская оборонительная операция Резервного и Западного фронтов, проводившаяся со 2 по 13 октября 1941 года одновременно с Орловско-Брянской операцией (с 30 сентября — 23 октября 1941 года). В самом начале Вяземской операции, 2 октября, немецкие войска прорвали оборону Красной Армии на духовщинском и рославльском направлениях, продвинувшись на 15-30 км. А уже к 7 октября немецкие войска окружили крупные силы советских армий и группы Болдина в районе Вязьмы. Образовался так называемый "Вяземский котёл". Вплоть до 13 октября в районе Вязьмы проходили ожесточённые бои, но всё же операция закончилась поражением советских войск, однако благодаря ей удалось сковать значительные силы вермахта. В результате Орловско-Брянской операции советские войска попали в окружение, но всё же сумели остановить продвижение 2-й танковой группы Гудериана и нанести ей существенный урон. Это замедлило общее наступление вермахта на Москву более чем на две недели, дав Красной Армии время для перегруппировки и подтягивания резервов. Уцелевшие части смогли прорвать кольцо и занять новые оборонительные позиции. Уже к 9 октября гитлеровцам удалось взять Гжатск, функционирование Минского шоссе, а также железнодорожной линии Москва-Смоленск было прекращено [3]. На московском направлении создалось тяжёлое, угрожающее положение. 16 июля 1941 года выходит специальное постановление Государственного Комитета Оборона № ГКО-172сс, в соответствии с которым главным оборонительным рубежом Москвы становится Можайская линия обороны протяжённостью 220 км, глубиной от 50 до 80 км, куда направлялись все имеющиеся средства и силы из резерва Верховного Главнокомандования. Данная линия обороны проходила от Московского моря через Волоколамск, Можайск, Малоярославец до Детчино. 6 октября 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панфилова заняла позиции на линии Львово — Болычево. Во многих городах Московской области (Тула, Рязань, Калуга, Калинин, Подольск, Серпухов, Можайск), как и в самой столице, создавались многочисленные ополченческие полки и дивизии, отчаянно сражавшиеся с противником. 12 октября гитлеровцы заняли Калугу, 14 октября — Боровск, 18 октября — Малоярославец и Можайск. В такой трудной обстановке Государственный Комитет Оборона 10 октября 1941 года принимает решение об объединении Западного и Резервного фронтов, которые защищали столицу, в один Западный фронт, командующим назначили генерала Г.К. Жукова, до этого успешно руководившего обороной Ленинграда. 15 октября 1941 года Государственный Комитет Оборона принял постановление № ГКО-801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы». 16 октября 1941 года был днём паники и беспорядка в столице [4]. Наркомат Оборона и Наркомат Военно-морского флота были эвакуированы из Москвы в Куйбышев, основная группа Генштаба — в Арзамас, также в Куйбышев были переведены Президиум Верховного Совета, а также Правительство во главе с заместителем председателя СНК Молотовым. Кроме того, в случае появления противника у ворот Москвы предполагалось произвести взрыв складов, предприятий и

учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также электрооборудование метро [5]. 19 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны выпускает постановление № ГКО-813 «О введении в Москве осадного положения», режим вступает в силу 20 октября. Был введён комендантский час с 12 часов ночи до 5 утра, запрещено уличное движение транспорта и отдельных лиц, кроме лиц и транспорта, которые имели специальные пропуска от коменданта Москвы. Нарушителей правопорядка привлекали к ответственности, передавая суду и военному трибуналу. Кроме того, Сталин подписывает постановление, согласно которому оборону столицы на рубежах осуществляет Западный фронт (Г.К. Жуков), а начальник гарнизона Москвы, генерал-лейтенант Артемьев, руководит обороной Москвы на ее подступах. 14 октября немецкая 3-я танковая группа ворвалась в Калинин и отрезала от основных сил большую группу советских войск в районе города. Для защиты столицы на этом направлении 17 октября Государственный Комитет Обороны принимает решение о создании Калининского фронта, командующим которым назначают генерала И.С. Конева. Советские войска постоянно атаковали гитлеровцев в районе Калинина, нанося им урон. Действия красноармейцев поддерживала советская авиация, в состав которой поступали такие самолёты, как ЛаГГ-3, Як-1, Ил-2, Пе-2, Миг-3, которая отважно боролась с усилившимися налётами фашистской авиации. Немецкое командование усилило ночные бомбёжки, однако прорваться к городу удавалось лишь небольшому количеству немецких самолётов благодаря действиям советских зенитчиков и лётчиков-истребителей. Многие из лётчиков прославились в битве за Москву, среди них - Алексей Катрич, Василий Болотов, Николай Карабулин, Василий Коробкин, а также Виктор Талалихин, который совершил первый в мире ночной таран, сбил 5 вражеских самолётов. Всего на подступах к столице лётчики выполнили 25 таранов. В результате отважных действий Красной Армии было сорвано выполнение задачи 3-й танковой группы, и уже 23 октября фон Бок выпускает Директиву о приостановлении наступления в районе Калинина. После изнурительных боёв в районе Мценска немецкие войска на южном участке фронта продолжили наступление на Тулу и уже к 30 октября подошли к городу. Атаки мотопехоты и танков гитлеровцев были отбиты силами тульского гарнизона и народного ополчения, огромную роль сыграли действия рабочего полка во главе с Горшковым и Агеевым, который одним из первых принял удар противника. На подступах к городу были сооружены многочисленные полосы укреплений, заграждений, противотанковых рвов, а также минные поля, при этом в самом городе были возведены баррикады. Вскоре подоспели войска 50-й армии Брянского фронта под командованием генерала И.В. Болдина, на которую была возложена оборона города. Тула выдержала все атаки, сыграв ключевую роль в обеспечении устойчивости Западного фронта. 7 ноября 1941 года в честь 24-й годовщины Октябрьской революции проводится военный парад на Красной площади в Москве под руководством генерал-лейтенанта П. А. Артемьева, принимать его должен был генерал Георгий Жуков, но ему было необходимо остаться на командном пункте, поэтому его заменил Семён Буденный. Парад имел важное значение, поскольку показал стойкость духа солдат и командиров, побудил огромное количество людей пойти добровольцами на фронт.

В начале ноября 1941 года немецкие войска начали наступление на Клин и Солнечногорск, а также на Каширу и Коломну. Тяжёлые бои развернулись в районе Волоколамского шоссе, где упорно сражалась 16-я армия Рокоссовского. 16 ноября в ходе боя с десятками танков противника у разъезда Дубосеково группа из 28 бойцов под руководством В. Г. Клочкова подбила 19 танков, не пропустив противника. Генерал-майор И.В. Панфилов командовал 316-й стрелковой дивизией. Большинство мужественных бойцов погибло, а бой вошёл в историю как подвиг 28 панфиловцев. 23 ноября противник взял Клин, 24 ноября - Солнечногорск, 26 ноября

вторглась в Истру. Кроме того, немецким войскам удалось подойти к каналу Волга-Москва, переправиться через него в районе Яхромы, на юге они вышли в районе Каширы. Именно тогда на помощь пришла 1-я ударная армия под командованием генерала Кузнецова. На юге 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А. Белова отбросил неприятеля от Каширы. Вскоре немцы были выбиты из Красной поляны. В оборонительном этапе Красная Армия отступила на 250-300 км, однако советским войскам удалось сорвать планы немецкого командования, остановить наступление на Москву и перейти в контрнаступление. Контрнаступление началось 5-6 декабря 1941 года. Ключевую роль в нем сыграли войска Калининского (И. Конев) и Западного (Г. Жуков) фронтов. Начиная контрнаступление Советское командование насчитывало 1 миллион 100 тыс. командиров и бойцов, 7652 орудия и миномёта, 774 танка, 1000 самолётов, 416 реактивных установок – «катюш». Немецкая же армия имела в распоряжении 1 миллион 708 тыс. солдат и офицеров, 1170 танков, 13 500 орудий и миномётов, 615 самолётов [1]. Первым перешёл в наступление Калининский фронт, 5 декабря его войска нанесли мощный удар в обход Калинина на Ржев. На следующий день начали наступление войска Западного фронта и армии правого крыла Юго-Западного фронта под командованием маршала Тимошенко. Удар Красной Армии оказался полной неожиданностью для вражеских войск. Впервые за весь ход войны противнику пришлось отступать, чтобы не допускать потерь. Были проведены Калининская, Наро-Фоминско-Боровская, Клинско-Солнечногорская, Елецкая, Тульская, Калужская, Белёвско-Козельская наступательные операции, в результате которых вражеские войска были отброшены на 120-150 км от Москвы, освобождены Калуга, Козельск, Белёв, Елец, Ефремов, Боровский район, Калинин, немецкие войска были выбиты из Волоколамска. Одной из важнейших стала Ржевско-Вяземская наступательная операция (8 января — 20 апреля 1942 года), целью которой было прорваться к Вязьме, перерезать главную линию снабжения группы армии «Центр», окончательно разгромив её в районе Вязьмы, Ржева, Гжатска, Юхнова. Героическими действиями прославился кавалерийский корпус П. Белова, которому удалось выйти на соединение с основными силами Красной Армии, основные же силы 33-й армии М. Ефремова и 39-й армии И. Масленникова оказались в окружении и были разбиты. В результате операции были освобождены Тульская, Московская области, районы Калининской и Смоленской областей. Разгром немецких войск под Москвой стал первым крупным поражением противника во Второй мировой войне. Как в отечественные, так и западные историки отмечают огромную роль и влияние битвы за Москву на ход войны с Германией. Так, научный директор Российского военно-исторического общества, Михаил Мягков, считает, что битва за Москву изменила всю историю мира, благодаря этому событию мир избежал превращения в «пучину дикого варварского мира», в сплошную сеть концлагерей. Мягков подчёркивает роль Жукова, который с точностью выбрал время для удара по противнику. Историк подчеркнул беспримерный героизм, отвагу и мужество советских солдат, добавив, что необходимо помнить, какой ценой досталась эта победа: «Мы должны помнить подвиг Московской битвы, никогда об этом не забывать.» Историки А. М. Самсонов и О. А. Ржешевский подчеркнули, что битва за Москву положила коренной перелом во Второй мировой войне. Б. Фьюгейт и А. Ситон считают, что Гитлер совершил фатальную ошибку, начав войну на два фронта. Его неэффективное военное руководство ослабило потенциал Третьего рейха. Также, по их мнению, неоспоримым остаётся факт существенного влияния суровых погодных условий на планы немецкой армии, а огромные пространства Советского Союза с его недостаточно развитой транспортной инфраструктурой сыграли немаловажную роль в успехе Красной Армии. В заключение, необходимо отметить роль битвы за Москву. Победа Красной Армии окончательно разрушила план «молниеносной войны». Вермахт не смог выполнить поставленную задачу, что стало его первым крупным

стратегическим поражением во Второй мировой войне. Германия была вынуждена пересмотреть свои стратегические планы, вместо быстрого разгрома СССР ей предстояла затяжная война, к которой Германия не была готова. СССР же получил ценный опыт ведения масштабных оборонительных и наступательных операций, укрепил военное и политическое положение, поднял и укрепил авторитет в глазах стран-союзников. Так, Черчилль писал, что хочет работать и сотрудничать с Советским Союзом также дружелюбно, как и с Рузвельтом, предлагая обсудить отношения между Великобританией и СССР, а также послевоенную организацию мира. Ускорился процесс складывания антигитлеровской коалиции. Были освобождены значительные территории, которые имели важное экономическое и стратегическое значение. Кроме того, победа в битве за Москву значительно подняла моральный дух людей, показав, что Германия не является «непобедимой» машиной. Однако победа досталась Красной Армии достаточно дорогой ценой: общие потери составили 1.8 млн. человек. Память о самоотверженном подвиге советских войск увековечена в различных художественных произведениях, кинофильмах, музыке, картинах, мемориалах, музеях, названиях улиц. В 1965 году Москве было присвоено звание «Город-герой».

Список использованных источников

1. Великая Отечественная война: 1941-1945: Энциклопедия для школьников/ Сост. И. А. Дамаскин, П. А. Кошель; Вступит. статья О. А. Ржешевского. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2001. – С.108-133.
2. Шапошников Б. М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. — 31 января 1942 г.. — М.: «АСТ», «Транзиткнига», 2006. — С.4-7. — (Неизвестные войны). — 3000 экз.
3. Лопуховский Л. Н. 1941. Вяземская катастрофа. — 1-е изд.. — М.: Яуза, 2007. — С.308-322.
4. Безыменский Л.: Битва за Москву. Провал операции «Тайфун». – М.: Яуза, Эксмо, 2006.- С.170- 188. – (Сражения ВОВ).
5. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — С.506.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛОЖНУЮ ЯВКУ С ПОВИННОЙ

Карев Евгений Анатольевич

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
юридического факультета Владимирского юридического института
ФСИН России
SPIN-код 6964-5101

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные заявлением о ложной явке с повинной и правовые последствия такого заявления. Предметом изучения выступили отдельные положения отечественного законодательства, правоприменительная практика и научные работы, посвященные вопросам явки с повинной. Цель работы – обосновать необходимость введения административной ответственности за ложную явку с повинной. В результате проведенной работы сделаны обоснованные выводы о том, что введение административной ответственности за заявление о ложной явке с повинной будет способствовать общему снижению количества таких явок, снижению нагрузки на правоохранительные органы, а также препятствовать злоупотреблениям со стороны недобросовестных граждан в реализации своих корыстных мотивов.

Ключевые слова: явка с повинной, заявление, юридическая ответственность, административная ответственность, преступление, осужденный, правоохранительные органы, уголовно-исполнительная система.

ON THE QUESTION OF LIABILITY FOR FALSE CONFESSION

Karev Evgeny Anatolyevich

Senior lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the
Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia
SPIN-код 6964-5101

Annotation: this article examines specific issues related to false confessions and the legal consequences of such declarations. The study focuses on specific provisions of domestic legislation, law enforcement practice, and academic works on the topic of self-incrimination. The aim of the study is to substantiate the need to introduce administrative liability for false confessions. The study concludes that introducing administrative liability for false confessions will contribute to an overall reduction in the number of such confessions, reduce the burden on law enforcement agencies, and prevent abuses by unscrupulous individuals for their own selfish motives.

Keywords: confession, statement, legal liability, administrative liability, crime, convicted person, law enforcement agencies, penal system

Вопросы привлечения лица к юридической ответственности за совершение деяний, признанных государством в текущей общественно-политической обстановке общественно опасными, всегда вызывают общественное и научное обсуждение.

Общественные отношения, которые ранее считались нормой жизни, могут стать неприемлемыми, наносящими ущерб и препятствующими дальнейшему развитию общества, в связи с чем государство устанавливает ответственность для лиц, принимавших активное противоправное участие в таких отношениях. Институт явки с повинной по своему смыслу был призван содействовать гражданам в их желании расстаться с преступным прошлым, перестать жить в ожидании изобличения со стороны правоохранительных органов и обоснованно рассчитывать на снижение размера наказания или вовсе освобождения от него. Вместе с тем не все граждане, обратившиеся с заявлением о явке с повинной, преследуют позитивные для себя и общества цели.

М. Б. Чернова под явкой с повинной понимает: акт добровольного и непосредственного обращения лица в правоохранительные органы с правдивым и чистосердечным сообщением о любом совершенном им преступном деянии, при этом предполагается наличие объективной возможности у преступника скрыться от следствия и суда, избежать уголовной ответственности за содеянное [1, с. 134].

В практической деятельности не являются исключением случаи обращения с ложной явкой с повинной, когда гражданин намерено вводит в заблуждение сотрудников правоохранительных органов о своем участии в совершенном преступлении. Одним из негативных последствий такого обращения является расходование материальных и человеческих ресурсов, задействованных в ходе проверки сведений, изложенных в явке с повинной.

Как справедливо отмечает Т. А. Левинова, заведомо ложная явка с повинной и самооговор лица, являясь умышленным действием, препятствуют нормальной деятельности прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, которые в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ) [2, с. 172-173].

Обоснованное мнение высказывает И. В. Смолькова, что в этом случае опасность действий лица, выдающего себя за настоящего преступника, достаточно велика, поскольку органы правосудия и органы, ведающие исполнением наказания, вводятся в заблуждение, а настоящий преступник уходит от ответственности и наказания [3, с. 49].

Следовательно, возникает вопрос о привлечении лица, обратившегося с заявлением о ложной явке с повинной к ответственности в целях восстановления социальной справедливости и возмещения затраченных правоохранительными органами материальных ресурсов.

В истории российского права уже принимались попытки установления юридической ответственности за ложную явку с повинной. Так ст. 169 особенной части Уголовного уложения 1903 года (далее – Уложение 1903 года), разработанного на смену Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, впервые была предусмотрена ответственность за ложную явку с повинной. Виновный в явке с повинной в тяжком преступлении или преступлении, заведомо совершенном другим лицом, наказывался арестом или штрафом («денежной пеней не свыше пятисот рублей»). Лицо освобождалось от предусмотренной ответственности за ложную явку с повинной, если оно заявило о совершенном им самим преступлении, а также если оно «взяло вину на себя» за преступление, совершенное членом его семьи (ст. 170). Следует отметить, что заявление о ложной явке с повинной исходя из вида наказаний считалось проступком (ст. 3) [4].

Фактически ответственность по Уложению 1903 года наступала тогда, когда лицо по какой-либо причине заявляло о преступлении, которого либо не было, либо

которое оно не совершало. Такой подход, по нашему мнению, можно считать рациональным и взвешенным.

Особенным в контексте явки с повинной является приговор Егорьевского районного суда Алтайского края от 26.09.2014, согласно которому гражданка К. осуждена по ч.1 ст.306 УК РФ (заведомо ложный донос) [5]. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: гражданка К., отбывавшая наказание в исправительной колонии, с целью этапирования для проведения следственных действий написала «заведомо ложную явку с повинной», в которой сообщила о совместной с «ФИО» кражи чужого имущества на базе отдыха. Гражданка К. достоверно знала о том, что факт совершения кражи имущества группой лиц в июне 2011 года на территории базы отдыха не имел своего места. Согласно приговору, оперуполномоченный разъяснил гражданке К. перед заявлением о явке с повинной положения ст.306 УК РФ об ответственности за заведомо ложный донос. Причиной написания ложной явки с повинной для гражданки К. послужил конфликт с осужденными и персоналом, а мотивом – желание попасть домой и поскорее отбыть назначенное наказание.

Таким образом, возник правовой прецедент, связанный с привлечением к ответственности лица, обратившегося с заявлением о «ложной» явке с повинной. В данной ситуации судом заявление о ложной явке с повинной было «приравнено» к заведомо ложному доносу, а гражданка К. могла быть привлечена к ответственности судом только в связи с полным признанием вины и по причине указания в явке с повинной о совершении преступления в соучастии с другим лицом, что, по нашему мнению, является спорным и требующим изучения.

Как отмечают Р. М. Кашапов и С. М. Кузнецова, явка с повинной тем и отличается от других заявлений и сообщений о преступлениях, что при явке с повинной речь идет о собственных преступных действиях заявителя, а не о действиях других лиц [6, с. 186].

Мы понимаем, что, с одной стороны, законодательством РФ юридической ответственности за заявление о ложной явке с повинной в рамках гарантий права на защиту не предусмотрено, а, с другой стороны, это приводит в некоторых случаях к злоупотреблениям, в том числе со стороны лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также к дополнительной финансовой нагрузке на правоохранительные органы.

Мы предлагаем введение ответственности за ложную явку с повинной, но не уголовной, а административной, так как главной целью такой ответственности будет именно предупреждение заявлений о ложной явке с повинной. В качестве административного наказания, по нашему мнению, могут применяться административный штраф и обязательные работы. Лицо, планирующее обратиться в правоохранительные органы с ложным сообщением, должно давать себе отчет в том, что правоохранительные органы в случае установления з

Содержание в явке с повинной сведений иного характера, например, о совершении административного правонарушения или о гражданско-правовых отношениях должны исключать ответственность, в связи с отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

Следует отметить, что лица, осужденные к лишению свободы и обратившиеся с заявлением о ложной явке с повинной, по нашему мнению, являются в силу своего положения зависимыми от администрации исправительного учреждения, в связи с чем должны нести вместо административной дисциплинарную ответственность. Такой подход позволит исключить чрезмерную материальную нагрузку на осужденных, которые, скорее всего, и так связаны обязательствами по возмещению причиненного материального ущерба.

По мнению В.В. Николайченко, необходимо в ходе реформы пенитенциарной системы разработать меры, которые бы стимулировали администрацию исправительного учреждения к выполнению требований статьи 84 УИК РФ, в части содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Одновременно следует предусмотреть жесткие способы борьбы с теми, кто превращает эту деятельность в конвейер по изготовлению псевдоявок с повинной, фабрикации ложных признательных показаний осужденных [7, с. 203].

Таким образом, можно сделать вывод, что введение административной ответственности за заявление о ложной явке с повинной будет способствовать общему снижению количества таких явок, снижению нагрузки на правоохранительные органы, а также препятствовать злоупотреблениям со стороны недобросовестных граждан в реализации своих корыстных мотивов.

Список использованных источников

1. Чернова, М. Б. Явка с повинной в системе деятельного раскаяния / М. Б. Чернова // Юридическая мысль. – 2006. – № 1(32). – С. 131-137. – EDN MUQECF.
2. Левинова, Т. А. Заведомо ложная явка с повинной и ее процессуальные последствия: теория и практика / Т. А. Левинова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 03 июня 2019 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. – С. 170-179. – EDN KIJGKK.
3. Смолькова, И. В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого / И. В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3(11). – С. 43-50. – EDN WFFDSB.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Уголовное уложение 1903 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 20.01.2026).
5. Приговор Егорьевского районного суда Алтайского края от 26.09.2014 по делу № 1-42/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Кашапов, Р. М. Явка с повинной: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / Р. М. Кашапов, С. М. Кузнецова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 9А. – С. 181-194. – EDN YTNWAX.
7. Николайченко, В. В. Криминалистические средства и методы в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы / В. В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6(119). – С. 200-204. – EDN YMEDVY.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Молчанова Татьяна Юрьевна

*Старший преподаватель кафедры русского
и иностранных языков юридического факультета
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Владимирский юридический институт ФСИН России», г. Владимир, Россия*

Аннотация. Цифровая трансформация как универсальное явление современного общества создала новую реальность в сфере реабилитации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Цифровые технологии в исправительных учреждениях способствуют более тесной адаптации тюремной среды к внешнему миру и гарантируют, что заключенные не останутся в цифровой изоляции после возвращения в общество. В статье рассматривается практический опыт применения технологии виртуальной реальности в реабилитационных программах для заключенных в исправительных учреждениях США. В частности, автор анализирует опыт применения программы реабилитации *Virtual Reality Reentry Program*, в которой используется искусство как инструмент коррекции поведения заключенных и подготовки к возвращению в общество. Отмечается, что воздействие виртуальной реальности на социальное сознание человека в большей степени положительное: позитивные когнитивные и эмоциональные изменения, социальная адаптация. Делается вывод, что внедрение модели цифровой реабилитации способствует адаптации заключенных к условиям современного общества и их успешной социальной реинтеграции.

Ключевые слова: виртуальная реальность; заключенные; коррекция поведения; программа реабилитации; социальная реинтеграция; цифровизация; цифровые технологии.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE REHABILITATION OF INMATES

Molchanova Tatyana Yurievna

*Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages, Faculty of Law
Federal State Educational Institution of Higher Learning "Vladimir Law Institute
of the Federal Penal Service of Russia", Vladimir, Russia*

Abstract. Digital transformation as a universal phenomenon in modern society has created a new reality in the rehabilitation of inmates. Digital technologies in correctional facilities contribute to closer integration of the prison environment with the outside world and ensure that inmates do not remain in digital isolation upon their return to the society. The article deals with the practical application of virtual reality technology in rehabilitation programs for inmates in US correctional facilities. In particular, the author analyzes the experience of implementing *Virtual Reality Reentry Program* which utilizes art as a tool for behavioral modification and preparation for social reentry. It is noted that virtual reality has large positive impact on a

person's social consciousness including positive cognitive and emotional changes and social adaptation. It is concluded that implementation of a digital rehabilitation modal encourages adaptation of inmates to modern society and their successful social reintegration.

Key words: *virtual reality; inmates; behavioral modification; rehabilitation program; social reintegration; digitalization; digital technologies.*

Вопросы реабилитации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и их социальной реинтеграции сохраняют сегодня свою актуальность в контексте восстановительного подхода к исполнению уголовных наказаний. Цифровая трансформация как универсальное явление современного общества создала новую реальность в сфере реабилитации лиц, находящихся в изоляции. Цифровые технологии в деятельности учреждений исполнения наказаний способствуют успешной реабилитации и реинтеграции бывших заключенных в общество, гарантируя улучшение жизни в цифровой среде после выхода из тюрьмы. Однако доступность цифровых возможностей для многих заключенных ограничена. В основном практические подходы к реабилитации заключенных не ориентированы на цифровые технологии и не учитывают особенности и потребности современного технологически развитого общества. В этой связи использование цифровых технологий в реабилитации заключенных будет отвечать новым реалиям современного общества.

Цифровизация деятельности исправительных учреждений способствует развитию социальных навыков заключенных, повышению уровня их самооценки и их конкурентоспособности после освобождения. Цифровые инструменты способствуют более тесной адаптации тюремной среды к внешнему миру и гарантируют, что заключенные не останутся в цифровой изоляции после возвращения в общество. Тем не менее, многие заключенные лишены цифровых возможностей, поскольку никогда не пользовались цифровыми технологиями или им было отказано в доступе к ним во время заключения [5]. После освобождения из тюрьмы они сталкиваются с дискриминацией и имеют худшие возможности трудоустройства и карьерного роста, чем обычные граждане. Кроме того, цифровая изоляция во время отбывания срока тюремного заключения может иметь комплексные последствия и привести к усилению социальной изоляции и стигматизации. Цифровые навыки необходимы заключенным для успешного социального функционирования. Реабилитация заключенных в современном понимании означает возможность приобретать знания и навыки, необходимые для нормальной жизни на свободе. Ориентирование в информационном пространстве, знание цифровых ресурсов и практические навыки владения цифровыми инструментами способствуют успешной карьере бывших заключенных, что, несомненно, повышает эффективность их социальной реинтеграции и снижает риск повторного совершения правонарушений и возвращения в исправительное учреждение [1, с. 112].

Использование технологий становится экономически выгодным решением, способным значительно повысить эффективность реабилитационных мероприятий в исправительных учреждениях. Инновационные технологии позволяют не только совершенствовать программы реабилитации заключенных в тюрьмах, открывая широкий доступ к необходимым информационным и образовательным ресурсам, но и решать проблемы переполненности, подготовки заключенных к трудоустройству, восстановлению социальных связей. Эффективность реабилитации заключенных зависит от того, насколько грамотно разрабатываются образовательные программы, программы профессиональной подготовки, программы лечения психических расстройств, программы поддержки социальных контактов. Цифровые технологии и

инновационные подходы к реабилитации заключенных направлены на содействие их социальной реинтеграции и сокращение рецидивной преступности.

Одним из наиболее перспективных технологических достижений в реабилитации заключенных является использование виртуальной реальности. Виртуальная реальность предоставляет заключенным безопасную и контролируемую среду для отработки ситуаций, подобных реальным, таких как собеседование при устройстве на работу и разрешение конфликтов. При виртуальном погружении заключенные могут практиковаться в преодолении сложных ситуаций в безопасной обстановке, вырабатывать навыки управления гневом и навыки социального взаимодействия. Технология виртуальной реальности помогает заключенным адаптироваться к жизни вне тюрьмы, что значительно повышает их шансы на успешную реинтеграцию в общество. Виртуальная реальность также используется для лечения различных психических расстройств и аддиктивного поведения у заключенных. Программы реабилитации с использованием виртуальной реальности используют технологии погружения, чтобы помочь заключенным развивать навыки и решать основные проблемы на основе обратной связи со специалистом [8].

Примером успешного применения технологий виртуальной реальности в реабилитации заключенных служит программа реинтеграции *Virtual Reality Reentry Program*, реализуемая организацией *Creative Acts* в тюрьмах штата Калифорния (США): Центральной калифорнийской женской тюрьме, тюрьме Коркоран, тюрьме Керн-Вэлли и тюрьме Вэлли. *Virtual Reality Reentry Program* использует искусство и виртуальную реальность как инструмент коррекции поведения и подготовки к возвращению в общество заключенных, содержащихся в одиночных камерах в исправительных учреждениях строгого режима. Программа, рассчитанная на семь дней, направлена на выработку полноценного соматического ответа на преодоление потенциальных трудностей, связанных с социальной реинтеграцией заключенных, через опосредованное художественное обучение. С помощью виртуальной реальности создается инновационный контент, моделирующий практические ситуации в реальной жизни: повседневные дела, покупки, собеседование для трудоустройства. После сеанса виртуального погружения заключенные прорабатывают эмоции, возникающие в виртуальных сценах, с помощью различных художественных упражнений, таких как живопись, театральные приемы и поэзия [4]. Эффективность *Virtual Reality Reentry Program* подтверждается сокращением числа нарушений среди заключенных, содержащихся в одиночных камерах тюрьмы Коркоран в Калифорнии, на 96% в течение одной недели реализации программы реинтеграции [3].

Разработчики программы отмечают возможности взаимного обучения как дополнительное преимущество, которое способствует укреплению доверия в группе и достижению успешных результатов работы. Технология виртуального погружения позволяет прожить эмоции из жизни вне тюрьмы и научиться справляться с ними для успешного возвращения в общество.

В тюрьме штата Мичиган технология виртуальной реальности, изначально разработанная для людей с серьезными психическими заболеваниями, была апробирована на 44 заключенных-мужчинах.

Инструмент виртуальной реальности для подготовки к собеседованию при приеме на работу, изначально разработанный для людей с серьезными психическими заболеваниями, был опробован на 44 заключенных-мужчинах. Результаты, опубликованные в марте 2022 года, показали, что 82% из них нашли работу в течение шести месяцев после освобождения, по сравнению с 69% участников других реабилитационных программ. Эти данные свидетельствовали о том, что у заключенных, участвовавших в программе виртуальной реальности, шансы получить работу были в 7,4 раза больше [6].

В исследованиях влияния виртуальной реальности отмечается, что цифровой иммерсивный опыт помогает восстанавливать способность человека воспринимать сенсорную информацию, не испытывая перегрузки, регулировать эмоциональную реакцию на сенсорную информацию, когнитивно обрабатывать сенсорную информацию и эмоциональный отклик на нее для принятия правильных решений. Результаты научных исследований показали, что виртуальная реальность оказывает значительное положительное влияние на творческий процесс, так как коррелирует с тета-, бета- и гамма-волновой активностью мозга, а также усиливает активность мозга, связанную с вниманием и медитацией [7]. Таким образом, можно утверждать, что применение технологии виртуального арт-погружения в программах реинтеграции способствует коррекции поведения заключенных, освоению цифровых навыков, подготовке к освобождению и снижению рецидивов.

Внедрение цифровых технологий в исправительные учреждения сопряжено с определенными рисками, включая проблемы безопасности и нарушения этических принципов обращения с заключенными, связанных с неоднозначным влиянием виртуальной реальности на психику человека. Безусловно, требуется общественная оценка целесообразности использования виртуальной реальности в процессе реабилитации заключенных с учетом долгосрочного мониторинга и научного анализа его результатов. Однако эти риски не могут перевесить преимущества цифровых технологий. Изначально представленная как инструмент иммерсивной визуализации и интерактивности, виртуальная реальность приобретает новые антропологические и психологические коннотации, которые экстраполируют ее значение за пределы простого технологического инновационного процесса [2, с. 42]. Исследователи отмечают больше положительных воздействий виртуальной реальности на социальное сознание человека: позитивные когнитивные и эмоциональные изменения, модификацию поведения, социальную адаптацию. Внедрение модели цифровой реабилитации способствует адаптации заключенных к условиям современного общества и социальной реинтеграции. Цифровая трансформация исправительных учреждений позволяет улучшить процесс тюремной жизни и способствует плавной интеграции заключенных в цифровое общество. Цифровые технологии могут быть использованы в качестве действенного инструмента реабилитации заключенных.

В заключение следует подчеркнуть, что будущее цифровой реабилитации заключенных довольно многообещающее благодаря технологиям виртуальной реальности и возможностям искусственного интеллекта. Однако решение вопросов реабилитации зависит не только от эффективности применения инновационных технологий. Необходимо уделять внимание развитию методов традиционного межличностного взаимодействия, разработке действенных подходов к обеспечению заключенных необходимой человеческой поддержкой. Это означает использование разнообразных программ реабилитации, которые можно адаптировать к индивидуальным потребностям каждого заключенного.

Список использованных источников

1. Молчанова Т.Ю. Обучение заключенных цифровой грамотности в исправительных учреждениях США // Социально-гуманитарные научные дискуссии в России и за рубежом: Сборник научных статей. Москва: ООО «ПЕРО», 2025. С. 111-114.
2. Черняга Я.С. Влияние виртуальной реальности на социальное сознание человека // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 187. С. 39-45.
3. 'An ideal tool': prisons are using virtual reality to help people in solitary confinement. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theguardian.com/technology/2025/mar/08/vr-prison-california> (date of access: 22.11.2025).

4. Creative Acts – 2022 Virtual Reality. 2022 Impact Report Virtual Reality Reentry Program. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.creativeacts.us/our-programs> (date of access: 19.11.2025)
5. Reisdorf, B.C., & DeCook, J.R. (2018). Digital rehabilitation: A model of reentry into the digital age. *American Behavioral Scientist*, 62(9), 1273–1290. <https://doi.org/10.1177/0002764218773817>.
6. Smith, M. J., Parham, B., Mitchell, J., Blajeski, S., Harrington, M., Ross, B., Johnson, J., Brydon, D. M., Johnson, J. E., Cuddeback, G. S., Smith, J. D., Bell, M. D., McGeorge, R., Kaminski, K., Suganuma, A., & Kubiak, S. (2022). Virtual Reality Job Interview Training for Adults Receiving Prison-Based Employment Services: A Randomized Controlled Feasibility and Initial Effectiveness Trial. *Criminal Justice and Behavior*, 50(2), 272-293. <https://doi.org/10.1177/00938548221081447> (Original work published 2023).
7. Yen-Yin Wang, Tz-Han Weng, I-Fan Tsai, Jing-Yueh Kao, Yu-Shan Chang (2023). Effects of virtual reality on creativity performance and perceived immersion: A study of brain waves. *British Journal of Educational Technology*, Volume 54, Issue 2, 581-602.
8. Zivanai, Eu. & Mahlangu, G. (2022). Digital prison rehabilitation and successful re-entry into a digital society: A systematic literature review on the new reality on prison rehabilitation, *Cogent Social Sciences*, 8: 2116809.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Наумова Дарья Васильевна

Магистрант юридического института,

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

г. Рязань

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. Рассматриваются теоретико-методологические основания и практика формирования нормативной базы, регулирующей данную сферу. Анализируются особенности использования электронных денег, способы расчета через банки и платёжные системы, а также юридически важные моменты, касающиеся защиты прав потребителей и обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: безналичный расчет, банковская система, платежные средства, законодательство, проблемы правового регулирования.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NON-CASH PAYMENTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Naumova Darya Vasilyevna

Master's student at the Law Institute

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,

Ryazan

Annotation. This article analyzes the current problems of the legal regulation of non-cash payments in the Russian Federation. The theoretical and methodological foundations and practice of forming a regulatory framework governing this area are considered. The article analyzes the specifics of using electronic money, payment methods through banks and payment systems, as well as legally important issues related to consumer protection and information security.

Keywords: cashless payment, banking system, means of payment, legislation, problems of legal regulation.

Безналичные расчеты являются неотъемлемой частью современного экономического оборота. Их активное распространение связано с развитием цифровых технологий и стремительным ростом объемов транзакций. Однако вместе с преимуществами возникают и новые правовые проблемы, требующие детального изучения и анализа. Становление системы безналичных расчетов сопровождается серьезными проблемами, связанными с недостаточностью и неполнотой нормативного регулирования. Современное состояние законодательства, призванного регулировать безналичные расчеты, характеризуется наличием значительных пробелов и неясностей, создающих трудности для эффективного функционирования системы.

Цель настоящей работы заключается в выявлении основных проблем правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации и предложении возможных путей их решения.

Общая характеристика безналичных расчетов

Под безналичными расчетами понимается форма расчетов, осуществляемых без использования наличных денег, путем списания средств с одного банковского счета и зачисления на другой [1]. Основными видами безналичных расчетов являются:

- Расчеты платежными поручениями,
- Аккредитивная форма расчетов,
- Инкассовая форма расчетов,
- Расчеты чеками,
- Прямые переводы денежных средств.

Безналичные расчеты представляют собой механизм обращения денежных средств, при котором участники экономических отношений производят расчеты друг с другом без использования наличных денег. Такие расчеты осуществляются преимущественно через банки и другие кредитные организации посредством перечисления денежных средств с одного банковского счета на другой.

Безналичные расчеты — важный элемент современной экономики, регулируемый целым рядом юридических норм и актов. Юридический аспект безналичных расчетов охватывает совокупность правовых принципов и норм, регулирующих порядок совершения платежей, оформление документации, ответственность участников и взаимодействие между ними.

Основу правового регулирования безналичных расчетов составляет Гражданский кодекс РФ, Закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", Закон "О национальной платежной системе" и нормативные акты Центрального банка РФ [2,3]. Эти документы определяют основные принципы и процедуры осуществления безналичных расчетов, устанавливают требования к участникам и условия их проведения [4].

Законодательство предусматривает ответственность сторон за неисполнение обязательств по безналичным расчетам. Так, согласно ст. 856 ГК РФ, банк несет ответственность за просрочку исполнения платежных поручений. Если платеж не поступил вовремя, клиент вправе требовать компенсации убытков.

Также предусмотрена ответственность плательщика за предоставление неверных сведений в документах, что может повлечь отказ в исполнении или потерю средств.

Актуальные проблемы правового регулирования безналичных расчетов

1. Проблема неопределенности понятийного аппарата

Отсутствие единообразия в терминологии создает трудности в понимании и применении нормативных актов. Это проявляется, например, в различиях трактовки понятия "электронные деньги", "безналичные денежные средства" и др., что затрудняет формирование единого подхода к правовому регулированию безналичных расчетов.

2. Отсутствие эффективного механизма защиты прав потребителей

Сегодня отсутствует действенный механизм защиты прав пользователей услуг безналичных расчетов. Пользователи часто сталкиваются с проблемами несанкционированного списания средств, задержки платежей, ошибочных переводов и другими нарушениями. Необходимо разработать дополнительные меры по защите прав потребителей и обеспечить эффективную систему досудебного урегулирования споров.

3. Вопросы конфиденциальности и безопасности персональных данных

Современные технологии открывают широкие возможности для обработки больших массивов данных, однако отсутствие должного уровня защиты личной информации вызывает серьезные опасения. Необходимость повышения стандартов

кибербезопасности и разработки эффективных методов предотвращения утечек данных становится одной из важнейших задач.

4. Нехватка квалифицированных кадров и низкий уровень осведомленности населения

Недостаточный уровень подготовки юридических и экономических работников в области правового регулирования безналичных расчетов негативно сказывается на качестве оказываемых услуг и увеличивает риск ошибок. Важно повысить квалификацию сотрудников кредитных организаций и увеличить образовательный потенциал населения в сфере финансов и права[5].

Возможные пути решения обозначенных проблем

Необходимо провести комплексную работу по унификации и систематизации действующего законодательства. Следует определить единые подходы к формулировке ключевых понятий, создать специальные механизмы регулирования новых форм безналичных расчетов (например, криптовалюты). Требуется разработка четких процедур разрешения споров, возникающих в процессе безналичных расчетов[6].

Центральный банк должен усилить контроль за соблюдением установленных правил и стандартов организациями, работающими в секторе безналичных расчетов. Должна проводиться регулярная проверка качества обслуживания клиентов и соблюдения условий договоров.

Важно развивать программы юридического просвещения населения, особенно тех категорий граждан, которые чаще всего становятся жертвами недобросовестных действий или мошенников. Создание специальных консультационных центров и горячих линий позволит оперативно реагировать на возникающие проблемы и повышать общий уровень правовой грамотности.

Проведенное исследование показало, что современное российское законодательство в части регулирования безналичных расчетов требует существенного улучшения. Выявленные проблемы касаются как нормативной базы, так и вопросов реализации и контроля. Для преодоления указанных трудностей необходимы согласованные усилия законодателей, регуляторов и бизнес-сообщества. В результате проведенного исследования сформулированы нижеследующие основные выводы и предложения по созданию гражданско-правовой среды для развития безналичных расчетов. Только таким образом можно достичь стабильности и надежности сферы безналичных расчетов, необходимой для успешного развития экономики страны.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Основы гражданского законодательства // Учебное пособие. Москва, 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
3. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении".
5. Казимагомедов А. А. Организация безналичных расчетов: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 212 с.
6. Олейник О. М. Основы банковского права: курс лекций. М.: Юристъ, 1997. 423 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Санина Карина Андреевна

Студент,

Магистратуры, заочной формы обучения

ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Аннотация: В статье предлагается политико-правовой подход к осмыслению современного демократического государства как правового и социального. Определяются правовые, институциональные и социально-политические характеристики правового, социального государства.

Цели данного исследования заключаются в политико-правовой интерпретации и концептуализации современного демократического государства как правового, социального и светского. Поскольку единого мнения относительно соответствующей политико-правовой формы государства не существует, она будет описана через совокупность базовых политических институтов, ключевых социальных отношений и ценностей.

Ключевые слова: демократия, государство, правовая и политическая концепция, правовое управление, социально государство, правительство, общественные отношения, государственный строй.

POLITICAL AND LEGAL CONCEPT OF A MODERN DEMOCRATIC STATE

Sanina Karina Andreevna

Student,

Master's degree programs, correspondence courses

DonGU Federal State Budgetary Educational Institution

Abstract: The article proposes a politico-legal approach to understanding the modern democratic state as a legal and social one. The legal, institutional, and socio-political characteristics of a legal and social state are defined.

The objectives of this research are the politico-legal interpretation and conceptualization of the modern democratic state as legal, social, and secular. Since there is no single consensus on the appropriate politico-legal form of the state, it will be described through a set of basic political institutions, key social relations, and values.

Keywords: democracy, state, legal and political concept, rule of law, social state, government, social relations, state structure.

Правовое государство общепризнано как основная политико-юридическая форма демократического государства в XXI веке. Сущность правового государства можно определить следующим образом: в правовом государстве закон, беспристрастный и толерантный к различным мировоззрениям и убеждениям, является универсальным регулятором общественных отношений, целью которого является стабилизация всего

социального пространства. Закон также оказывает определяющее влияние на такую специфическую сферу общественной жизни, как политика, которая, наряду с законом, является универсальным регулятором того сегмента общественных отношений, который связан с конкурентными отношениями и взаимодействиями между индивидами и группами с целью получения, сохранения и использования государственной власти. Именно закон определяет систему ценностей и правил представительной полиархии как современной формы политической и государственной организации и ее основных, по Роберту Далю, «политических институтов» [4, стр. 358].

Распространение социальных прав как вида прав человека в XX веке способствовало трансформации демократического правового государства в социальное государство. Социальное государство можно определить в общих чертах как такую организацию государственного строя, которая направлена на гарантирование населению его социальных прав и обязывает государство защищать эти права.

Ключевым признаком правового государства является признание человека, его прав и свобод, в основном определенных Всеобщей декларацией прав человека, в качестве высшей социальной ценности [3, стр. 8].

Несколько принципов являются фундаментальными для всей системы прав и свобод человека. Это принцип равенства как равенства прав и свобод для каждого человека, выраженный также в его надгосударственном (экстерриториальном) статусе; принцип взаимообусловленности прав и свобод человека в обществе; принцип невмешательства государства во внутренний мир индивида и толерантности к различным мнениям и убеждениям.

Принцип взаимообусловленности означает, что права и свободы человека неотделимы от системы общественных отношений и должны рассматриваться только в рамках этих отношений. Они не противоречат и не принижают требования морали или общественного порядка в демократическом государстве. Принцип взаимообусловленности определяет необходимость уважать и соблюдать права и свободы других людей, чтобы обладать своими собственными [6, стр. 30].

Ключевыми правами, определяющими принцип невмешательства и терпимости, являются свобода мысли, совести и религии, а также свобода убеждений и их выражения, как это закреплено в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека. Важнейшими для этих положений являются, с одной стороны, запрет принуждения к нарушению чьей-либо свободы убеждений и религии, а с другой - возможность законного ограничения той же свободы в соответствии с принципом взаимозависимости ради защиты прав и свобод других.

В современном постиндустриальном мире, наряду с классическим принципом разделения властей, правовое государство отличает устойчивая тенденция к углублению функциональной и иерархической децентрализации государственного управления. Это проявляется в разделении полномочий по функциям и компетенциям, что способствует оптимизации и повышению эффективности государственного администрирования. В 1980-х годах, с появлением глобальных подходов к управлению, где особый акцент делался на гуманитарное развитие, такая децентрализация вышла на первый план.

В демократических государствах одним из ключевых направлений децентрализации стало разделение полномочий, компетенций и ответственности между центральным, региональным и местным уровнями. Эту децентрализацию можно определить как делегирование ответственности за планирование, управление и использование ресурсов от центрального правительства на более низкие уровни управления. Существует три типа такой децентрализации: политическая,

административная и фискальная, а также четыре формы: деволюция, деконцентрация, делегирование и отчуждение [2, стр. 107].

В федеративном государстве децентрализация является обязательной и принимает форму разделения властей между центром и регионами на основе принципа федерализма. Последний предполагает конституционно закрепленный правовой статус регионов, объем их прав, порядок их взаимодействия с федерацией и между собой, а также специфику разделения компетенций, включая перечень этих компетенций, между федеральными и региональными органами власти. Конечно, нормативно-правовые, структурные и институциональные структуры разных государств различаются в зависимости от их исторических, культурных, географических и других условий. Тем не менее, принцип невмешательства федерального правительства в процессы формирования и деятельности региональных властей является общепризнанной политико-правовой основой для реализации и соблюдения федерализма, а также для эффективного разделения властей между федеральным и региональным уровнями. Этот принцип может быть нарушен только в исключительных ситуациях в соответствии с субсидиарной ответственностью регионов перед центром.

Гражданское общество — это сложное социально-политическое явление, регулируемое как законом, так и моралью и традициями. Следовательно, оно не является чисто юридическим понятием и не может быть определено как некая формальная модель или конечное число конкретных субъектов.

Гражданское общество охватывает все формы социальной активности, не инициированные государственными структурами, и отражает уровень самоорганизации общества. В таком понимании гражданское общество характеризует состояние социальных связей и отношений, служит качественным показателем гражданской самоорганизации населения и основным критерием разграничения функций между обществом и государством в социальной сфере [1, стр. 12].

В демократическом правовом государстве взаимодействие между гражданским обществом и правительством строится на предположении, что гражданское общество является социальной основой государства. Гражданское общество не только формирует правительство в соответствии с принципом демократии, но и постоянно контролирует деятельность государственных институтов, противодействуя злоупотреблениям властью как со стороны избранной политической элиты, так и со стороны неизбираемой государственной бюрократии. Гражданское общество само устанавливает минимально достаточные политические ограничения на участие правительства в регулировании социальных отношений, определяет компетенции правительства в социальном регулировании и наделяет правительство необходимыми правами и обязанностями.

Современный демократический мировой порядок зиждется на предпосылке, что все люди рождаются свободными и равными в своих правах и достоинстве, как это закреплено в статье 1 Всеобщей декларации прав человека. Однако у разных людей существуют весьма различные возможности для реализации своих прав и достоинства из-за обстоятельств как их рождения, так и их жизни, которые могут меняться на протяжении жизни человека. Изначальные экономические и социальные условия различаются и зависят от личной и семейной истории каждого человека. На жизнь каждого человека влияют природные, антропогенные, социальные и экономические факторы и катаклизмы, которые могут кардинально изменить его физические, социальные и экономические условия и которые могут произойти как по причинам, не зависящим от человека, так и по его личным обстоятельствам. Отсюда и исходит одна из острых социальных и политических проблем – проблема социальной справедливости, которая всегда присутствует в политической повестке дня каждого демократического государства [7, стр. 5].

В обществе принцип социальной ответственности становится ключевым для деятельности правительства. Этот принцип означает, что государство обязуется обеспечивать примерно равные возможности для самореализации всех граждан, гарантировать минимально достаточные условия жизни для каждого, а также адекватный уровень социальной защиты от природных, техногенных, социальных и экономических потрясений. Кроме того, правительство должно обеспечить возможность участия всех граждан в управлении государством и обществом, независимо от их материального положения и социального статуса [4, стр. 49].

Предполагается, что государственное регулирование будет направлено на создание стимулов и благоприятных условий для социально ориентированной деятельности негосударственного сектора. Социально ответственное правительство предоставляет социальные гарантии не через обезличенный государственный патернализм, который часто приводит к социальному иждивенчеству и способствует появлению маргинальных асоциальных групп, а через целенаправленную социальную политику. Такая политика приоритезирует создание наилучших условий для личного развития, считая это наиболее эффективным способом решения всего спектра социальных проблем. Социальная поддержка направлена на наименее привилегированные группы и граждан, реализуясь через общественный консенсус в вопросах перераспределения государственных ресурсов, необходимых для оказания такой поддержки.

Современный мир все больше склоняется к модели демократического государства, основанного на верховенстве права, социальной справедливости. Эта модель реализуется не только на практике в действительно демократических странах, хотя и не всегда в полной мере или в идеальном виде, но даже закрепляется на конституционном уровне в государствах, которые сегодня далеки от демократических политических идеалов.

Список использованных источников

1. Ахвердиев Эрвин Алибекович Форма государства сквозь призму системного подхода // Политика и общество. 2018. №12.
2. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5.
3. «Всеобщая декларация прав человека (официальный текст)» — Москва: Права человека, 1996.
4. Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1(62). С. 46-50.
5. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: теория разнообразия и свободы / пер. с англ. Н. Эдельман ; науч. ред. А. Куряев ; предисл. В. Новиков. М.: Мысль, 2010. 482 с.
6. Мещерякова А.Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Наука. Общество. Государство. 2021. №3 (35).
7. Петрова, Е.В. Человек в информационной среде: социокультурный аспект [Текст] / Е.В. Петрова ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2014. – 137 с.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДМЕТА АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Чумаков Дмитрий Александрович

Студент кафедры гражданского права и процесса

Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте»

Россия, Москва

В статье рассматривается специфика предмета агентского договора, сочетающего совершение юридических и фактических действий. Выявлена проблема широкого толкования фактических действий, приводящая к смешению агентирования с договором возмездного оказания услуг. По результатам исследования обоснована необходимость дополнения ст. 1005 ГК РФ нормой, закрепляющей вспомогательный характер фактических действий по отношению к юридическим.

Ключевые слова: *агентский договор, агент, принципал, предмет, фактические действия, юридические действия, посредничество, договор возмездного оказания услуг.*

THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF THE SUBJECT OF THE AGENCY AGREEMENT AND WAYS TO IMPROVE CIVIL LEGISLATION

Chumakov Dmitry Alexandrovich

Student, Moscow Witte University,

Russia, Moscow

The article examines the specifics of the subject of the agency agreement, which combines the performance of legal and factual actions. The problem of a broad interpretation of actual actions has been identified, leading to confusion of agency with a contract for the provision of paid services. Based on the results of the study, the need to supplement Article 1005 of the Civil Code of the Russian Federation with a norm that establishes the auxiliary nature of actual actions in relation to legal ones is substantiated.

Keywords: *agency agreement, agent, principal, subject, actual actions, legal actions, mediation, contract for the provision of paid services.*

Агентский договор является одной из самых востребованных договорных конструкций в современном гражданском обороте. В литературе формулируется справедливый вывод о том, что агентский договор представляет собой самостоятельный тип договора [1, с. 17], что обуславливается наличием специального регулирования (гл. 52 ГК РФ).

Рассматривая вопрос об отличиях агентского договора от других посреднических договоров (договора комиссии или поручения), согласимся с позицией А.А. Молчанова, который критерием разграничения считает специфические условия взаимодействия

между принципалом и агентом, позволяя последнему действовать от имени и за счет первого [2, с. 63]. Иными словами, агентская модель вбирает в себя элементы обоих названных договоров, но при этом обладает уникальным качеством – универсальностью, позволяя оформлять отношения, где представительская функция сочетается с фактическим исполнением поручения.

В силу ч. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Данная правовая норма определяет специфику предмета агентского договора, охватывающего совершение не только юридических, но и иных (фактических) действий.

Справедливо заключает А.А. Молчанов, что законодатель тем самым предоставляет возможность заключать такой договор с довольно широким предметом (например, «осуществление от имени принципала всех действий по продвижению и сбыту его товаров на такой-то территории») [2, с. 59].

Однако такой законодательный подход нередко подвергается критике. В частности, А.Г. Карапетов полагает, что предмет агентского договора должен быть сформулирован достаточно ясно, чтобы избежать сложностей при квалификации договора и его исполнении [3, с. 51]. Нельзя не согласиться, что существующая законодательная конструкция, допуская чрезмерно широкое толкование предмета агентского договора, создает правовую неустойчивость.

Основная теоретическая сложность заключается в отсутствии легальной дефиниции понятия «фактические действия» в главе 52 ГК РФ. В доктрине под ними принято понимать действия, не влекущие прямых юридических последствий (поиск контрагента для совершения сделки, сбор информации о возможном объекте сделки, подготовка проекта договора, анализ состояния рынка в определенной сфере, рекламные мероприятия товаров, работ, услуг принципала, ведение переговоров с контрагентом) [4, с. 25]. Однако аналогичные действия составляют предмет договора возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ). В результате на практике возникает коллизия: одни и те же действия (например, риэлторская деятельность по показу квартир) суды могут квалифицировать и как услугу, и как агентирование, применяя к ним различные нормы об ответственности и порядке расторжения договора.

Особую важность проблеме разграничения придает вопрос о прекращении договорных обязательств. Как известно, договор возмездного оказания услуг может быть расторгнут любой из сторон в одностороннем порядке (ст. 782 ГК РФ) при условии компенсации расходов или убытков. В то же время, статья 1010 ГК РФ ограничивает право на односторонний отказ от исполнения агентского договора только случаями, когда такой договор заключен без определения срока окончания его действия.

Исходя из этого, если стороны заключили срочный договор, поименовав его агентским, а суд, проанализировав предмет и увидев доминирование фактических действий, переqualифицирует его в договор услуг, то условие о сроке и запрете на выход из договора утратит юридическую силу. Таким образом, отсутствие четкого критерия «фактических действий» создает риск непредсказуемости судебных решений, когда экономические интересы сторон ставятся в зависимость от субъективного судебного усмотрения при толковании природы договора.

Проблема усугубляется различным порядком возмещения имущественных потерь при прекращении обязательства. В случае переqualификации агентского договора в договор возмездного оказания услуг заказчик (бывший принципал) получает право на отказ от договора при условии оплаты исполнителю (бывшему агенту) лишь фактически понесенных расходов (п. 1 ст. 782 ГК РФ). При этом агент лишается права требовать возмещения упущенной выгоды или выплаты

вознаграждения, на которое он рассчитывал по итогам совершения сделок. Для агентов, чья деятельность предполагает значительные временные затраты, без немедленной финансовой отдачи, такая перекавалификация означает полную потерю экономической выгоды от сделки.

В связи с изложенным согласимся с позицией, которая уже несколько десятилетий доминирует в российской науке – в предмет агентского договора наряду с юридическими действиями могут входить только фактические действия посреднического характера. Например, А.В. Егоров указывает, что «не любые фактические действия могут входить в предмет агентского договора ... круг его фактических действий сводится к таким действиям, которые имеют связь с основной задачей – сделками во исполнение принятого им поручения» [5, с. 127].

Таким образом, фактические действия не должны быть самоцелью, а должны лишь обслуживать основной юридический результат – сделку. Если же фактические действия становятся самоцелью, конструкция агентского договора применяется необоснованно. В связи с этим, автором предлагается закрепить в ст. 1005 ГК РФ вспомогательный характер фактических действий, что позволит устранить правовую неопределенность в этой части.

На основании вышеизложенного, предлагается дополнить пункт 1 статьи 1005 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания:

«Под фактическими действиями в настоящей главе понимаются действия, которые не влекут самостоятельных правовых последствий, но необходимы для совершения юридических действий в интересах принципала, либо неразрывно связаны с ними, обеспечивая исполнение поручения».

Реализация данного предложения на законодательном уровне позволит унифицировать судебную практику и обеспечит стабильность гражданского оборота в этой области, защищая интересы добросовестных участников рынка.

Список использованных источников

1. Гарибов, Т. С. Место агентского договора в системе гражданско-правовых договоров / Т. С. Гарибов // Актуальные исследования. – 2022. – № 28(107). – С. 17-19.
2. Молчанов, А. А. Агентский договор и его отличие от других посреднических договоров / А. А. Молчанов // Государство. Национальная безопасность. Право. – 2024. – № 3(6). – С. 56-65.
3. Карапетов, А. Г. Комментарий к главам 49-52 ГК РФ // в кн.: Иные обязательства (поручение, комиссия, агентирование и др.) / под ред. А.Г. Карапетова. – М.: Статут, 2020. – С. 47-58.
4. Бурова, А. Ю. Проблемные вопросы определения предмета агентского договора / А. Ю. Бурова // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 20 марта 2020 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. – С. 24-27.
5. Егоров, А. В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. – М.: Норма, 2003. – С. 121–178.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 33

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В РОССИИ И МИРЕ

Асланян Кристина Артуровна

Студент,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т.Трубилина,

г.Краснодар, Россия

Бочкова Татьяна Александровна

Доцент, кандидат экономических наук,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т.Трубилина,

г.Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования зелёной экономики и энергетического перехода как факторов трансформации современной экономической системы. Раскрывается экономическая сущность декарбонизации, анализируются её последствия для мировой экономики и отдельных стран. Особое внимание уделено влиянию климатической политики на отраслевую структуру хозяйства, инвестиционные процессы и социально-экономическое развитие. Отдельно показаны особенности и противоречия энергетического перехода в России, связанные с ресурсной направленностью экономики. Сделан вывод о значении декарбонизации как долгосрочного фактора экономических изменений и необходимости адаптации национальных экономик к новым глобальным условиям.

Ключевые слова: зелёная экономика, энергетический переход, декарбонизация, низкоуглеродное развитие, экономические последствия, мировая экономика, экономика России.

GREEN ECONOMY AND ENERGY TRANSITION: ECONOMIC CONSEQUENCES OF DECARBONIZATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Aslanyan Kristina Arturovna

Student of the Faculty of Agronomy and Ecology

Bochkova Tatiana Alexandrovna

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences

Kuban State Agrarian University

named after I.T.Trubilin

Krasnodar, Russia

Annotation. *The article examines the key aspects of the formation of a green economy and the energy transition as factors of the transformation of the modern economic system. The economic essence of decarbonization is revealed, and its consequences for the global economy and individual countries are analyzed. Special attention is paid to the impact of climate policy on the sectoral structure of the economy, investment processes and socio-economic development. The features and contradictions of the energy transition in Russia related to the resource orientation of the economy are shown separately. It is concluded that decarbonization is important as a long-term factor of economic change and the need for national economies to adapt to new global conditions.*

Keywords: *green economy, energy transition, decarbonization, low-carbon development, economic consequences, global economy, Russian economy.*

Глобальная экономика переживает глубокую трансформацию, связанную с переосмыслением роли энергии и природных ресурсов. Всё больше стран стремятся снизить выбросы парниковых газов, поддержать экологически безопасные технологии и перейти к модели развития, где экономический рост не разрушает природную среду. Эта тенденция получила название зелёной экономики, а ключевым механизмом её реализации стал энергетический переход — постепенный отказ от углеродных источников энергии в пользу чистых альтернатив. Интерес к новым направлениям усиливается под давлением международных климатических соглашений, технологических инноваций и изменений в структуре спроса со стороны бизнеса и населения. Мир активно движется к декарбонизации, и вследствие этого возрастают вопросы о том, какие экономические последствия способен вызвать подобный курс. Для России тема энергетического перехода приобретает особую значимость, так как национальная экономика традиционно базируется на углеводородном секторе. Ограничение использования нефти, газа и угля в мировой энергетике может ударить по экспортным доходам и бюджету. В то же время открываются перспективы для модернизации отраслей, развития возобновляемых источников энергии, внедрения энергоэффективных технологий и повышения конкурентоспособности в новых рыночных условиях. Меняется структура мировой торговли, инвестиционные потоки смещаются в сторону зелёных проектов, а экономики, которые быстрее адаптируются, получают дополнительные преимущества. В итоге от способности своевременно реагировать на происходящие трансформации зависит устойчивость национального развития. Методический подход основан на анализе статистических данных, оценке нормативных инициатив, сравнении международного опыта и обобщении экспертных выводов. Новизна работы проявляется в комплексном рассмотрении влияния декарбонизации сразу на две плоскости: мировую экономику и экономику России с учётом их взаимосвязи в условиях глобальных рынков. Практическая значимость

заключается в возможности применения полученных выводов при формировании государственной климатической политики, выборе инвестиционных приоритетов и разработке стратегий технологического развития.

Теоретические основы зелёной экономики и энергетического перехода.

Понятие и ключевые принципы зелёной экономики.

Современный мир сталкивается с нарастающими экологическими и экономическими вызовами, которые требуют принципиально нового подхода к развитию. Многие государства осознают, что прежняя модель роста, основанная на масштабном использовании ископаемого топлива и истощении природного капитала, входит в противоречие с задачами долгосрочного благополучия. В ответ формируется зелёная экономика — направление, при котором экономические процессы направлены на повышение качества жизни населения, не разрушая среду обитания [4, стр. 12]. В её основе лежит рациональное использование ресурсов, минимизация выбросов и поддержка инноваций, способных снижать экологическую нагрузку. Принципы зелёной экономики ориентированы на замещение углеродоёмких отраслей современными технологическими решениями. Восстановление экосистем, сокращение загрязнений, развитие циркулярных моделей производства, переход на возобновляемую энергетику — всё это отражает растущую потребность государств в гармонизации хозяйственной деятельности и природных возможностей. Экономический успех всё чаще связывается не с масштабом добычи полезных ископаемых, а с компетенциями в области чистых технологий и эффективного управления ресурсами. Изменяется и социальная парадигма развития: приоритетами становятся равный доступ к благам, защита здоровья и снижение экологической угрозы для будущих поколений. Экологические стандарты становятся частью корпоративной стратегии. Инвестиции в зелёные технологии позволяют компаниям укреплять позиции на международных рынках, поскольку устойчивое развитие превращается в критерий конкурентоспособности. Экономическая политика поддерживает эти тренды через стимулирование энергоэффективности, развитие зелёного финансирования, углеродное регулирование и расширение программ модернизации промышленности. В итоге зелёная экономика становится не только экологическим, но и промышленно-технологическим проектом, определяющим траекторию мирового развития.

Глобальные драйверы декарбонизации.

Декарбонизация формируется под влиянием нескольких взаимосвязанных факторов. На первом месте стоит климатическая политика: государства сталкиваются с последствиями разрушительных природных явлений и возрастающих расходов на борьбу с ними. Международные соглашения закрепляют курс на ограничение глобального потепления и достижение углеродной нейтральности, что создаёт нормативные рамки для перехода к чистой энергетике. Технологическая революция обеспечивает необходимые инструменты для внедрения нового формата экономики. Стремительное удешевление солнечных панелей, развитие накопителей энергии, водородных технологий и систем цифрового управления электросетями делает чистую энергетику выгодной. Появляются новые отрасли, центры занятости и рынки, ориентированные на экологичное развитие. Особую роль играет финансовый сектор, перераспределяющий инвестиции в пользу низкоуглеродных проектов. ESG-стандарты становятся обязательной частью отчётности крупных корпораций и влияют на структуру инвестиционных портфелей. Трансграничное углеродное регулирование усиливает экономическое давление на экспортёров продукции с высоким углеродным следом. Параллельно растёт социальный запрос на экологичность: потребители стремятся поддерживать компании, снижающие воздействие на окружающую среду. Наконец, страны видят в энергетическом переходе возможность укрепить суверенитет. Снижение зависимости от импортных энергоресурсов повышает устойчивость

экономики, позволяя избежать дефицита поставок в периоды кризисов [1, стр. 47]. Поэтому энергетический переход становится не только экологической, но и геополитической стратегией.

Роль энергетического перехода в устойчивом развитии.

Переход к чистой энергетике формирует новую систему хозяйствования, где рост экономики достигается без усиления нагрузки на окружающую среду. Такая модель развития снижает экологические риски, улучшает здоровье населения и обеспечивает сохранность природных ресурсов. В долгосрочной перспективе переход на ВИЭ становится способом модернизации экономики и повышения её эффективности [2, стр. 7]. Энергетический переход укрепляет энергетическую безопасность стран, создавая возможность опираться на локальные ресурсы: солнце, ветер, геотермальную и биомассовую энергетику. Это снижает риски, связанные с волатильностью цен на сырьевых рынках и политическими противостояниями. Страны получают шанс сократить импорт топлива и перераспределить средства на внутреннее развитие. Социальные эффекты также выходят на первый план. В зелёном секторе возникает большое количество новых рабочих мест — от производства оборудования до сервисного обслуживания. Это способствует снижению безработицы и формированию новых компетенций, востребованных в будущем. Улучшение экологической обстановки ведёт к росту продолжительности жизни и снижению затрат на здравоохранение. Государства, которые активно внедряют низкоуглеродные технологии, получают преимущества в международной торговле. Формируется позитивный имидж устойчивой экономики, способной привлекать инвестиции и усиливать научно-технологическое лидерство.

Международные стратегии достижения углеродной нейтральности.

Мировые державы определяют собственные траектории перехода, однако объединяет их стремление добиться сокращения выбросов во всех ключевых секторах экономики. Европейский союз реализует концепцию «зелёного курса», формируя требования к промышленности, транспорту, строительству и сельскому хозяйству. Большие инвестиции направляются на создание инфраструктуры водородной энергетики, развитие электромобильности и повышение энергоэффективности зданий. Китай акцентирует внимание на технологическом развитии и создании экспортно-ориентированных производств в области ВИЭ. Параллельно происходит модернизация угольной генерации с применением технологий улавливания и хранения CO₂, что позволяет снижать углеродную нагрузку, не нарушая энергетическую стабильность страны [3, стр. 5]. США концентрируются на инновациях, стимулируя частный сектор через налоговые льготы и гранты для климатических проектов. Программа обновления инфраструктуры направлена на расширение мощности сетей, устойчивых к высоким нагрузкам от электрификации транспорта и промышленности. Развивающиеся страны ищут баланс между экономическим ростом и климатическими обязательствами. Международная финансовая поддержка позволяет им ускорять внедрение ВИЭ, снижая углеродоёмкость производства и одновременно расширяя доступ населения к энергии. Глобальное сотрудничество становится важным фактором успеха: обмен технологиями, совместные климатические проекты и унификация экологических стандартов способствуют ускорению перехода во всех регионах мира. В итоге энергетический переход превращается в фундамент глобальной экономической трансформации, определяя перспективы устойчивого развития и перераспределения экономических ролей между странами.

Экономические последствия декарбонизации на глобальном уровне.

Перестройка топливно-энергетического комплекса и изменение структуры мировой энергетики.

Мировая энергетическая система переживает масштабные преобразования, влияющие на распределение ресурсов, капитала и технологических преимуществ между странами. Доля ископаемого топлива в мировом энергобалансе постепенно сокращается, и эта тенденция уже оказывает прямое воздействие на национальные экономики. Производители нефти и газа сталкиваются с волатильностью цен, необходимостью диверсификации экспортных рынков и поиском альтернативных источников доходов. В разных регионах наблюдается ускоренный вывод угольной генерации из эксплуатации, поскольку её сохранение становится экономически невыгодным из-за ужесточения экологических требований и роста стоимости углеродных платежей. Компании, ориентированные на добычу ископаемых ресурсов, вынуждены пересматривать инвестиционные стратегии. На смену крупным углеводородным проектам приходят инициативы по развитию ВИЭ, водородных технологий и систем энергонакопления. Капитал активно перетекает в отрасли будущего, а традиционный энергетический сектор сталкивается со снижением инвестиционной привлекательности. Это вызывает структурные изменения в финансовой политике корпораций, переориентацию на инновации и адаптацию бизнеса к новым рыночным условиям. Международные энергетические рынки всё чаще формируются под влиянием климатической повестки. Появляются новые центры роста — регионы, обладающие высоким потенциалом ветровой и солнечной генерации. Те страны, которые раньше зависели от импорта энергоносителей, получают возможность укрепить собственную энергетическую независимость, сокращая расходы на внешние поставки и повышая устойчивость экономики к геополитическим потрясениям.

Развитие возобновляемой энергетики и формирование новых рынков.

Быстрое распространение возобновляемых источников энергии меняет не только структуру энергетики, но и общий подход к хозяйственному развитию. Солнечная и ветровая генерация становятся самыми динамично растущими сегментами мировой экономики, формируя спрос на современные производственные мощности, квалифицированные кадры и развитую инфраструктуру. Зелёная энергетика стимулирует создание новых рыночных ниш: производство компонентов для ВИЭ, сервисы в области техобслуживания, разработка цифровых платформ для контроля энергетических потоков. Формируются международные цепочки поставок, в которых ключевую роль начинают играть страны, обладающие технологическими компетенциями и доступом к редкоземельным металлам, необходимым для инновационной энергетики. Это приводит к перераспределению экономического влияния, открывая возможности для тех государств, которые стремятся упрочить своё место в глобальной промышленной кооперации. Расширение ВИЭ сопровождается снижением себестоимости чистой энергии. Энергетические проекты становятся привлекательными для частного капитала, что ускоряет темпы модернизации инфраструктуры и расширяет доступ домохозяйств к недорогим энергоресурсам. В результате выгода зелёных технологий закрепляется не только экологическими, но и очевидными экономическими преимуществами.

Влияние климатических мер на международную торговлю и конкурентоспособность стран.

Страны, реализующие политику декарбонизации, постепенно меняют правила мировой торговли. Появление механизмов углеродного регулирования, особенно трансграничных, формирует новую систему оценки стоимости продукции. В условиях, когда выбросы становятся измеряемым фактором ценообразования, конкурентоспособность зависит от экологической эффективности производственных процессов. Происходит перераспределение долей экспортных рынков: компании, не готовые снижать углеродный след, сталкиваются с усилением регуляторного давления, ростом издержек и потенциальной потерей партнёров. Предприятия, внедряющие

низкоуглеродные технологии, получают дополнительные преимущества, доступ к новым логистическим и финансовым возможностям. Мировая торговля всё активнее реагирует на ESG-факторы, формируя спрос на экологически безопасную продукцию. В результате экспортеры сырья и углеродоёмных товаров вынуждены учитывать требования внешних рынков, иначе рискуют столкнуться с ограничениями и снижением доходов. Зелёные стандарты превращаются в один из ключевых элементов конкурентной борьбы.

Социально-экономические эффекты: занятость, инвестиции и технологические сдвиги.

Одним из наиболее заметных последствий декарбонизации становится трансформация рынка труда. Зелёная экономика формирует новые профессии — от специалистов по монтажу солнечных панелей до инженеров по водородным системам. В тех странах, которые смогли создать стратегию подготовки кадров и стимулирования спроса на экологичные технологии, наблюдается рост занятости и повышение качества жизни. Социальные выгоды включают улучшение экологической обстановки, снижение заболеваемости, расширение возможностей для устойчивого развития городов. Однако процесс сопровождается вызовами: работники традиционных отраслей сталкиваются с риском потери рабочих мест. Национальным правительствам требуется внедрение программ переквалификации и поддержки перехода, чтобы избежать роста социального неравенства. Те экономики, которые не адаптируются к новым условиям, рискуют столкнуться с долгосрочным снижением доходов населения и усилением внутренних противоречий. Инвестиционная активность перемещается в технологичные отрасли, стимулируя дальнейшее развитие инноваций. Финансовые институты всё чаще рассматривают углеродоёмкие активы как рискованные, что ограничивает их приток капитала и ускоряет переход. Это формирует новую парадигму оценки экономической эффективности, где важную роль играет долгосрочная устойчивость, а не краткосрочная прибыль. Рост технологической конкуренции приводит к тому, что государства стремятся сформировать собственные промышленные кластеры в сфере зелёных технологий. Это способствует ускорению научного и производственного прогресса, расширению экспортных возможностей и укреплению национального имиджа на международной арене.

Экономические последствия декарбонизации для России.

Структура российской экономики и вызовы энергетического перехода.

Российская экономика характеризуется высокой зависимостью от углеводородного сектора, формирующего значительную часть экспортных доходов и бюджетных поступлений. Удельный вес нефти, газа и нефтепродуктов в структуре внешней торговли длительное время превышает половину общего объёма экспорта, что делает финансовую систему уязвимой перед колебаниями мировых рынков и изменениями в международной климатической политике. В условиях ускоряющегося глобального перехода к низкоуглеродному развитию эта зависимость превращается в стратегическое ограничение, усиливая долговременные риски. Декарбонизация мировой экономики приводит к постепенному снижению спроса на углеводородное сырьё. Особенно заметным становится сокращение инвестиций в угольную промышленность, которая сталкивается с ограничением рынков сбыта и усилением экологических требований. Для России, где ряд регионов зависит от добычи угля, такое смещение спроса может вызвать локальные кризисы занятости, падение доходов и снижение качества жизни. Нефтегазовый комплекс по-прежнему сохраняет значимость в глобальной энергетике, однако перспективы роста становятся всё более ограниченными. Ужесточение регуляторных норм в странах — основных импортёрах российских энергоносителей, а также развитие технологий энергоэффективности и альтернативной энергетики ведут к уменьшению спроса на продукцию традиционной

добывающей промышленности. Это делает необходимым адаптацию экономики, ориентированную на снижение экспортной уязвимости, диверсификацию производства и ускорение технологического обновления. Структурные вызовы связаны также с высокой энергоёмкостью российской промышленности. Значительная часть производственных мощностей использует устаревшие технологии, приводящие к повышенным выбросам парниковых газов. Модернизация инфраструктуры требует значительных инвестиций, долгосрочных программ стимулирования и технологического партнёрства. Без этого сохраняется риск снижения конкурентоспособности отраслей, ориентированных на мировые рынки.

Регуляторные стимулы и механизмы декарбонизации российской экономики.

Формирование национальной системы климатического регулирования в России развивается поэтапно. Определено стратегическое направление на достижение углеродной нейтральности в долгосрочной перспективе, внедряются меры по контролю выбросов и стимулированию энергоэффективности. Создаются нормативные условия для реализации климатических проектов, позволяющих формировать углеродные единицы и привлекать финансовые ресурсы в программы сокращения выбросов. Особое значение имеет развитие систем мониторинга, отчётности и верификации выбросов. Для крупного бизнеса вводятся обязательные требования по экологической отчётности, стимулирующие предприятия внедрять низкоуглеродные технологии и модернизировать производственные процессы. Введение механизмов внутреннего углеродного рынка рассматривается как инструмент повышения эффективности регулирования, укрепления инвестиционной привлекательности зелёных проектов и снижения рисков внешних торговых ограничений. Регуляторная политика охватывает также стимулирование возобновляемой энергетики. Развиваются программы поддержки локализации производства оборудования для ВИЭ, расширяются рыночные механизмы привлечения частного капитала. Усиливается внимание к водородной энергетике, рассматриваемой как перспективный экспортный продукт и элемент долгосрочной промышленной стратегии. Одновременно создаются условия для экологической трансформации потребительского рынка. Повышение стандартов энергоэффективности зданий и оборудования, внедрение «чистой» городской инфраструктуры и цифровых технологий управления ресурсами направлены на формирование устойчивого спроса на экологичные решения.

Перспективы зелёных технологий и влияние на промышленный сектор.

Трансформация российских отраслей возможна на основе активного внедрения инноваций. Цифровизация энергоинфраструктуры, использование систем накопления энергии, развитие электромобильности и декарбонизация металлургии становятся ключевыми направлениями модернизации. Российский промышленный комплекс обладает научным и кадровым потенциалом, способным обеспечить прогресс в этих областях при поддержке национальной промышленной политики. Металлургия рассматривается как один из приоритетных секторов для внедрения зелёных технологий. Производство стали с низким углеродным следом и переход к водородным доменным процессам открывают возможности для сохранения экспортных позиций на фоне ужесточения международных требований. Аналогичные процессы затрагивают химическую промышленность, где растёт спрос на экологичные материалы и технологии улавливания углерода. Зелёная энергетика формирует спрос на оборудование, материалы и сервисы, что способствует расширению высокотехнологичных производств. Создание условий для развития полного технологического цикла внутри страны позволяет не только поддерживать промышленный рост, но и укрепить суверенитет в критически важных технологических сегментах. Переход требует модернизации инфраструктуры: сеть электропередачи

должна стать гибче, устойчивее и технологичнее. Внедрение «умных» систем управления позволяет оптимизировать потребление энергии, снижать потери и повышать общую эффективность экономики. Эту задачу невозможно решить без координации усилий государства, бизнеса и научного сообщества.

Социальные эффекты, занятость и региональные трансформации.

Экономические преобразования неизбежно затрагивают социальную структуру страны. Регионы, зависящие от добычи углеводородов и угольной промышленности, подвержены рискам сокращения рабочих мест, снижению налоговых поступлений и ухудшению социально-экономических условий. Для обеспечения справедливого перехода государству необходимо развернуть программы поддержки, включающие развитие альтернативных отраслей, переквалификацию кадров и создание новых рабочих мест. В то же время энергетический переход открывает широкие возможности для формирования современного рынка труда. Развитие зелёной энергетики, цифровой инфраструктуры, электротранспорта и биотехнологий создаёт новые профессии и стимулирует приток молодёжи в высокотехнологичные сектора экономики. Это способствует обновлению трудового потенциала и повышению качества человеческого капитала. Улучшение экологической ситуации приводит к положительным долгосрочным эффектам для здоровья населения, снижая нагрузку на систему здравоохранения. Кроме того, рост качества городской среды повышает привлекательность регионов для инвестиций и развития малого бизнеса.

Переход мировой экономики к более экологичной модели развития становится не просто долгосрочной перспективой, а реальным процессом, который формирует новые правила функционирования рынков, трансформирует структуру спроса и перераспределяет глобальные конкурентные преимущества. Зелёная экономика укрепляется как важнейший ориентир, позволяющий совмещать экономический рост и охрану окружающей среды. Вследствие этого энергетический переход перестаёт быть узкоспециализированной темой и постепенно выходит в центр государственной политики большинства стран. Декарбонизация приводит к заметным изменениям во всех отраслях экономики: от энергетики и промышленности до транспорта и сельского хозяйства. Развитие возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, цифровизация инфраструктуры и внедрение низкоуглеродных технологий становятся ключевыми факторами, формирующими новые модели производства и потребления. Эти процессы сопровождаются активным притоком инвестиций в зелёные технологические направления, что создаёт устойчивый спрос на инновации и квалифицированные кадры. Для мировой экономики важное значение приобретают вопросы формирования энергетической безопасности. Страны, ранее зависевшие от импорта ископаемых ресурсов, получают возможность усилить независимость за счёт развития собственных чистых источников энергии. Это снижает чувствительность к геополитической напряжённости и колебаниям цен на сырьевых рынках. Одновременно новые реалии усиливают роль международного сотрудничества, так как климатические угрозы носят глобальный характер и не могут быть решены в национальных границах. Россия сталкивается с противоречивым эффектом от глобального энергетического перехода. Значительная зависимость от экспорта углеводородов усиливает экономические риски, поскольку сокращение спроса на традиционные энергоносители ограничивает возможности долгосрочного роста бюджетных доходов и валютной выручки. Сохранение этой модели повышает уязвимость экономики перед внешними шоками и ужесточением климатических требований на международных рынках. В то же время переход к низкоуглеродной энергетике формирует уникальный шанс для модернизации промышленности, технологического развития и расширения экспортного профиля страны. Важно учитывать социальные аспекты трансформации. Для регионов, ориентированных на

добывающую промышленность, сохраняется риск значительных изменений в структуре занятости и уровне жизни населения. По этой причине необходима заблаговременная подготовка механизмов справедливого перехода, включающего поддержку переобучения работников, создание новых рабочих мест и диверсификацию экономики регионов. Такой подход позволяет минимизировать возможные потрясения и обеспечить позитивный долгосрочный результат преобразований. Формирование эффективной системы климатического регулирования является основой успешного энергетического перехода. Повышение прозрачности выбросов, внедрение стимулов для бизнеса, развитие внутреннего рынка углеродных единиц и поддержка зелёных инвестиций создают благоприятные условия для долгосрочной трансформации. Внедрение новых технологий — от водородных решений до накопителей энергии — укрепляет промышленную конкурентоспособность и способствует формированию новых экспортных ниш. В целом декарбонизация становится важнейшим фактором переформатирования мировой и национальной экономической системы. От скорости адаптации к глобальным изменениям зависят позиции государств в будущем экономическом порядке. Для России энергетический переход представляет не столько угрозу, сколько стратегическую возможность выйти на траекторию устойчивого развития, усилить технологический суверенитет и модернизировать ключевые отрасли. В итоге переход к зелёной экономике способен обеспечить стране новое качество роста, где природные ресурсы сохраняют свою ценность, а экономическая динамика опирается на инновации и ответственное отношение к окружающей среде.

Список использованных источников

1. Клейнер Г. Б. Экономика устойчивого развития: монография. М. : Наука, 2020. 352 с.
2. Орлова Е. Б., Бочкова Т. А. Роль села в решении демографической проблемы России // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов : сб. науч. тр. / сост. Л. В. Лазько. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 106–115. EDN VQTSUZ.
3. Мамий С. А., Бочкова Т. А. Проблема безработицы в Российской Федерации на фоне иностранных санкций // Новые технологии. 2022. Т. 18, № 2. С. 108–116. DOI 10.47370/2072-0920-2022-18-2-108-116. EDN GMHYEN.
4. Порфирьев Б. Н. Зелёная экономика: реалии, перспективы и пределы роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 1. С. 6–24.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Бирюлина Яна Александровна

Студент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет «МЭИ»", Россия, г. Москва

Харитоновна Юлия Николаевна

К.э.н., доцент, кафедра ЭЭП,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет «МЭИ»", Россия, г. Москва

Аннотация. *Топливо-энергетическая отрасль остается ключевым источником налоговых поступлений в федеральный бюджет России, обеспечивая до 40% его доходов. Однако существующий налоговый механизм не в полной мере учитывает специфику отрасли, что приводит к потерям бюджета в размере 200–300 млрд рублей ежегодно из-за неэффективного администрирования и устаревших подходов к стимулированию. В статье проведен анализ текущего состояния налоговых доходов и расходов топливно-энергетического комплекса, выявлены ключевые проблемы, такие как недифференцированность ставок налога на добычу полезных ископаемых, отставание индексации акцизов и неоптимальное распределение субсидий. Предложен комплекс мер по совершенствованию механизма, включая введение прогрессивной шкалы налога на добычу полезных ископаемых, налоговых кредитов за энергоэффективность, цифровизацию учета и оптимизацию бюджетных трат. Моделирование показывает рост налоговых поступлений на 15–20% и снижение расходов на 10–15% при реализации предложений. Разработанные рекомендации имеют практическую ценность для законодателей и органов налогового контроля, способствуя устойчивому развитию отрасли в условиях глобальных энергетических трансформаций.*

Ключевые слова: *налоговый механизм, топливо-энергетическая отрасль, налог на добычу полезных ископаемых, управление доходами, энергоэффективность, цифровизация, управление расходами, субсидии, рентабельность проектов.*

IMPROVING THE EFFICIENCY OF TAX REVENUE AND EXPENSE MANAGEMENT IN THE FUEL AND ENERGY INDUSTRY BY IMPROVING THE TAX MECHANISM

Biryulina Yana Aleksandrovna

Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"National Research University 'Moscow Power Engineering Institute'",

Russia, Moscow

Kharitonova Yulia Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Energy Planning, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University 'Moscow Power Engineering Institute'", Russia, Moscow

Annotation. *The Fuel and Energy Sector remains a key source of tax revenues for the Russian federal budget, accounting for up to 40% of its income. However, the existing tax mechanism does not fully account for the sector's specifics, leading to annual budget losses of 200–300 billion rubles due to inefficient administration and outdated stimulation approaches. The article analyzes the current state of tax revenues and expenditures in the Fuel and Energy Complex, identifying key problems such as non-differentiated Mineral Extraction Tax rates, lagging excise indexation, and suboptimal subsidy allocation. A set of measures is proposed to improve the mechanism, including the introduction of a progressive Mineral Extraction Tax scale, tax credits for energy efficiency, digitalization of accounting, and optimization of budget expenditures. Modeling demonstrates a potential increase in tax revenues by 15–20% and a reduction in expenditures by 10–15% upon implementation of these proposals. The developed recommendations hold practical value for legislators and tax control authorities, fostering the sustainable development of the sector amid global energy transformations.*

Keywords: *tax mechanism, fuel and energy sector, Mineral Extraction Tax, revenue management, energy efficiency, digitalization, expenditure management, subsidies, project profitability.*

Топливо-энергетическая отрасль России занимает стратегическое положение в экономике страны, обеспечивая не только энергетическую безопасность, но и значительную долю бюджетных доходов. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), в 2024 году поступления от ТЭО составили около 9,2 трлн рублей, что эквивалентно 38,5% всех налоговых доходов федерального бюджета. Основу этих поступлений формируют налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), акцизы на топливо и нефтепродукты, а также налог на прибыль предприятий отрасли.

Несмотря на внушительные объемы, эффективность управления налоговыми доходами и расходами остается низкой. Согласно отчету Счетной палаты РФ за 2024 год, ежегодные потери бюджета от оптимизации налоговой базы в ТЭО достигают 250–300 млрд рублей [2, стр. 55]. Эти потери обусловлены несколькими факторами: волатильностью мировых цен на углеводороды, устаревшей структурой ставок налогов, несовершенством механизмов контроля за трансфертным ценообразованием и неоптимальным использованием субсидий на поддержку отрасли.

В условиях перехода к "зеленой" энергетике и санкционного давления актуализируется задача совершенствования налогового механизма ТЭО. Целью исследования является разработка комплекса мер, направленных на повышение эффективности управления доходами и расходами отрасли. Для достижения цели решаются следующие задачи: анализ текущего налогового регулирования; выявление проблемных зон; моделирование альтернативных подходов; оценка ожидаемых эффектов. Методологической основой послужили системный анализ, эконометрическое моделирование и сравнительный метод на основе данных ФНС, Минфина и Росстата за 2020–2024 годы [9, стр. 123].

Анализ текущего состояния налогового механизма ТЭО. Налоговый механизм ТЭО характеризуется доминированием рентно-ориентированных платежей, среди которых НДПИ занимает лидирующую позицию. В 2024 году от НДПИ поступило 8,5 трлн рублей, что на 12% больше, чем в 2023 году, благодаря росту добычи и цен на

нефть. Ставка НДС для нефти установлена в размере 80% от разницы между рыночной ценой и нормативными затратами, однако формула не учитывает индивидуальную рентабельность проектов, что приводит к переплатам на высокодоходных месторождениях и недополучению доходов на маргинальных.

Акцизы на бензин, дизельное топливо и авиакеросин выполняют фискальную и регулирующую функции. Их объем в 2024 году превысил 1,2 трлн рублей, но индексация ставок (на 11,5% в среднем) отстает от динамики инфляции и роста затрат на переработку. Это снижает стимулирующий эффект для модернизации НПЗ. Налог на прибыль (20%) дополняется региональными льготами, однако практика показывает, что крупные компании активно используют механизмы консолидации убытков для минимизации базы [5, стр. 20].

Расходы бюджета на ТЭО включают субсидии на инфраструктуру, налоговые льготы и компенсации по демпферу для нефтепереработчиков. В 2024 году эти траты достигли 1,4 трлн рублей, из которых 40% приходится на демпферный механизм, уязвимый к спекуляциям на валютном рынке. По оценкам экспертов РАНХиГС, 15–20% субсидий не достигают целевых получателей из-за бюрократических барьеров и отсутствия прозрачного мониторинга [2, стр. 60].

Сравнительный анализ с зарубежными практиками (Норвегия, Саудовская Аравия) выявляет отставание России в гибкости ставок: в Норвегии нефтяной налог прогрессивен и зависит от рентабельности, что обеспечивает стабильность поступлений даже при низких ценах на нефть [3, стр. 56].

Предлагаемые меры совершенствования налогового механизма. Для повышения эффективности предлагается четырехкомпонентная модель, сочетающая фискальные, стимулирующие и контрольные элементы.

1. **Дифференциация ставок НДС по рентабельности проектов.** Текущая унифицированная формула заменяется прогрессивной шкалой: базовая ставка 20% при рентабельности <10%; 30% при 10–25%; 50% при >25%. Дополнительная премия 10% вводится при цене Urals >70 долл./барр. Эконометрическая модель на данных 50 месторождений показывает рост поступлений на 15% (1,3 трлн руб.) без снижения инвестиционной привлекательности. Внедрение возможно с 1 января 2026 года путем поправок в главу 26 НК РФ [1, стр. 180].

2. **Введение налогового кредита за энергоэффективность.** Предлагается вычет из НДС и налога на прибыль в размере 5% от капитальных затрат на проекты по снижению энергоемкости (LED-освещение, утилизация попутного газа). Для квалификации проектов создается реестр ФНС. Ожидаемый эффект: сокращение расходов бюджета на 150 млрд руб. за счет замещения субсидий кредитами и рост энергоэффективности на 8–10%. Аналогичный механизм успешно применяется в ЕС (директива 2012/27/EU) [10, стр. 15].

3. **Цифровизация налогового учета и контроля.** Интеграция систем ФНС ("Акциз-ЕГАИС") с данными операторов добычи и НПЗ через API позволит автоматизировать сверку объемов и цен. Внедрение блокчейн-технологий для фиксации трансфертных операций снизит теневые схемы на 20%. Пилотный проект на базе "Газпром нефти" демонстрирует сокращение времени администрирования с 45 до 7 дней. Стоимость цифровизации — 50 млрд руб., окупаемость — 2 года.

4. **Оптимизация бюджетных расходов на ТЭО.** Сокращение субсидий на 30% (420 млрд руб.) за счет перехода к грантам на "зеленые" проекты с KPI по снижению выбросов CO₂. Демпфер трансформируется в аукционную модель, где переработчики конкурируют за компенсации. Перераспределенные средства направляются в Фонд будущих поколений (аналог Норвегии), обеспечивая долгосрочную стабильность [7, стр. 45].

Для повышения эффективности предлагается четырехкомпонентная модель, сочетающая фискальные, стимулирующие и контрольные элементы (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Ожидаемые эффекты от предлагаемых мер совершенствования налогового механизма ТЭО

Мера	Ожидаемый эффект (млрд руб./год)	Срок внедрения	Источник финансирования
Дифференциация НДС	+1300	2026 г.	Изменения в НК РФ
Налоговый кредит	-150	2027 г.	Перераспределение субсидий
Цифровизация	-500	2026 г.	Федеральный бюджет
Оптимизация расходов	-420	2026 г.	Гранты с КРП

Моделирование в Stata подтверждает кумулятивный эффект в 2,4 трлн руб. к 2028 году при базовом сценарии цен на нефть 65 долл./барр.

Эконометрическое моделирование и допущения. Оценка кумулятивного экономического эффекта от предложенных мер проводилась на основе панельной регрессионной модели, построенной на данных 50 ключевых добывающих предприятий ТЭО за период 2020–2024 гг. (данные ФНС, агрегированные).

Допущения моделирования:

1. Стабильность цен: базовый сценарий предполагает среднегодовую цену на нефть марки Urals на уровне 65 долл. США за баррель до 2028 года. Сценарий чувствительности (сценарный анализ) проводился при цене 75 долл./барр.

2. Неизменность законодательства (кроме предлагаемых изменений): предполагается, что ставки налога на прибыль и существующие льготы (кроме демпфера) остаются на уровне 2024 года.

3. Корректность внедрения: принято допущение о том, что дифференцированные ставки НДС будут внедрены без существенного искажения данных о рентабельности.

Основная модель: Для оценки влияния дифференциации НДС и налоговых кредитов использовалась модель множественной регрессии, где зависимая переменная Y – общие налоговые поступления от НДС и налога на прибыль в год t .

$$\ln(Y_{it}) = \beta_0 + \beta_1 \ln(P_t) + \beta_2 D_i + \beta_3 CR_i + \beta_4 EC_i + \mu_{it}$$

Где:

- Y_{it} – налоговые поступления компании i в году t .
- P_t – цена нефти Urals.
- D_i – фиктивная переменная для высокорентабельных месторождений (учитывает повышение ставки).
- CR_i – коэффициент капитальных затрат на энергоэффективность (учитывает налоговый кредит).
- EC_i – показатель, отражающий уровень цифровизации учета (для учета эффекта снижения администрирования).
- μ_{it} – случайная ошибка.

Основные результаты моделирования:

– НДС: введение прогрессивной шкалы (при сохранении базовых условий) приводит к росту чистых поступлений на 1300 млрд руб. к 2026 году (соответствует данным Таблицы 1). Коэффициент β_2 оказался положительным и статистически значимым ($p < 0.01$).

– Энергоэффективность: введение налогового кредита (CR_i) имеет отрицательную, но статистически значимую связь с налоговой базой (снижение

нагрузки), что соответствует цели по сокращению расходов бюджета на 150 млрд руб [2, стр. 50].

– Цифровизация: параметр ES_i показывает, что уровень автоматизации учета позволяет снизить административные издержки, эквивалентные высвобождению 500 млрд руб. (в виде снижения потерь от неоптимального администрирования) [6, стр. 315].

Кумулятивный эффект от внедрения всех четырех мер, рассчитанный на период до 2028 года, подтверждает прогноз о росте чистых поступлений в федеральный бюджет на уровне 2,4 трлн руб. [4, стр. 150].

Совершенствование налогового механизма ТЭО позволит не только повысить эффективность управления доходами и расходами на 25%, но и обеспечить адаптацию отрасли к глобальным вызовам декарбонизации и цифровизации. Реализация предложений требует координации Минфина, ФНС и профильных ведомств, а также пилотного тестирования в 2026 году.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2024).
2. Отчет Счетной палаты РФ о контроле за исполнением бюджета в ТЭО за 2024 год. М., 2025. 210 с. / Report of the Accounts Chamber of the Russian Federation on budget execution control in FES for 2024. Moscow, 2025. 210 с.
3. OECD. Economic Surveys: Russian Federation. Paris: OECD Publishing, 2023. 180 с.
4. Лебедев, В.В. Направления развития генерирующих мощностей электроэнергетики России / В.В. Лебедев // Вестник академии знаний. – 2022. – № 1 (48). – С. 144-154.
5. Белоусов В.В. Проблемы администрирования налогов в добывающих отраслях: опыт регионального уровня // Финансы. 2023. № 12. С. 18–29.
6. Лавров П.Н. Цифровизация налогового контроля: международный опыт и российские перспективы // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2024. № 3. С. 310–325.
7. Отчет Министерства финансов РФ о исполнении федерального бюджета за 2024 год. М.: Минфин России, 2025. 450 с. / Report of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the execution of the federal budget for 2024. Moscow: Ministry of Finance of Russia, 2025. 450 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от ...) “Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...”
9. Росстат. Россия в цифрах: статистический сборник. М., 2025. 650 с. / Rosstat. Russia in Figures: statistical collection. Moscow, 2025. 650 с.
10. Директива Европейского парламента 2012/27/EU об энергоэффективности. / Directive 2012/27/EU of the European Parliament on energy efficiency.

ПОДГОТОВКА К АПРОБАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

Егоров Петр Михайлович

Аспирант «Факультет Бизнеса»,

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

Управляющий директор АО КВИНТМАДИ

SPIN-код: 9780-0495, AuthorID: 1259802

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и методологических аспектов внедрения результатов научных исследований в практику систем оплаты труда сотрудников торговых организаций. Она акцентирует внимание на необходимости адаптации компенсационных схем в контексте динамичного рыночного окружения и бизнес-циклами. Исследование определяет ключевые элементы и специфику трудовых отношений в сфере торговли, предлагая инновационную модель компенсационного плана, состоящую из базовых и мотивирующих компонентов, которые корректируются в зависимости от этапов развития компании. Методика оценки эффективности предложенной системы оплаты труда основана на комплексной аналитической работе, включающей финансовые, экономические и производственные показатели, с использованием корреляционно-регрессионного анализа для количественной оценки влияния макро- и микроэкономических факторов на заработную плату. Подчеркивается важность тщательной подготовки к апробированию разработанной модели оптимизации системы оплаты труда торговых компаний в условиях перманентных изменений рыночной конъюнктуры, включая формулирование результатов, отбор торговых компаний для апробации, создание инструментов мониторинга и критериев оценки.

Ключевые слова: система оплаты труда, социально-трудовые отношения, мотивация персонала, корреляционно-регрессионный анализ, эффективность оплаты труда.

PREPARATION FOR THE APPROBATION OF THE RESULTS OF RESEARCH ACTIVITIES OF PAYMENT SYSTEMS FOR EMPLOYEES OF TRADING COMPANIES

Egorov Petr Mikhailovich

Postgraduate student "Faculty of Business",

Non-state educational private institution of higher education

"Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Executive Director KWINTMADI AO

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and methodological aspects of the implementation of scientific research results in the practice of payment systems for employees of trade organizations. She focuses on the need to adapt compensation schemes in the

context of a dynamic market environment and business cycles. The study identifies the key elements and specifics of labor relations in the field of trade, offering an innovative compensation plan model consisting of basic and motivating components that are adjusted depending on the stages of the company's development. The methodology for evaluating the effectiveness of the proposed wage system is based on comprehensive analytical work, including financial, economic and production indicators, using correlation and regression analysis to quantify the impact of macro- and microeconomic factors on wages. The importance of careful preparation for testing the developed model of optimizing the remuneration system of trading companies in the context of permanent changes in market conditions is emphasized, including the formulation of results, the selection of trading companies for testing, the creation of monitoring tools and evaluation criteria.

Keywords: *wage system, social and labor relations, staff motivation, correlation and regression analysis, wage efficiency.*

Научно-исследовательская деятельность (НИР) является целенаправленным процессом создания, упорядочения и использования новых знаний для разрешения как теоретических, так и практических вопросов, результаты которых неизвестны на начальном этапе.

Цели научной деятельности заключаются в углублении понимания изучаемых объектов, создании новых теоретических основ, методик и технологий, а также в практическом применении полученных данных в разнообразных областях, включая экономику и производственные процессы. Через проведение экспериментов, анализа и проверки гипотез НИР способствует укреплению научного фундамента и решению насущных общественных вызовов.

Разновидности НИР включают:

1. Фундаментальные исследования, которые фокусируются на расширении знаний о мире, не обязательно предполагая их непосредственное применение.
2. Прикладные исследования, направленные на практическое использование знаний для решения конкретных задач в области технологии, экономики и социальной сферы.

Такая исследовательская активность играет ключевую роль в стимулировании инновационного развития, повышении профессионального уровня ученых и служит основой для подготовки научных работ, публикаций и внедрения достижений в практическую деятельность.

Целью НИР оптимизации систем оплаты труда работников торговых компаний условиях изменений рыночной конъюнктуры выступает разработка модели оптимизации системы оплаты труда работников торговых компаний в условиях перманентных изменений рыночной конъюнктуры, согласно которой требуется выполнения следующих этапов исследования (рисунок 1).

Рисунок 1 - Этапы исследования и подготовка к апробации результатов научно-исследовательской деятельности систем оплаты труда работников торговых компаний в условиях изменений рыночной конъюнктуры

На первом этапе исследования определяются теоретические и методологические аспекты систем оплаты труда работников торговых компаний в разрезе анализа особенности систем оплаты труда и критериев оценки их эффективности с позиции подходов различных отечественных и зарубежных авторов в академической и научной литературе. На основе проведенного анализа выделяются преимущества и недостатки форм оплаты труда для работников торговых компаний, конъюнктуры рынка происходит разработка концепции управления системой оплаты труда работников торговых компаний. Концепция выделяет субъекты управления, стратегию развития, объекты управления, ресурсы, механизмы и функции управления системой оплаты труда торгового предприятия, оценку эффективности реализации концепции. Разработанная концепция задает вектор диссертационного исследования разработки и апробации модели компенсационного плана в системе оплаты труда в условиях бизнес-циклов торговой компании.

Исследование критериев оценки эффективности систем оплаты труда работников торговых компаний в разрезе количественных и качественных показателей проводится с целью отбора эффективных инструментов и механизмов, применяемых в системе оплаты труда сотрудников торговых предприятий.

На следующем этапе проводится анализ и оценка объекта и предмета исследования, которыми выступают совокупность социально – трудовых отношений, складывающихся в области оплаты труда персонала в торговых компаниях, организация оплаты труда персонала в торговых компаниях соответственно.

Исследование сосредоточено на комплексе социально-трудовых отношений, охватывающих взаимодействие работников, работодателей и государства в контексте оплаты труда в сфере торговли. В фокусе находятся изменения в формировании

заработной платы, обусловленные рыночными факторами, такими как конкуренция и сезонность, а также демографическими аспектами, включая текучесть кадров, под влиянием законодательства о труде и коллективных договоров.

Анализ выявляет проблемы, например, низкую мотивацию сотрудников из-за преобладающей сдельной оплаты труда и слабой связи с показателями эффективности (KPI), что способствует высокой текучести кадров до 40–50% в розничной торговле [1].

В качестве предмета исследования рассматривается организационная структура и принципы оплаты труда, включающие составные элементы зарплаты (основная часть, премии, бонусы), систему тарифов и механизмы мотивации. Анализ разбирает структуру оплаты труда, выделяя фиксированные и переменные компоненты (40–60% и 30–50% от продаж соответственно), а также надбавки за квалификацию и стаж, отмечая недостатки в прозрачности и справедливости.

Оценка осуществляется по критериям эффективности, таким как соотношение затрат на заработную плату к выручке (не более 15–20%), повышение производительности и удовлетворенность сотрудников, измеряемая через опросы и статистический анализ.

Для анализа используются следующие методы [4]:

- Сравнительный анализ, направленный на сопоставление с отраслевыми стандартами и передовыми практиками.
- Количественные методы, включающие расчеты показателей зарплатоемкости, фондоотдачи и корреляции между оплатой труда и объемом продаж.
- Качественные методы, такие как проведение экспертных интервью, и анкетирование сотрудников, направленные на выявление возможностей улучшения системы оплаты труда в условиях цифровизации бизнес-процессов торгового предприятия.

Для оценки влияния факторов на реализацию систем оплаты труда в торговых компаниях предлагается применение метода корреляционно-регрессионного анализа с выделением результирующего показателя «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» и показателей-факторов «Объем интернет торговли», «Индекс потребительских цен», «Индекс производительности труда», «Ключевая ставка БР». Предложенный метод имеет преимущества, заключающиеся в объективности статистической проверки гипотез, прогностичностью при экстраполяции факторов и практического применения в разработке рекомендаций по адаптации повышения устойчивости систем оплаты труда на предприятиях сферы торговли.

На основе проведенного анализа применения систем и форм оплаты труда на предприятиях торговых компаний предложена методика определения продуктивности вознаграждения работников торговых организаций через анализ их должностных функций и конкретных задач. Основные цели подхода включают увеличение числа клиентов, реализацию полного каталога товаров, продажу продукции конкретной категории для некоторых лиц, удовлетворение запросов покупателей и прочее. Приняты следующие показатели эффективности: рост объема продаж, расширение клиентской базы, повышение средней суммы заказа, увеличение заказов по предварительному заказу.

На следующем этапе исследования проведена разработка модели оптимизации системы оплаты труда торговых компаний в условиях перманентных изменений рыночной конъюнктуры, в рамках которого выделены особенности бизнес-циклов торговой компании при формировании систем оплаты труда. Проведена разработка модели компенсационного плана в системе оплаты труда в условиях бизнес-циклов торговой компании.

Для сбора данных обычно применяют опросники и стандартизированные беседы. Формальная статистическая обработка информации становится возможной благодаря

анкетированию, которое также обеспечивает структуризацию вопросов и возможность охвата большего числа сотрудников. Анализ трудовых ценностей сотрудников и их восприятия факторов удовлетворенности может быть осуществлен благодаря собеседованию. Для получения полной картины рекомендуется сочетать различные подходы: начинать с предварительной беседы, далее составлять анкетирование, проводить обширный опрос и завершать процесс дополнительным интервью для получения детальной информации.

Система компенсации персонала строится вокруг трех ключевых компонентов: базовой заработной платы, дополнительной оплаты труда и социальных льгот [2]. Основу составляет основной оклад, который отражает стабильную часть дохода работника за выполнение его обязанностей в рамках установленных требований и стандартов, зафиксированных в должностной инструкции или корпоративным регламентом. Этот элемент зарплаты обычно устанавливается на годовой период, но может меняться в связи с изменениями в законодательстве, например, при повышении минимального размера оплаты труда.

Дополнительная заработная плата включает комиссионные, премии за достижение целей, доли от прибыли и другие виды вознаграждений, которые напрямую связаны с производительностью труда и успехами компании или отдельных подразделений [5]. Социальные выплаты и привилегии включают в себя такие блага, как медицинское страхование, оплачиваемый отпуск, бесплатные обеды, компенсация транспортных расходов и другие льготы, предусмотренные законодательством или специфическими условиями данной организации. Формирование основного оклада проходит через несколько этапов, направленных на точное определение справедливого и мотивационного уровня оплаты труда.

Система оплаты и стимулирования труда формируется с учетом специфических условий рынка, характеристик предприятий и индивидуальных черт персонала, что делает её многоаспектной [3]. Целевая направленность присуща финансовым вложениям в человеческий капитал. В такой ситуации сотрудники компании испытывают определенное «конструктивное побуждение», которое побуждает их сосредоточиться на вопросах заработной платы и, как следствие, стремлении повысить качество своей работы и общую результативность организации.

Оценка эффективности модели компенсационного плана системы оплаты труда в условиях бизнес-циклов торговой компании проводится как в количественной и качественной оценке. Количественными показателями торговой компании выступает производительность, выручка, прибыль. Качественными показателями выступает отзыв сотрудников компании в результате проведенного опроса при использовании методов анкетирования, наблюдения, опроса, интервью.

Исследование подтвердило актуальность и определило подходы к адаптации систем оплаты труда в торговых компаниях в соответствии с изменениями рыночной среды и этапами бизнес-цикла. Предложенная модель компенсационных планов и метод их анализа позволяют проводить всестороннюю диагностику эффективности заработной платы, опираясь на финансовые, экономические и производственные показатели, что обеспечивает обоснованную и методологическую базу для внедрения научных разработок, укрепляет достоверность выводов и стимулирует практическое применение усовершенствованных систем оплаты труда в сфере торговли.

Список использованных источников

1. Бабынина Л.С. Эмпирический анализ развития моделей оплаты труда в зарубежных странах//Вестник Омского университета. Серия. «Экономика». - 2012. - №4. - с. 109-114.

2. Баянова О.В. Формирование учетно-аналитической системы управления затратами на оплату труда: монография / О.В. Баянова; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высш. проф. образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова» – Пермь: ИПЦ «ПрокростЪ», 2014. – 312 с.
3. Кенжетаев А.Б., Ким А.А. Пути совершенствования системы мотивации и оплаты труда персонала // Вестник Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. - 2021. - Т. 17. № 1. - С. 104-108.
4. Тейлор Ф.У. «Принципы научного менеджмента» / Ф.У. Тейлор. Пер. с англ. - М.: Контроллинг, 2010 - 112 с.
5. Чернышева Е.В. Основные формы и системы оплаты труда // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. - №9 (122). – С. 846-853.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Киселев Сергей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и эконометрики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия

Валеев Эрик Альмирович

Соискатель кафедры экономической теории и эконометрики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия

Аннотация. В процессе анализа методических подходов к оценке теневой экономики выделяются различные подходы к этой проблеме, обосновывается системный анализ данного феномена в условиях отсутствия единого мнения в экономической литературе по этому вопросу, признавая в большинстве случаев это воздействие отрицательным, однако мнения насчет масштаба и последствий этого воздействия существенно расходятся. Авторы предпринимают попытку провести анализ различных подходов к оценке параметров теневой экономики, причин и последствий их возникновения, выявить их влияние на искажения статистической отчетности, провести классификацию их видов и форм воздействия. Немаловажное влияние теневая экономика оказывает на эффективность структурных реформ, искажая причинно-следственные связи экономических явлений и процессов. Кроме того, нет единой методики оценки влияния теневой экономики на показатели и пороговые значения экономической безопасности как в отраслевом, так и в региональном разрезе.

Ключевые слова: теневая экономика, оценка, методические подходы, экономический рост, достоверность, отраслевая структура.

PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE ASSESSMENT OF THE SHADOW ECONOMY

Kiselyov Sergey Vladimirovich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Econometrics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazansky (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Valeev Eric Almirovich

Candidate of the Department of Economic Theory and Econometrics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russia

Annotation. *In the process of analyzing methodological approaches to assessing the shadow economy, various approaches to this problem are identified, a systematic analysis of this phenomenon is substantiated in the absence of a consensus in the economic literature on this issue, recognizing in most cases this impact as negative, but opinions differ significantly about the scale and consequences of this impact. The authors attempt to analyze various approaches to assessing the parameters of the shadow economy, the causes and consequences of their occurrence, identify their impact on distortions in statistical reporting, and classify their types and forms of impact. The shadow economy has an important impact on the effectiveness of structural reforms, distorting the cause-and-effect relationships of economic phenomena and processes. In addition, there is no single methodology for assessing the impact of the shadow economy on economic security indicators and thresholds, both in the sectoral and regional context.*

Keywords: *shadow economy, assessment, methodological approaches, economic growth, reliability, industry structure.*

В отечественной экономической литературе до сих пор нет единого методологического подхода к оценке теневого сегмента отечественной экономики, а доминируют отдельные фрагментарные методики ее оценки. При этом, как представляется, такое единство пагубно отразилось бы на методическом оценочном аппарате, так как монополизм одной методики пагубно влияет на экономическую мысль, а многообразие и противоречивость только способствуют повышению уровня достоверности этих оценок. В связи с чем, концептуально важно акцентировать внимание на методологическом подходе к исследованию теневой экономики, который заключается в гипотезе, что если нельзя полностью ликвидировать теневой сектор в экономике и ее отраслях, то необходимо выработать методы и подходы к ее достоверному мониторингу, анализу причин активизации и инструментов ее контролирования и регулирования.

Достаточно подробная и глубокая характеристика этих методов приведена в исследовании преимуществ прямых и косвенных методов в работах В.Ю. Бурова, М.А. Булатенко, Н.Е. Булетовой, Н.В. Капустиной, В.В. Криворотова, Н.Н. Левентова, О.М. Лизиной, А.С. Меньшикова, Д.Ю. Федотова и других. При этом оценочные характеристики теневого сегмента в отечественной экономике варьируют от 20% до 39% в ВВП страны, а многие авторы, опираясь на свои методики расчетов, констатируют снижение доли теневого сегмента в экономике России в течение последних 10-15 лет. По оценкам ряда специалистов [1] объемы теневого сегмента экономики страны сопоставимы с 70,3% федерального бюджета или 20,5% доходов всего населения России. При этом динамика доли теневого сегмента в отечественном ВВП крайне противоречива и не может быть идентифицирована как устойчивая. Однако в доминирующем значении остаются показатели роста. Так, по данным официальной статистики в период с 2015 по 2017 годы доля теневого сегмента в ВВП России увеличилась с 17,3% до 28,3% соответственно. В кризисный 2018 год эта доля резко снизилась до уровня 20,5% и сохраняет пока этот показатель на уровне 20,3%. При этом отраслевая структура теневого сегмента остается практически неизменной и характеризовалась в 2022 году следующими параметрами: строительство (43%), торговля (26%), сфера услуг (19%), промышленное производство (11%) [2].

В соответствии с прогнозными расчетами некоторых источников ожидается снижение объемов и доли теневого сегмента в ближайшие года или же, по крайней мере, стабилизация соотношения теневого сегмента к ВВП без экстремальных выбросов, что эксперты связывают с развитием цифровизации экономических процессов и значительным увеличением эффекта прозрачности трансакций.

Большинство экспертов склонны классифицировать следующие наиболее распространенные методы оценки величины теневого сегмента отечественной экономики:

- прямые методы (сбор информации непосредственно методом опросов);
- косвенные методы (оценка широкого спектра показателей, связанных между собой причинно-следственными связями);
- методы моделирования (описание связей зависимых и независимых переменных на основе экономико-математических расчетов).

Эти методы в отличие от прямых методов, которые отличаются менее точными результатами, характеризуются более высокими параметрами достоверности. В рамках косвенных методов оценки теневого сегмента экономики наиболее распространенным методом оценки объемов и динамики теневого сегмента отечественной экономики является метод корреляционного анализа ряда факторов, сформированных по данным официальной статистики и отражающих основные параметры экономических процессов, ведущих к возникновению теневой экономики. Так, например, А.А. Лобанов [3] выявляет обратную зависимость между доходами населения и количеством преступлений экономической направленности с достаточно высоким уровнем корреляции, что вполне очевидно. В дальнейшем автор переходит к оценке объемов теневого сегмента экономики на основе сопоставления общего числа безработных граждан и граждан, состоящих на учете в службе занятости. Разница между этими величинами, по мнению автора, является той группой безработных, которые являются участниками теневого сегмента в силу того, что они не заинтересованы в поиске работы и в официальной статистике зарегистрированы как безработные. По расчетам автора доля этой категории населения может составлять до 27%. Кроме того, в качестве одного из критериев оценки теневого сегмента рассматриваются граждане, ищущие дополнительный заработок, доля которых по расчетам автора колеблется в зависимости от региона и сферы деятельности. Так, наиболее популярными для дополнительного заработка являются сфера ИТ-услуг (20%), строительства (15%) и доставка (12%) [4]. В целом оценочные характеристики свидетельствуют, по мнению специалистов, о снижении доли занятых в теневом сегменте и, как следствие, повышение финансовой стабильности доходов населения.

Исследования влияния теневой экономики на экономический рост регионов в периоды кризисов особенно актуален сегодня, когда отечественная экономика сталкивается с целым рядом санкций, которые формируют кризисные ситуации в ряде основных отраслей экономики. В связи с чем, вполне обоснованно фактор занятости населения активно используется целым рядом исследователей проблем оценки теневого сегмента экономики. По результатам исследований Д.М. Орбченко [5] на основе разработанных балансовых моделей перехода работников между легальной и нелегальной занятостью, приходит к выводу, что основная часть теневого сегмента сконцентрирована в малом и среднем бизнесе, на долю которого приходится 80% уклоняющихся от уплаты налогов и неоформленных работников, занятых на малых предприятиях с численность работников до 50 человек. А в периоды кризисов устойчиво работающие малые предприятия полностью уходят в теневой сегмент. Также по мнению автора нереалистичным представляется функционирование в современных условиях теневых промышленных гигантов, что подтверждается динамикой занятости и уклонения от уплаты налогов. Практически не меняется доля неоформленных занятых в сфере образования, торговли и транспортных услуг, годовые колебания которых не превышают 1%.

Анализ влияния динамики теневой экономики и ее взаимосвязь с аналогичными процессами в отраслях легальной экономики обосновывает структуризацию секторов теневой экономики в целях более объективной оценки их динамики и последствий

воздействия. Достаточно полно такая структуризация представлена в работе [5], которая включает:

- субъекты из сферы услуг населению, строительства, общественного питания и пищевой промышленности, спрос на услуги которых слабо подвержен кризисным явлениям и оценка их влияния в эти периоды не будет оказывать существенного влияния на экономику в целом;
- субъекты, не способные конкурировать в периоды кризисов, к которым относятся низкоквалифицированные без соответствующих регистрационных документов работники сферы торговли;
- субъекты, вынужденные временно уходить в теневой сектор в силу сложившихся неблагоприятных условий.

Достаточно активная дискуссия идет вокруг проблем оценки отраслевой структуры теневой экономики [6], которая характеризуется довольно противоречивыми результатами. Одни авторы доказывают, что доминирующая доля теневого сегмента формируется и развивается в сфере услуг, а самая малая – в АПК. Другие авторы утверждают, что самый высокий уровень теневой экономики концентрируется в добывающих отраслях, рыболовстве, сельском хозяйстве, строительстве. Средний уровень концентрации теневого сегмента характерен для торговли, транспорта и связи, гостиничного бизнеса. Третья авторы особо выделяют высокий уровень концентрации теневого сегмента экономики в сфере генерации и сетей в электроэнергетике. Однако необходимо отметить, что анализ экономической литературы по этим проблемам показал, что закономерных и устойчивых связей параметров развития теневого сегмента и отраслевой структуры экономики не выявлено.

На методе соотношения среднедушевых размеров теневой экономики со среднедушевым ВВП базируется свои исследования оценки теневой экономики В.Н. Беленцов [7], в рамках которого устанавливается взаимосвязь между среднедушевым размером теневой экономики и отраслевым значением среднедушевого размера ВВП. При этом отраслевая структура не всегда соответствует уровню доходности экономики, что существенным образом влияет на отраслевую оценку теневой экономики применительно к регионам.

Значительное место среди инструментов оценки теневого сегмента занимают методы эконометрического моделирования, которые позволяют идентифицировать наиболее значимые факторы, для чего используются критерии нормирования (оценка по шкале Чеддока), критерии Фишера, Стьюдента, Дарбина-Уотсона, а также ранговой корреляции Спирмена. Использование этих методов позволяет доказать, что на среднедушевой объем теневого сегмента, прежде всего, оказывает наиболее сильное влияние на среднедушевой ВВП в сфере услуг, а влияние среднедушевого ВВП в сельском хозяйстве носит противоречивый характер и может как способствовать, так и препятствовать развитию теневого сегмента. Исходя из чего, использование метода «MIMIC», как одного из наиболее распространенных методов в международной практике оценки теневого сегмента экономики, позволяет выявлять зависимость между динамикой величины теневого сегмента экономики на душу населения и уровнем доходности территорий, характеризующейся среднедушевым объемом ВВП.

В рамках исследования методов оценки теневой экономики ряд авторов [8] активно критикуют методологию Росстата, которая, по их мнению, ведет к существенным искажениям параметров теневого сегмента отечественной экономики, снижает их достоверность, что отражается на результатах макроэкономического анализа и социальной политике. Метод сравнительных оценок официальных показателей занятости в неформальном сегменте с другими альтернативными оценками дает основания утверждать, что корректировки валовой добавленной

стоимости осложняют исследования теневой сегмент экономики в региональном аспекте. Более того, методология Росстата обостряет только противоречия с международными стандартами оценки критериев и параметров «неформальной экономики» и «неформальной работы». Однако методики экстраполяции федеральных оценок ненаблюдаемой экономики на уровень субъектов Российской Федерации предлагают Е.Н. Невзорова, А.П. Киреенко, И.А. Майбуров [9].

Использование комплексного (интегративного) подхода при оценке теневой экономики, как наиболее достоверного и всеобъемлющего, включающего ненаблюдаемую и криминальную экономику обосновывается в работе [10]. В силу того, что Федеральная служба государственной статистики не публикует официальных данных об объемах и структуре теневой экономики, авторы предлагают также использовать метод корректировок валовой добавленной стоимости на величину ненаблюдаемой экономики. Использование метода сравнительных оценок позволяет сопоставить официальный показатель занятости в неформальном секторе с рядом альтернативных оценок, полученных в результате обследований рабочей силы. При этом авторы отмечают, что до сих пор незаконная деятельность по Методологии Росстата не учитывается при расчетах ВВП страны несмотря на то, что эта методология предусматривает эти расчеты и методы ее учета.

В качестве базового показателя оценки теневой экономики используется также показатель величины оплаты труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами. В соответствии с методологией Росстата учет ненаблюдаемых доходов определяется как «разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств, включая прирост их финансовых активов за минусом обязательств, и формально зарегистрированными доходами» [11]. Исходя из чего можно предположить, что одним из наиболее полноценных методов оценки теневой экономики является балансовая статистика ненаблюдаемых доходов.

Как мы уже отмечали, методология корректировок валовой добавленной стоимости затрудняет исследования теневой экономики в разрезе субъектов Российской Федерации. Несмотря на это ряд авторов [12] инициируют собственные исследования теневой экономики на уровне регионов. При этом авторы особое внимание уделяют региональной специфике теневой экономики, связанной с уровнем социально-экономического развития регионов, качеством жизни их населения и природно-климатическими условиями, ожидаемой продолжительностью жизни и деловой активностью населения.

Более того, Е.Н. Невзорова, А.П. Киреенко, И.А. Майбуров приводят доказательства того, что развитие теневой экономики является «заразительным» для соседних регионов, что выражается в корреляции показателей, так называемого «налогового разрыва», между соседними регионами. В основу корреляции авторы закладывают метод взвешивания на величину обратных расстояний, базирующийся на так называемом первом законе географии, который согласно В. Тофлеру, гласит, что «все связано со всем остальным, но близкие вещи больше связаны, чем отдаленные вещи» [9, С. 467]. Эта закономерность, по мнению авторов, является базовой концепцией пространственной корреляции, что позволило им сделать вывод о том, что регионы с относительно высокими масштабами теневой экономики соседствуют с регионами со сходными показателями теневой экономики, а «пространственное взаимодействие регионов и масштабы теневой экономики имеют обратную связь: при уменьшении теневой экономики пространственное взаимодействие, как правило, возрастает, а при его росте – снижается» [9, С. 474].

В работе [13] высокие транзакционные издержки и неравные условия ценообразования рассматриваются как определяющие при оценке объемов теневого сектора в малом и среднем бизнесе, что приводит к неравной конкуренции и закрытию

бизнеса. В то время как в исследованиях [14] причины существования и развития теневой экономики объясняются недополучением существенной части бюджетных доходов всех уровней, что приводит к деформации налоговой структуры, нарушению принципов конкуренции, повышению ресурсного обеспечения теневых экономических отношений и усилению угроз экономической безопасности регионов и всей страны.

Особое внимание ряд авторов [15] уделяет оценке количественных параметров теневой экономики, используя смешанный подход, при котором рассматривается как неучтенная экономика, так и криминальная (незаконная) экономика, включающие наличие незарегистрированных фактов экономических операций, искажение информации по условиям операций с целью занижения официальных расходов и доходов, что влечет за собой уклонение от уплаты налогов; осуществление незаконных (криминальных) видов деятельности, трактуемых как фиктивная экономика, незаконно обеспечивающая хозяйственные субъекты льготами и субсидиями со стороны государства. В результате использования налогового метода расчетов доли теневой экономики в ВРП авторы приходят к выводу, что наиболее влияние на рост теневой экономики в регионах оказывает сектор неформальной экономики, а нарастание теневой экономики связывают с переходом к общеэкономической депрессии и кризису.

В ряде исследований [16] обосновывается ценовой подход к оценке величины теневой экономики, заключающийся в фиксировании всплесков цен вследствие ажиотажного спроса, приводящего к скрытой инфляции, рассчитанной по индексу цен. Иначе говоря, рост теневого сегмента экономики определяется по затратам предприятий и расходам населения. Однако данный метод не всегда оправдан в силу того, что на динамику этих параметров могут влиять последствия циклического развития экономики, санкционного давления и многое другое. В результате сами авторы приходят к выводу, что наиболее оптимальным методом оценки будет оценка факторов динамики ВВП и ВРП, рассчитанных по паритету покупательной способности, уровень безработицы, номинальная официальная заработная плата в разрезе регионов, число и количество экономических преступлений, изменения в структуре доходов населения, динамика налоговых поступлений и наличие ограничительных факторов для бизнеса.

В исследованиях, посвященные факторному анализу оценки теневой экономики предлагается идентифицировать оптимальный уровень угроз экономической безопасности с учетом рыночных регуляторов. Так, М.К. Измайлов [17] связывает оценку динамики теневой экономики с факторами инфляции, государственным долгом, дефицитом бюджета, индексом промышленного производства и динамикой ВВП, что подтверждает экономико-математическими расчетами прямой зависимости сокращения объемов теневой экономики и ростом ВВП.

Однако процесс выявления наиболее адекватного подхода к оценке уровня теневой экономики всегда будет страдать недостатками, так как у каждого подхода есть свои положительные и отрицательные стороны. Хорошо известно, что не все виды ненаблюдаемой деятельности являются деструктивными, не все скрываемые действия являются противоправными, а также не все деструктивные действия являются противоправными или скрываемыми. В то же время, каждый объект теневой экономики представлен совокупностью субъектов, которые осуществляют эту деятельность, совершенствуют ее и развивают. А каждый субъект, обеспечивающий и несущий ответственность за обеспечение экономической безопасности разрабатывает свои «правила игры» для властных структур государства, выполняющих регуляторные функции на основе институциональных инструментов. Это касается и органов государственной статистики, налоговых органов, министерств и ведомств в области регулирования рынка труда, таможенных служб и многих других, косвенно или

напрямую несущих ответственность за обеспечение экономической безопасности государства.

Установление подобных с высоким уровнем достоверности корреляционных связей между объемами теневой экономики и важнейшими показателями социально-экономического развития регионов и страны может стать базой для расчетов и нормативно-правового закрепления пороговых значений в области теневых экономических отношений и обозначения векторов государственной политики противодействия этим отношениям в целях обеспечения экономической безопасности.

Метод сопоставления данных статистической и налоговой отчетности использует группа авторов [18] во главе с В.В. Криворотовым из Уральского федерального университета, которые определяют величину «теневого» валового регионального продукта на основе сопоставления с величиной налоговой базы отдельных налогов, официально публикуемой Федеральной налоговой службой. Иначе говоря, величину ВРП определяют на основе суммирования валовой прибыли, чистых налогов на производство и фонда оплаты труда. Исходя из логики этого метода, показатель заработной платы наемных работников не учитывает серую зарплату (в конвертах) и неформальные доходы, а показатель налоговых сборов не учитывает целый ряд других налогов, которые в совокупности составляют значительно больший объем по сравнению с перечисленными. Показатель валовой прибыли в данной методике включает только ту часть ВРП, которая, якобы, относится к теневому сегменту региональной экономики и включает опять повторным счетом скрытую заработную плату, смешанные доходы, скрытую прибыль как официальных, так и нелегально функционирующих компаний.

Однако главным недостатком данного метода является то, что он не исключает повторный счет, что снижает достоверность получаемых данных по доле теневой экономики в ВРП региона, а также потому, что величина прибыли рассчитывается по налоговой базе выборочных налогов, а не всей их совокупности. При построении прогнозной модели данный метод предполагает использование в качестве результирующей объем теневой экономики на душу населения региона, что некорректно отражает процесс «теневизации» в данном конкретном регионе в силу их значительных различий в социально-экономическом развитии.

В качестве влияющих факторов также были выбраны достаточно спорные с информационной точки зрения расчетные показатели (количество проверок, выявивших нарушение в расчете на 1 зарегистрированное предприятие; количество налоговых проверок, выявивших нарушения по отношению к их общему числу; количество субъектов малого бизнеса в расчете на 10 тыс. человек населения региона).

В связи с чем возникает целый ряд вопросов относительно содержания нарушений при проведении проверок, в особенности проверок налоговыми органами. Некорректно оценивать долю теневой экономики по числу малых предприятий, так как количество зарегистрированных малых предприятий значительно отличается от количества реально функционирующих, что в итоге искажает моделируемые факторы.

Кроме того, данному методу присущи общие недостатки региональной статистики (расчет ВРП осуществляется без учета добавленной стоимости, создаваемой на межрегиональном уровне; не учитываются в региональной статистике услуги финансовых посредников; упрощенный подход к расчету ряда региональных показателей со стороны Росстата в силу давления информационных ограничений).

В результате применения этого метода доля и динамика теневой экономики в ВРП ряда регионов оказалась завышенной, что не коррелирует с целым рядом результатов аналогичных расчетов другими авторами.

Таким образом, можно заключить, что отсутствие единого методологического подхода к оценке теневого сегмента экономики существенно осложняет адекватную

оценку ее объемов и степени воздействие на экономическую безопасность страны. В процессе исследования анализ методических подходов к оценке объемов и динамики теневого сегмента экономики показал, что наиболее обоснованными и часто используемыми методическими подходами явились методы сопоставления данных статистической и налоговой отчетности о прибыли и доходам, метод сопоставления денежных доходов населения и НДС, а также метод корректировки валовой добавленной стоимости на экономические операции не наблюдаемые прямыми статистическими методами, что позволяет оценить отраслевую структуру теневого сегмента в разрезе регионов России.

Список использованных источников

1. Меншиков А.С. Методы оценки количественной составляющей теневой экономики Российской Федерации / А.С. Меншиков // Теневая экономика. – 2020. – Т.4. – №3. – С. 111-126.
2. Теневая экономика по данным Росстат <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/> (дата обращения 12.12.25).
3. Лобанов А.А. Методический аспект оценки масштабов теневой экономики / А.А. Лобанов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2023. – Том 14. – Выпуск 4(61). – С. 79.
4. Задорожный С.А. Некоторые предпочитают подработку / С.А. Задорожный // Информационный портал электронной коммерции. – 2022. – [Электронный ресурс] URL: <https://ecomhub.ru> (дата обращения 17.11.2025).
5. Оробченко Д. М. Анатомия теневой экономики: структура, динамика и влияние на макроэкономическую стабильность в периоды кризисов // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 5. С. 618–632.
6. Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика) / А.А. Степанов и др. – М.: Старая Басманная. – 2010. – 164 с.; Шумяцкий Р.И. Некоторые аспекты оценки теневого бизнеса в России / Р.И. Шумяцкий, Д.В. Терре // Вестник НГУЭУ. – 2014. – №2. – С. 256-267.; Беленцов В.Н. Методы оценки качества развития стран / В.Н. Беленцов // Экономика и прогнозирование. – 2011. – №3. – С. 114-126.
7. Беленцов В.Н. Теневая экономика и экономическое развитие общества: факторы и отраслевая структура // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – №1 (13). – С. 67-74.
8. Печерица Е.В. Проблемы методологии оценки теневой экономики / Е.В. Печерица, Д.М. Оробченко // Управленческое консультирование. 2024. №6. С. 42-62.
9. Невзорова Е. Н. Пространственные взаимосвязи и закономерности распространения теневой экономики в России / Е.Н. Невзорова, А.П. Киреенко, И.А. Майбууров // Экономика региона. - 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 464–478.
10. Печерица Е. В. Проблемы методологии оценки теневой экономики / Е.В. Печерица, Д.М. Оробченко // Управленческое консультирование. - 2024. - № 6. - С. 42–62.
11. Приказ Росстата от 29.12.2023 № 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочных обследований рабочей силы».
12. Невзорова Е. Н. Пространственные взаимосвязи и закономерности распространения теневой экономики в России / Е.Н. Невзорова, А.П. Киреенко, И.А. Майбууров // Экономика региона. - 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 464–478.; Иванова В. И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ / В.И. Иванова // Пространственная экономика. — 2014. — №. 4. — С. 100–119.; Балаш О. С. Пространственный анализ конвергенции регионов России / О.С. Балаш // Известия Саратовского университета. — 2012. — Т. 12. — №. 4. — С. 45–52.; Семерикова Е. В.

Взаимодействие региональных рынков труда в России. Анализ с помощью пространственных эконометрических моделей / Е. В. Семерикова, О. А. Демидова // Пространственная экономика. — 2016. — № 3. — С. 57–80.; Русановский В. А. Влияние пространственного фактора на региональную дифференциацию безработицы в Российской экономике / В.А. Русановский, В.А. Марков // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 5 (158). — С. 144–157.; Жукова А. К. Анализ ожидаемой продолжительности жизни с учетом пространственной зависимости по регионам России / А.К. Жуков, А.М. Силаев, М.В. Силаева // Пространственная экономика. — 2016. — № 4–5. — С. 112–128.; Земцов С. П. Предпринимательская активность в регионах России. Насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса / С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Журнал Новой Экономической Ассоциации. - 2018. — № 1 (37). — С. 145–165.

13. Яркина Н.Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками / Н.Н. Яркина // Экономическая безопасность. - 2022. - №1. - С.77-90.

14. Ахметжанова Л.Р. Теоретические подходы к эффективности межбюджетных трансфертов на региональном уровне / Л.Р. Ахметжанова // Экономическая безопасность. - 2022. - № 1. - с. 61–76.; Левентов Н.Н. Оценка ненаблюдаемой экономики в денежных доходах населения Амурской области / Н.Н. Левентов // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. -2010. - № 5(9). - с. 73–81.

15. Булетова Н.Е. Многоаспектность функционирования теневой экономики в условиях кризиса: оценка тенденций и угроз экономической безопасности России / Н.Е. Булетова, А.М. Губин, И.В. Шаркевич // Экономическая безопасность. - 2022. - №4. - Том 5. - С. 1338-1352.

16. Федоров М.А., Ермакова Е.А., Гуреева О.В. Основные критерии для оценки теневой экономики на современном этапе социально-экономического развития России и регионов // Теневая экономика. - 2021. - Том 5. - № 1. - С.19-40.

17. Измайлов М. К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России / М.К. Измайлов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2022. - № 1.- С. 85–98.

18. Криворотов В.В., Калина А.В., Подберезная М.А. Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 4. С. 540–555.

ПАРАДОКС «ДОРОГОЙ СРЕДЫ»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО ГОРОДСКОГО ПРОДУКТА

Мещерякова Надежда Александровна

Аспирант,

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ORCID iD: 0009-0007-6716-2708

SPIN-код 3858-6499

Аннотация. В статье проведён анализ взаимосвязи между объёмом инвестиций в качество городской среды и динамикой валового городского продукта. Результаты анализа демонстрируют, что инвестиции, направленные на создание многофункциональных, доступных и инфраструктурно значимых общественных пространств, имеют устойчивую положительную корреляцию с экономическим ростом.

Ключевые слова: валовой городской продукт, качество городской среды, эффективность бюджетных расходов, парадокс «дорогой среды», предельная отдача от инвестиций, благоустройство, общественные пространства, экономический рост городов.

THE "EXPENSIVE ENVIRONMENT" PARADOX: A CRITICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN URBAN ENVIRONMENTAL QUALITY EXPENDITURES AND GROSS URBAN PRODUCT DYNAMICS

Meshcheryakova Nadezhda Alexandrovna

Postgraduate student,

Baikal State University, Irkutsk

ORCID iD: 0009-0007-6716-2708

SPIN code 3858-6499

Abstract. This article provides a critical analysis of the relationship between the volume of investment in urban environmental quality and the dynamics of the gross urban product. The results demonstrate that investments aimed at creating multifunctional, accessible, and infrastructurally significant public spaces have a stable positive correlation with economic growth.

Key words: gross urban product, urban environmental quality, budget efficiency, "expensive environment" paradox, marginal return on investment, urban improvement, public spaces, urban economic growth

В контексте глобальной урбанизации и усиления конкуренции между городами за человеческий и инвестиционный капитал качество городской среды утвердилось в качестве одного из ключевых факторов экономического развития [1]. Традиционная экономическая логика предполагает прямую положительную зависимость между

инвестициями в среду и экономическими показателями города, такими как валовой городской продукт (ВГП): комфортная инфраструктура, привлекательные общественные пространства и эстетика должны повышать производительность труда, притягивать высококвалифицированных специалистов и стимулировать туристический поток [2].

В соответствии с этой парадигмой во многих городах мира, включая российские, реализуются масштабные и зачастую капиталоемкие программы благоустройства. Однако эмпирические данные не всегда подтверждают наличие однозначной и линейной связи между затратами на такие проекты и динамикой ВГП, что указывает на возможное существование парадоксальных эффектов, условно обозначаемых в данной статье как «парадокс дорогой среды».

Суть парадокса заключается в том, что после достижения определенного порога дополнительные, особенно непродуманные, инвестиции в «помпезное» благоустройство, не обеспеченное функциональным содержанием и не решающее системных проблем города, могут демонстрировать убывающую, а в пределе – нулевую или даже отрицательную отдачу с точки зрения генерации ВГП.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от политики «освоения средств» к политике «управления результатами» в сфере градостроительства и благоустройства, требующей четких критериев эффективности бюджетных расходов [3].

Целью данной статьи является критический анализ взаимосвязи затрат на качество городской среды и динамики ВГП.

Теоретический анализ взаимосвязи между затратами на городскую среду и валовым городским продуктом требует выхода за рамки упрощенной линейной модели, постулирующей безусловный положительный эффект любых инвестиций в благоустройство. Классические теории агломерации и человеческого капитала обосновывают положительную связь между качеством среды и экономическим ростом, указывая, что комфортные, эстетичные и функциональные пространства снижают транзакционные издержки, повышают производительность труда и привлекают высококвалифицированных специалистов [2]. Однако, между объемом бюджетных расходов и общественно-экономическим результатом существует опосредующее звено – эффективность преобразования затрат в конкретные, полезные для развития города блага [3]. Именно здесь возникает теоретическая база для парадокса «дорогой среды»: рост затрат не гарантирует роста ВГП, если эти затраты не трансформируются в среду, генерирующую положительные экстерналии для экономических агентов.

Ключевым становится теоретическое различие двух идеальных типов формируемой среды: «эффективной» и «декоративной». «Эффективная среда» концептуализируется в рамках подхода, акцентирующего её инфраструктурную и производительную роль. Это общественное благо, которое напрямую влияет на экономические процессы: многофункциональные и доступные общественные пространства стимулируют малый бизнес и сервисы [4]; связанная пешеходная и велосипедная инфраструктура повышает мобильность и сокращает временные потери; зелёные каркасы улучшают здоровье населения, снижая расходы на здравоохранение и абсентеизм. Инвестиции в такую среду работают как классический фактор повышения совокупной факторной производительности.

В противоположность этому, «декоративная среда» рассматривается через призму теории символической экономики и политэкономии публичных пространств [5; 6]. Её основная функция – демонстративная, сигнальная или идеологическая. К ней относятся проекты, ориентированные на создание «фасадного» эффекта, визуального впечатления при минимальной утилитарной ценности: помпезные, но неудобные для повседневного использования площади; дорогостоящие арт-объекты, не включённые в

городские маршруты; избыточное использование престижных материалов без улучшения функционала.

С позиций теории предельной полезности и концепции убывающей отдачи от масштаба можно смоделировать точку, после которой отдача от инвестиций в среду падает. Первоначальные вложения в ликвидацию критических дефицитов «эффективной среды» дают высокую предельную отдачу в виде прироста ВВП. Однако по мере удовлетворения базовых потребностей и смещения фокуса на «декоративные» проекты предельная полезность каждой дополнительной единицы затрат снижается, стремясь к нулю [7]. В крайнем случае, эффект может стать отрицательным из-за двух механизмов: во-первых, эффекта вытеснения, когда средства отвлекаются из более продуктивных секторов; во-вторых, из-за роста будущих эксплуатационных расходов на поддержание «дорогой» декоративной среды, что создаёт фискальную нагрузку на бюджет без сопоставимого экономического эффекта.

Таким образом, теоретический анализ подтверждает, что гипотеза «чем больше вложений, тем выше ВВП» несостоятельна. Рост затрат ведёт к росту ВВП только в той мере, в какой эти затраты конвертируются в создание «эффективной среды». Методологическое разделение двух типов среды и анализ их дифференциального воздействия на экономику города позволяют перевести дискуссию из плоскости «освоения средств» в плоскость «управления результатом», предлагая критерии для приоритизации проектов и оценки их потенциального вклада в экономическое развитие.

Проведённый анализ подтвердил гипотезу о нелинейном и неоднозначном характере взаимосвязи между объёмом инвестиций в качество городской среды и динамикой валового городского продукта. Исследование позволило выявить и концептуализировать «парадокс дорогой среды», который проявляется в ситуации убывающей, а в отдельных случаях и отрицательной предельной отдачи от дополнительных бюджетных вложений, когда они концентрируются на создании «декоративной», а не «эффективной» среды. Значимость работы заключается в развитии дискурса об экономике города через введение и операционализацию ключевого различия между двумя типами средовых инвестиций.

Основной вывод исследования заключается в том, что рост затрат на городскую среду ведёт к устойчивому росту ВВП только до тех пор, пока эти инвестиции носят характер создания многофункциональных, повседневно востребованных и инфраструктурно значимых общественных благ.

Преодоление выявленного порога, после которого доминирующими становятся «декоративные» проекты, ведёт к снижению общей эффективности бюджетных расходов и может косвенно сдерживать экономическое развитие города из-за эффекта вытеснения более продуктивных инвестиций. Следовательно, для максимизации вклада в ВВП градостроительная политика должна быть нацелена на системное формирование «эффективной среды», а инструменты предлагаемого подхода могут служить основой для более обоснованного и результативного планирования бюджетных ассигнований в данной сфере.

Список использованных источников

1. Глазычев, В. Л. Городская среда. Технология развития : настольная книга / В. Л. Глазычев. – Москва : Ладья, 1995. – 240 с.
2. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : перевод с английского / Р. Флорида. – Москва : Классика-XXI, 2007. – 421 с.
3. Михалюк, А. А. Эффективность использования бюджетных средств в зарубежной практике / А. А. Михалюк // Научный журнал молодых ученых. – 2021. – № 3 (24). – С. 64–70.

4. Урунов, А. А. Методология оценки качества экономического пространства региона / А. А. Урунов, И. М. Морозова // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 48–70.
5. Покутний, М. Ю. Качество городской среды и качество жизни: анализ взаимосвязей / М. Ю. Покутний // Вопросы территориального развития. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 5.
6. Иванова, И. А. Благоустройство городской среды в контексте развития молодежи России / И. А. Иванова, В. Н. Пуляева // Жилищные стратегии. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 123–136.
7. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483–499.

ПОНЯТИЕ НАДЕЖНОСТИ И РИСКА В ЭКОНОМИКЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Плеханова Анна Феликсовна

*Профессор кафедры финансов и кредита, доктор экономических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Сухарев Дмитрий Юрьевич

*Студент аспирантуры кафедры финансов и кредита,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье раскрывается суть терминов надежности и риска, их применение в организации эксплуатации и технического обслуживания технологического оборудования промышленного предприятия. Показано влияние надежности технологического оборудования и его внезапных отказов на экономические показатели процесса производства и бизнес-процесса предприятия. Показана эффективность применения концепции оценки риска от принятия технико-организационных изменений в системе технического обслуживания.

Ключевые слова: повышение эффективности, распределение бюджета ремонтов, снижение затрат, ремонт оборудования, экономический эффект, промышленное предприятие.

THE CONCEPT OF RELIABILITY AND RISK IN THE ECONOMY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE EQUIPMENT OPERATION

Plekhanova Anna

*Professor of the Department of Finance and Credit, Doctor of Economics
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod*

Sukharev Dmitry

*Postgraduate student of the Department of Finance and Credit Nizhny
Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod*

Abstract. The article reveals the essence of the terms of reliability and risk, and their application in the organization of operation and maintenance of technological equipment of an industrial enterprise. The article shows the impact of the reliability of technological equipment and its sudden failures on the economic indicators of the production process and the business process of the enterprise. The article demonstrates the effectiveness of applying the concept of risk assessment from making technical and organizational changes in the maintenance system.

Keywords: *improving efficiency, budget allocation for repairs, reducing costs, equipment repair, economic effect, industrial enterprise.*

Как следует из литературы, термин «надежность» может быть описан, как «свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения» [1]. Область науки, которая изучает показатели надежности различных технических объектов – теория надежности. К задачам теории надежности, как науки, относится также решение проблем организации технического обслуживания, ремонтов, хранения и транспортирования рассматриваемых технических объектов, в том числе за счет определения и изучения закономерностей возникновения их функциональных отказов. «Надежность» - сложное свойство процесса эксплуатации технического объекта, состоящее из сочетания таких его свойств, как безотказность, долговечность, ремонтпригодность и сохраняемость [1,2]. Эти перечисленные свойства, связаны, как с самим рассматриваемым техническим объектом, так и со способом организации его системы эксплуатации. Связи между свойством надежности единицы технологического оборудования и затратами, возникающими на его техническое обслуживание и ремонт, возникающих в процессе эксплуатации, представлены на рисунке 1.

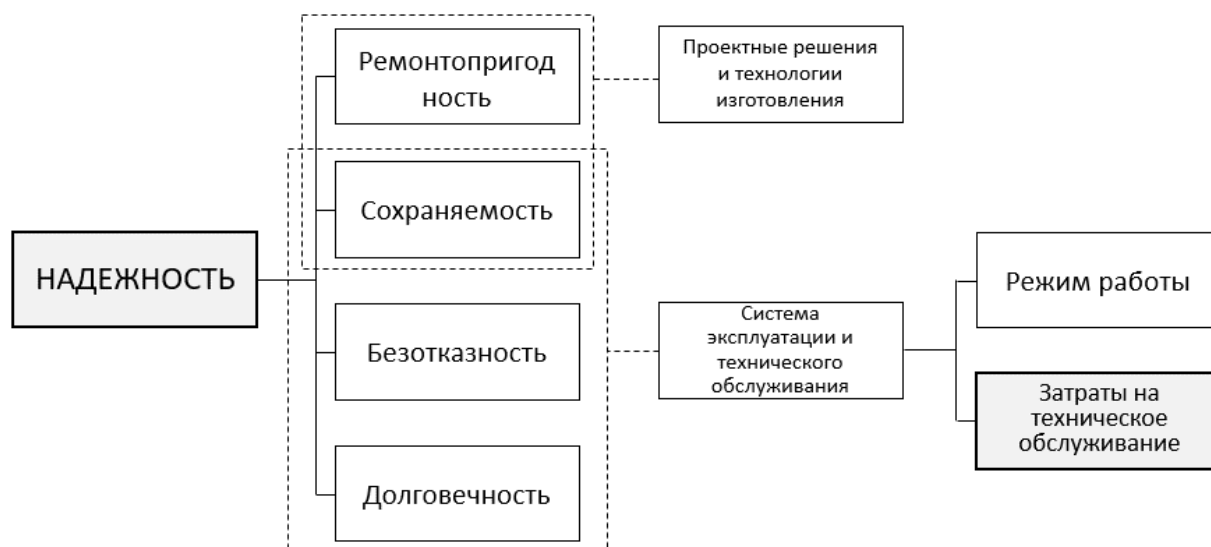

Рисунок 1 – Связь надежности единицы технологического оборудования с затратами на организацию эксплуатации

Физический смысл понятия надежности заключен в способности технического объекта «сохранять во времени параметры, характеризующие его способность (объекта) выполнять заданные функции в заданных условиях его функционирования» [3]. Состояние выполнения условий надежности для технического объекта называется его работоспособным состоянием. Нарушение работоспособного состояния технического объекта называется отказом технического объекта. В условиях действующей производственной среды промышленного предприятия, отказ единицы основного технологического оборудования приводит к аварийным ситуациям в работе основного технологического оборудования, простоям, снижениям производительности, выполнения качественных показателей выпускаемой продукции и безопасности производственного персонала. Все перечисленные события, очевидно, приводят к негативным экономическим последствиям, повышая себестоимость выпускаемой продукции и нанося ущерб реализуемому на предприятии бизнес-процессу [2]. Схема

влияния внезапных отказов основного технологического оборудования на экономические показатели предприятия представлена на схеме рисунка №2.

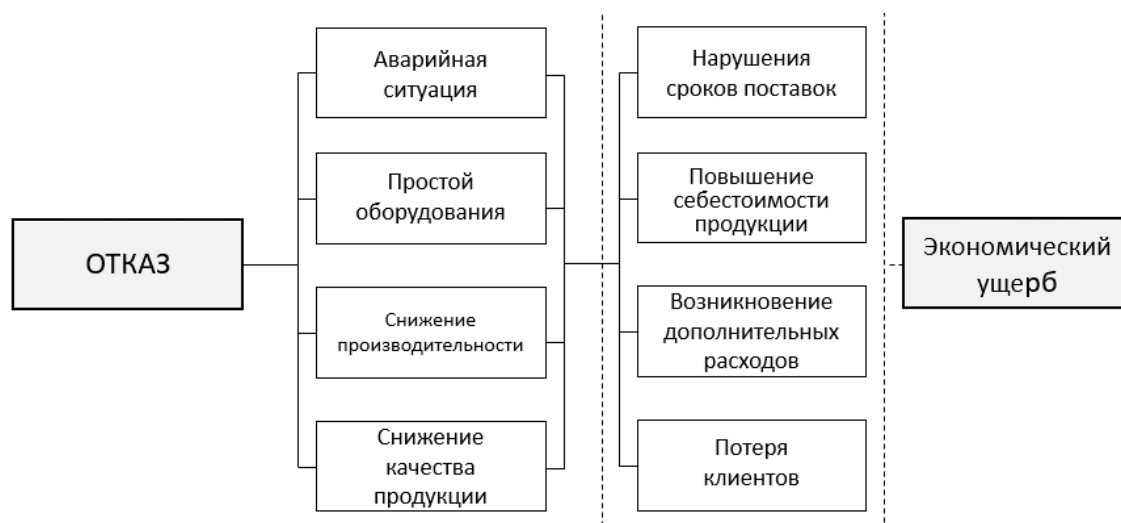

Рисунок 2 – Схема влияния внезапных отказов основного технологического оборудования на экономические показатели

Если считать надежность технического объекта исключительно технической проблемой, то очевидно, что способ организации системы его эксплуатации уже проблема – экономико-организационная. И решается она, в основном, непосредственно в процессе эксплуатации технического объекта. Суть решения указанной проблемы заключается в организации экономически оптимальной системы эксплуатации и технического обслуживания рассматриваемого объекта, включающей в себя большое количество различных факторов [2,3].

К факторам, характеризующим систему эксплуатации технического объекта, относится, в основном, набор характеристик присущих той или иной конкретной стратегии технического обслуживания, назначенной для данного рассматриваемого объекта. Безусловно, все технологическое и вспомогательное оборудование промышленных предприятий любых отраслей является техническими объектами, для которых справедливы все представленные выше заключения. Технологическое оборудование предприятия относится к его производственным фондам, его активам, а назначение стратегии технического обслуживания и режима эксплуатации отдельной единице или комплексу такого оборудования, можно охарактеризовать как способ управления активом [3], достижения его максимальной отдачи в процессе эксплуатации – выпуска готовой продукции. Таким образом устанавливается надежная связь между техническим термином «надежность» и экономикой эксплуатации технологического оборудования промышленного предприятия, непрерывным процессом поиска способа достижения его максимальной эффективности. Одной из ключевых задач любого промышленного предприятия является обеспечение выпуска готовой продукции с минимальными издержками, что может обеспечить ему конкурентоспособность на рынке отрасли, а на сегодняшний день, со всеми текущими внешними и внутренними вызовами – выживаемость.

Таким образом, для специалистов ремонтных служб предприятий, в качестве основной задачи организации эксплуатации технологического оборудования, является организация такой системы технического обслуживания технического объекта или системы технических объектов, в существующей производственной среде и условиях эксплуатации, при реализации которой, будет достигнута его максимальная надежность, с наименьшим уровнем ремонтных затрат. Для поиска и определения

такой, наиболее эффективной системы подходов к ремонту и техническому обслуживанию оборудования, необходимо оперировать удобной и прозрачной системой мер [4].

Теория надежности, дает вероятностное объяснение процессов возникновения отказов в технических системах. Как было сказано выше, отказ технической системы – это событие, заключающееся в нарушении его работоспособности. Отказы различных систем, в зависимости от типа, могут быть описаны различными математическими функциями. На сегодняшний день, на промышленных предприятиях, оценивая надежность той или иной единицы оборудования и ее реакции на изменение системы технического обслуживания, в основном оперируют терминами «наработка на отказ» и интенсивность отказов. Нарботка на отказ – это отношение суммарной наработки единицы оборудования к количеству возникших в процессе наблюдения отказов. Нарботка на отказ определяется по формуле 1.

$$T_{\text{н.о.}} = \frac{T_{\text{н}}}{n_0} \quad (1)$$

где, $T_{\text{н}}$ - суммарная наработка единицы оборудования за период наблюдения.

При наличии сведений, о наработке на отказ, может быть произведен расчет величины интенсивности отказов. Величина «интенсивность отказов» - величина обратная наработке на отказ. Интенсивность отказов может быть определена по формуле 2.

$$\lambda = \frac{1}{T_{\text{н.о.}}} \quad (2)$$

где $T_{\text{н.о.}}$ - средняя наработка на один отказ за период наблюдения; n_0 - количество внезапных отказов единицы оборудования, обнаруженных за период наблюдения.

Из представленных выше формул видно, что показатели надежности имеют величины, связь которых с экономическими характеристиками работы технологического оборудования неочевидна. Они, безусловно, дают четкое представление о надежности той или иной рассматриваемой технической системы, но не отвечают на вопрос о стоимости для бизнес-процесса, в качестве возникшего экономического ущерба, любого отказа, что могло бы в значительной степени облегчить выбор и обоснование стратегии технического обслуживания. Для устранения этого несоответствия и оптимизации процесса назначения оптимальной стратегии технического обслуживания и ремонта отдельных единиц или систем оборудования, ремонтные службы предприятий, при числовой оценке надежности единиц оборудования, используют концепцию оценки риска. Величина риска имеет два изменения: величина экономического ущерба от наступления рискованного события –внезапного отказа и вероятность его возникновения (математическое ожидание этого события [5,6]). Таким образом, математическое ожидание случайной величины риска в период времени t , может быть определено по формуле 3.

$$R = R(t) = \sum_{i=1}^n X_i \cdot Q(t)_i \quad (3)$$

где X_i – измеряемая в рублях, величина экономического ущерба от наступления отказа единицы оборудования или технической системы, $Q(t)_i$ – вероятность возникновения рассматриваемого отказа.

Величина вероятности наступления рискованного события $Q(t)$ может быть определена по формуле 4.

$$Q(t) = 1 - P(t) \quad (4)$$

где $P(t)$ – вероятность безотказной работы в рассматриваемый период времени.

Таким образом, сами по себе показатели надежности отдельной единицы основного технологического оборудования или технической системы, являясь важными техническими параметрами, не представляют практической ценности и не обладают необходимой индикативностью для поиска и назначения оптимальной стратегии технического обслуживания [7], их (различных стратегий технического обслуживания) корректного сравнения между собой. В процессе поиска оптимальной стратегии ремонта и обслуживания оборудования, специалистам ремонтных служб гораздо удобнее оперировать величиной риска от их реализации. Сконцентрировав усилия не в области увеличения технической надежности технологического оборудования, а в области снижения возможной величины риска от отказов оборудования для самого бизнес-процесса, что в конечном итоге, приводит к более высоким экономическим результатам и помогает сконцентрировать усилия эксплуатационных и ремонтных служб зонах максимально высокой отдачи.

Список использованных источников

1. Жиркин Ю.В. Надежность, эксплуатация и ремонт металлургических машин: учебник. М.: Теплотехник, 2009. 330 с.
2. Аксенов А.П., Фалько С.Г. Экономика эксплуатации парка оборудования. М.: КноРус; 2011. 224 с.
3. Сухарев, Д. Ю. Оценка изменения эффективности системы технического обслуживания и ремонта оборудования электроэнергетического сектора металлургии / Д. Ю. Сухарев // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 431-441. – DOI 10.17073/2072-1633-2023-4-1211.
4. Кац Б.А. Из истории создания системы планово-предупредительного ремонта. Главный механик. 2013;(11):19–26.
5. Плеханова А.Ф., Сухарев Д.Ю. Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода к управлению активами электроэнергетической инфраструктуры промышленного предприятия с целью повышения его эффективности // Modern Economy Success. 2024. № 6. С. 166 – 174. DOI: 10.58224/2500-3747-2024-6-166-174
6. Грабчак Е.П. и др. О методологии расчета технического риска на основе вероятности и последствий отказа функционального узла и единицы основного технологического оборудования // Электроэнергия. Передача и распределение. 2019. № 1 (52). С. 22 – 29.
7. Володарский В.А. Принципы выбора стратегий обслуживания технических устройств. Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2012;(2(34)):2110–114.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Родионов Кирилл Сергеевич

Студент,

Губанова Галина Федоровна

К.ф.н., Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается эволюция, современное состояние и перспективы развития системы стандартизации в здравоохранении. Анализируются цели и задачи стандартизации как базового элемента обеспечения качества, безопасности и экономической эффективности медицинской помощи. Рассмотрена многоуровневая структура стандартов (международные, национальные, локальные) и их классификация по объектам регулирования (ресурсы, технологии, программы). Особое внимание уделено организационно-методическим аспектам, включая интеграцию принципов бережливого производства и разработку стандартов на основе клинических рекомендаций. В статье также выделены ключевые проблемы и противоречия процесса стандартизации и предложены направления для его совершенствования с акцентом на эффективное взаимодействие всех участников лечебно-диагностического процесса.

Ключевые слова: стандартизация в здравоохранении, качество медицинской помощи, клинические рекомендации, протоколы ведения больных, управление качеством, бережливое производство, медико-экономические стандарты.

STANDARDIZATION IN HEALTHCARE

Rodionov Kirill Sergeevich,

PhD. Gubanova Galina Fedorovna

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Cheboksary city

Annotation. The article examines the evolution, current state, and prospects for the development of the standardization system in healthcare. It analyzes the goals and objectives of standardization as a fundamental element in ensuring the quality, safety, and economic efficiency of medical care. The article also discusses the multi-level structure of standards (international, national, and local) and their classification based on the objects of regulation (resources, technologies, and programs). Special attention is given to the organizational and methodological aspects, including the integration of lean production principles and the development of standards based on clinical guidelines. The article also highlights the key problems and contradictions of the standardization process and suggests ways to improve it, with a focus on effective collaboration among all participants in the medical and diagnostic process.

Keywords: standardization in healthcare, quality of medical care, clinical guidelines, patient management protocols, quality management, lean production, and medical and economic standards.

Целью данного исследования является комплексный анализ системы стандартизации в здравоохранении, направленный на разработку концептуальной модели, позволяющей преодолеть ключевые противоречия между унификацией процессов и необходимостью персонализированного подхода, а также повысить эффективность взаимодействия всех участников лечебно-диагностического процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Теоретические задачи:

1. Провести историко-нормативный анализ эволюции системы стандартизации в отечественном здравоохранении и выявить ключевые тенденции и нормативные трансформации, определившие ее современное состояние.

2. Систематизировать и классифицировать существующие виды и уровни стандартов (ресурсные, технологические, организационные, медико-экономические) на основе анализа нормативно-правовой базы и научной литературы.

3. Исследовать организационно-методические основы разработки и внедрения стандартов, включая интеграцию принципов доказательной медицины (клинические рекомендации) и подходов бережливого производства.

Материалы и методы исследования

- Нормативно-правовая и регламентирующая документация: Федеральные законы РФ (№ 323-ФЗ, № 184-ФЗ), приказы Минздрава России, утверждающие порядки оказания медицинской помощи, стандарты медицинской помощи, клинические рекомендации, национальные стандарты (ГОСТ Р), а также внутренние регламенты (СОПы) медицинских организаций.

- Научно-методическая литература: Монографии, статьи в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, диссертационные исследования по проблемам стандартизации, управления качеством и доказательной медицины.

- Эмпирические данные:

- Первичные данные: Результаты социологического опроса (анкетирования) и полуструктурированных интервью с участниками системы здравоохранения.

- Вторичные данные: Статистические отчеты Министерства здравоохранения, Федерального фонда ОМС, данные контрольно-надзорных мероприятий, публичные отчеты медицинских организаций.

Проведенное исследование позволило получить комплексные результаты, структурированные в соответствии с поставленными задачами.

1. Результаты теоретического анализа

1.1. Историко-нормативный анализ подтвердил, что развитие стандартизации в России прошло через три ключевых этапа: стихийно-региональный (1990-е), этап системной отраслевой стандартизации (1998-2002) и современный этап, начавшийся с принятия закона № 323-ФЗ, для которого характерен приоритет клинических рекомендаций как основы для стандартов медицинской помощи. Установлено, что смена парадигмы с жесткой регламентации (ОСТы) на добровольные стандарты (после 2002 г.) создала институциональный вакуум, который был заполнен лишь с законодательным закреплением стандартов медпомощи [1].

1.2. В результате систематизации была разработана иерархическая модель системы стандартов, ключевым элементом которой является взаимосвязь «Клиническая рекомендация → Стандарт медицинской помощи → Стандартная операционная процедура (СОП) ЛПУ». Это обеспечивает движение от научно обоснованных принципов к конкретным регламентам на уровне учреждения.

1.3. Анализ организационных методик показал, что только 40% изученных медицинских организаций формально внедрили принципы бережливого производства в процесс разработки СОПов. При этом в этих учреждениях показатель соблюдения

внутренних регламентов был в среднем на 25% выше, а количество инцидентов, связанных с ошибками коммуникации, – на 15% ниже.

2. Результаты эмпирического исследования проблем и взаимодействия

2.1. Выявление проблем и барьеров (по данным анкетирования, n=400 респондентов):

Результаты выявили существенный разрыв между пониманием пользы стандартов и практическими сложностями их применения [2].

Табл. 1- Отношение медицинских работников к стандартизации
(основные результаты анкетирования)

Параметр оценки	Положительные ответы («согласен»/«скорее согласен»), %	Ключевые проблемы (частота упоминания в открытых вопросах)
Общая цель стандартов полезна	88%	–
Стандарты повышают безопасность пациентов	82%	–
Стандарты ограничивают клиническое мышление	65%	Негибкость в нетипичных случаях (47%)
Трудоемкость документации по стандартам	78%	Время на заполнение форм вместо работы с пациентом (62%)
Несоответствие стандартов реальным ресурсам	71%	Отсутствие рекомендованного оборудования/лекарств (34%)
Стандарты используются для формального контроля	58%	Акцент на бумажной отчетности, а не на результате (41%)

2.2. Анализ взаимодействия участников процесса:

Данные интервью (n=40) и кейс-стади показали, что основным барьером эффективной коммуникации является «разорванная ответственность». Администрация фокусируется на выполнении нормативных показателей (объемы, сроки), врачи – на преодолении клинических неопределенностей в рамках стандарта, а средний медицинский персонал испытывает перегрузку от двойного подчинения (врач + требования отчетности). Это приводит к транзакционным издержкам: до 30% рабочего времени врача тратится на координацию, не связанную с непосредственным лечением [3].

3. Результаты проектного этапа

3.1. Модель адаптивной (гибкой) стандартизации.

На основе анализа результатов была разработана концептуальная модель, включающая три контура:

- Стратегический контур (Что?): Установка целей на основе клинических рекомендаций и показателей здоровья населения.
- Операционный контур (Как?): Гибкие СОПы, содержащие обязательное ядро (критически важные для безопасности шаги) и вариативные модули (альтернативные пути при различных клинических сценариях или ресурсных ограничениях).
- Оценочный контур (Насколько хорошо?): Смещение фокуса оценки с контроля процесса (выполнена ли процедура) на оценку результата (достигнут ли планируемый исход для пациента) [4].

3.2. Ключевые рекомендации, одобренные экспертами (метод Дельфи, консенсус >80%):

- Внедрить принцип «стандартизации целей, а не путей» в новые редакции клинических рекомендаций.
- Обязать разработчиков стандартов медицинской помощи проводить ресурсный аудит базового варианта применения.
- Создать цифровые платформы-навигаторы, интегрирующие стандарты в ЭМК с функцией поддержки принятия решений и автоматическим сбором данных для отчетности.
- Внедрить междисциплинарные обходы на основе единых чек-листов как обязательный элемент СОПов для сложных случаев, что улучшает коммуникацию [3].

Проведенное исследование позволяет констатировать, что стандартизация в современном российском здравоохранении представляет собой сложный, динамичный и внутренне противоречивый процесс. Она переросла свою первоначальную функцию формальной регламентации и утвердилась в качестве несущего каркаса системы управления качеством. Однако её потенциал в полной мере не реализован из-за системных дисбалансов.

Основной вывод работы заключается в том, что ключевой проблемой является разрыв между формальной, нормативной стороной стандартов и реальной клинической практикой, построенной на человеческом взаимодействии. Стандарты, задуманные как инструмент безопасности и гарантии качества, на практике часто воспринимаются как инструмент административного контроля, что порождает сопротивление со стороны медицинских работников, формализм в исполнении и, как следствие, не приводит к ожидаемому системному улучшению результатов.

В ходе исследования были достигнуты следующие итоговые **результаты**:

1. Теоретически обоснована и подтверждена эмпирически гипотеза о том, что низкая эффективность стандартизации связана с её ригидностью и ориентацией на процесс, а не на результат.
2. Выявлен и детализирован комплекс барьеров, среди которых главными являются: конфликт унификации с клиническим мышлением (отмечают 65% опрошенных врачей), ресурсное несоответствие (71%) и высокие транзакционные издержки на коммуникацию и отчетность.
3. Разработана и предложена концептуальная модель адаптивной (гибкой) стандартизации, которая через три взаимосвязанных контура (стратегический, операционный, оценочный) смещает акцент с контроля за процессом на достижение ценности для пациента (Value-Based Healthcare). Ключевым элементом модели является разделение стандартных операционных процедур на обязательное ядро (безопасность) и вариативные модули, обеспечивающие свободу для профессионального суждения.

Практическая значимость исследования заключается в пакете конкретных рекомендаций, направленных на преодоление выявленных противоречий:

- Для нормативного регулирования: переход к стандартизации целей лечения и исходов, обязательный ресурсный аудит при разработке стандартов.

- Для медицинских организаций: внедрение гибких СОПов и междисциплинарных коммуникационных протоколов, снижающих потери времени и ошибки взаимодействия.
- Для информатизации: развитие цифровых систем, которые интегрируют стандарты как помощника врача, а не как средство контроля.

Список использованных источников

1. Основы стандартизации в здравоохранении: учебное пособие / Под ред. А.И. Вялкова, П.А. Воробьева. – М.: «Ньюдиамед», 2002(дата обращения: 26.12.2025).
2. Положение об Органе по стандартизации Межрегиональной общественной организации содействия стандартизации и повышению качества медицинской помощи // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2004. – №6. – С. 48-50(дата обращения: 26.12.2025).
3. Тимурзиева А.Б., Линденбратен А.Л. Стандартизация в системе здравоохранения и взаимодействие участников лечебно-диагностического процесса (обзор литературы) // Здравоохранение Российской Федерации. –2024. – № 68 (2). – С.95-101. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-2-95-101>. EDN: wvazzh(дата обращения: 26.12.2025).
4. Казиев, С. К. Стандартизация медицинских услуг в здравоохранении // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 42-44. – URL: <https://moluch.ru/archive/535/117505>(дата обращения: 26.12.2025).

ПРИБЫЛЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ

Рой Ксения Алексеевна

*Студент, специальность «Ветеринария»,
Южно-Уральский государственный аграрный университет,
г. Троицк, Россия*

Аннотация. В данной работе исследуется влияние динамики прибыли ветеринарной клиники от оказания профильных ветеринарных услуг на эффективность ее бизнес-модели в контексте таких индикаторов экономической успешности, как финансовая стабильность организации, спрос на ее услуги, удовлетворенность клиентуры, а также качественный уровень оказываемых услуг. Исходной эмпирической базой исследования выступили сведения, полученные в результате анализа финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия – респондента (организационно-правовая форма – индивидуальный предприниматель). С помощью методов статистического анализа и экономико-математического моделирования автор выявляет характер и силу взаимосвязи между указанными выше индикаторами на примере тестируемой организации.

В работе сделан акцент на критически важном значении объема и постоянства поступления доходов от оказания ветеринарной клиникой профильных услуг в целях обеспечения непрерывности ее деятельности, совершенствования форм и методов терапии, исполнения регламентированных законодательством обязательств по отношению к персоналу в части оплаты труда и создания необходимых условий для продуктивной деятельности. В качестве рекомендаций по оптимизации экономической политики предлагается гибкий подход к формированию ценовой стратегии и диверсификация оказываемых услуг.

Ключевые слова: ветеринарные услуги; доход ветеринарной клиники; финансовая эффективность; индикаторы успешности; удовлетворенность клиентов; совершенствование ветеринарной практики; экономическое моделирование; показатели эффективности; развитие ветеринарной практики.

PROFIT FROM THE SALE OF SERVICES AS A KEY PERFORMANCE INDICATOR VETERINARY CLINIC BUSINESS MODELS

Roy Ksenia Alekseevna

*Student, specialty "Veterinary Medicine",
South Ural State Agrarian University,
Troitsk, Russia*

Annotation. This paper examines the impact of the dynamics of profits of a veterinary clinic from the provision of specialized veterinary services on the effectiveness of its business model in the context of such indicators of economic success as the financial stability of the organization,

demand for its services, customer satisfaction, as well as the quality of services provided. The initial empirical basis of the study was information obtained as a result of an analysis of the financial and economic activities of a small respondent enterprise (the organizational and legal form is an individual entrepreneur). Using statistical analysis and economic and mathematical modeling methods, the author identifies the nature and strength of the relationship between the above indicators using the example of the organization under test.

The work focuses on the critical importance of the volume and consistency of income from the provision of specialized services by a veterinary clinic in order to ensure the continuity of its activities, improve forms and methods of therapy, fulfill legally regulated obligations towards staff in terms of remuneration and create the necessary conditions for productive activities. As recommendations for optimizing economic policy, a flexible approach to the formation of a pricing strategy and the diversification of services provided are proposed.

Keywords: veterinary services; income of a veterinary clinic; financial efficiency; success indicators; customer satisfaction; improvement of veterinary practice; economic modeling; performance indicators; development of veterinary practice.

При изучении финансовых результатов деятельности клиники-респондента первостепенное внимание было уделено анализу размера, источников формирования и динамики прибыли (или убытков) от реализации услуг рассматриваемой организации [1], а также связи с показателем балансовой прибыли. Как показывают данные таблицы 1, в 2023 году доля прибыли от реализации услуг ветеринарного профиля в балансовой прибыли организации-респондента составляла 144%, а в 2024 году возросла до 157,8%. Это указывает на то, что именно прибыль от оказания услуг играет определяющую роль при формировании общего финансового результата и в ходе оценки эффективности бизнес-модели организации. Именно прибыль от оказания услуг, подвергаясь влиянию различных факторов как внешней рыночной среды, так и обстоятельств внутреннего (организационного, управленческого, социально-трудового и пр.) характера – частью объективной, а иногда и субъективной природы, – выступает основой коммерческой успешности ветеринарной клиники.

Таблица 1 – Динамика формирования балансовой прибыли, тыс. руб.

ПОКАЗАТЕЛИ	2023 г.		2024 г.		Откло- нение (+/-)	Темп роста, %
	сумма	В % к итогу	сумма	В % к итогу		
1. Выручка от реализации ветеринарных услуг	7030	-	7398	-	+368	106,1
2. Себестоимость реализации ветеринарных услуг	6732	-	7177	-	+445,0	107,8
3. Коммерческие расходы	x	x	x	x	x	x
4. Управленческие расходы	x	x	x	x	x	x
5. Прибыль (убыток) от реализации ветеринарных услуг	398	144,0	321	157,8	-77	74,2
6. Проценты к получению	x	x	x	x	x	x
7. Проценты к уплате	42	15,4	35	17,8	-7	78,1
8. Прочие доходы	23	6,3	-	-	-	-
9. Прочие расходы	82	34,8	66	40,0	-16	72,0
10. Балансовая прибыль (убыток) за отчетный период	307	100,0	240	100,0	-67	67,6

Размер балансовой прибыли, как видно из таблицы, уменьшился на 67 тыс.

рублей (32,4%) по сравнению с предыдущим годом, в то время как прибыль от реализации снизилась на 77 тыс. руб. (25,8%).

Для более полного понимания причин изменения показателей прибыли целесообразно исследовать то, каким образом различные факторы внешнего (рыночного, общеэкономического) и внутреннего (относящегося к строению и функционалу бизнес-модели организации) порядка воздействуют на финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта [2].

В качестве ключевых моментов, влияющих на рост прибыли, можно выделить следующие:

- объем предоставляемых услуг: если клиника расширяет спектр востребованных клиентами и, соответственно, приносящих доход услуг, то это ведет к росту прибыли (в случае с убыточными услугами ситуация обратная – увеличение их объема в общей массе оказываемых услуг ведет к снижению общей прибыли);

- структура ассортимента услуг (соотношение долей различных видов услуг в общей выручке): увеличение удельного веса высококорентабельных услуг в портфеле клиники способствует росту прибыли, тогда как преобладание низкорентабельных или убыточных услуг ведёт к её сокращению;

- себестоимость оказания услуг: существует обратная зависимость между себестоимостью услуг и размером прибыли – сокращение расходов на оказание услуг позволяет увеличить доход (и прибыль).

- средние цены реализации услуг: рост цен на оказываемые услуги зачастую ведет к увеличению прибыли, а снижение цен – к уменьшению прибыли [3].

Чтобы выполнить факторный анализ на основе массива данных о финансово-экономическом состоянии исследуемого предприятия, были использованы данные отчета о финансовых результатах за два года. Изучение влияния различных факторов на размер прибыли от предоставления ветеринарных услуг клиникой-респондентом, сведены в таблицу 2, а расчет воздействия этих факторов на динамику прибыльности организации в части реализации профильных услуг представлен в таблице 3.

Таблица 2 – Динамика формирования прибыли от реализации ветеринарных услуг, тыс. руб.

Показатели	2023 г. (базисный)	Цены и затраты по базису на фактический объем реализации отчетного года	2024 г. (отчетный)
1. Выручка от реализации ветеринарных услуг	7030	6844 (15,38 × 380)	7398
2. Себестоимость (производственная) реализации ветеринарных услуг	6732	6556 (14,62 × 380)	7177
3. Коммерческие расходы	х	х	х
4. Управленческие расходы	х	х	х
5. Полная себестоимость реализации ветеринарных услуг	6732	6556	7177
6. Прибыль (убыток) от реализации ветеринарных услуг	398	388	321
7. Темп роста объема реализации, рассчитанный в ценах базисного года, %	-	96,9	109,5

Анализ информации, содержащейся в таблице 2, показывает, что у исследуемой ветеринарной клиники имеются существенные ограничения в возможностях повышения доходности от предоставления ветеринарных услуг. Прежде всего, это

связано с увеличением производственной себестоимости и сокращением доли прибыльных услуг в общем объеме оказываемых услуг.

Таблица 3 – Анализ факторов, влияющих на изменение прибыли (убытков) от реализации ветеринарных услуг

Фактор изменения прибыли от реализации	Результат расчета, тыс. руб.	Влияние фактора на изменение прибыли, тыс. р. (+/-)
А. Общее изменение прибыли от реализации	-77	х
1. Изменения объема реализации	$398 \times (-3,1) \div 100 = -10$	-10
2. Изменения производственной себестоимости	$7177 - 6556 = 621$	-621
3. Изменение коммерческих расходов	х	х
4. Изменение размера управленческих расходов	х	х
5. Изменение цены	$7398 - 6844 = 554$	+554
6. Совокупное влияние факторов на изменение прибыли от реализации	-	-77

Таблица 3 демонстрирует результаты расчета влияния различных факторов на изменение прибыли (убытков) от реализации ветеринарных услуг клиникой.

Исследование воздействия факторов на формирование прибыли от реализации ветеринарных услуг с использованием метода расчета маржинального дохода (валовой маржи), на наш взгляд, позволит более полно составить картину финансово-экономического состояния организации-респондента. В целях анализа были использованы следующие ключевые показатели [4]:

- доля валовой маржи в выручке от реализации услуг;
- точка безубыточности (порог рентабельности);
- запас финансовой прочности;
- сила воздействия операционного рычага.

Одним из наиболее информативных показателей, очевидно, является порог рентабельности (точка безубыточности), отражающий объем продаж, при котором выручка от реализации полностью покрывает издержки производства [5]. Расчет показателей валовой маржи, порога рентабельности и силы воздействия операционного рычага на примере клиники-респондента представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ метода расчёта маржинального дохода на примере клиники-респондента

Порядок расчета	Период		Обозначение
	2023	2024	
Валовая маржа (маржинальный доход)	587,2	469,2	В
Выручка от реализации	7030	7398	А
Переменные издержки	6542,	7028,8	а
<i>Валовая маржа = А - а</i>	8		
Коэффициент валовой маржи: <i>(Валовая маржа = В/А) / Выручка от реализации</i>	0,091	0,068	С
Постоянные издержки	199,2	158,2	Д
Порог рентабельности (точка безубыточности): <i>(Сумма постоянных затрат = Д/С) / Коэффициент валовой маржи</i>	2436	2655	Е
Запас финансовой прочности, в тыс. руб.: <i>Выручка от реализации – порог рентабельности в %</i>	3774	3953	Р

<i>(Запас финансовой прочности (руб.) × 100 % = P/A × 100) / Выручка от реализации</i>	71,3	70,1	G
Прогнозируемая прибыль: <i>Запас финансовой прочности × Коэффициент валовой маржи</i>	399	323	H
Сила воздействия операционного рычага <i>(Валовая маржа = В/Н) / Прибыль</i>	1,85	1,96	Y

Прогнозируемая прибыль рассчитывается путем умножения запаса финансовой прочности на коэффициент валовой маржи. Уменьшение запаса финансовой прочности в процентном отношении к выручке от реализации продукции в 2024 году по сравнению с состоянием на 2023 год свидетельствует о том, что финансовое состояние клиники-респондента ухудшилось, и, следовательно, прогнозируемая прибыль сократится.

Список использованных источников

1. Бобылева, И.В. Оценка влияния технологии производства продукции животноводства на ее качество / И.В. Бобылева, О.А. Давыдова // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 апреля 2019 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. – С. 200–204.
2. Итоги научно-исследовательской работы сотрудников Института ветеринарной медицины за период 2010-2017 годов / В.Г. Литовченко, М.Ф. Юдин, А.В. Мифтахутдинов [и др.]. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2017. – 184 с. – ISBN 978-5-91632-101-2.
3. Попова, И.В. Продуктивно-хозяйственная и организационно-экономическая оценка молочного скота разных генотипов, разводимых в зоне Южного Урала. – Троицк, 2002. – 130 с.
4. Бобылева, И.В. Управление инновационными процессами в сельском хозяйстве / И.В. Бобылева, Н.В. Киреева // Аграрная наука – сельскому хозяйству: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВПО ЧГСХА. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2011. – С. 284–289.
5. Влияние психологического комфорта сотрудников на успешность деятельности компании / Л.Н. Уварова, Р.В. Осин, Е.В. Чумаченко [и др.] // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 9. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_9_517.

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Самакаева Марина Дмитриевна

*Кандидат экономических наук, доцент,
Московский технический университет связи и информатики,
Москва, Россия*

Брагин Никита Сергеевич

*Студент,
Московский технический университет связи и информатики,
Москва, Россия*

Аннотация. Развитие кадрового потенциала инженерных кадров является ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности экономики и технологического суверенитета РФ. В условиях обострения конкуренции на рынке труда, традиционные методы подбора персонала оказываются неэффективными, что обуславливает необходимость применения современных маркетинговых подходов. Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных рекомендаций, адаптированных под специфику российского рынка инженерного труда. Предложенные меры могут быть внедрены кадровыми службами и HR-департаментами промышленных предприятий для построения эффективной системы привлечения, удержания и развития технических специалистов, что в конечном итоге направлено на укрепление их конкурентных позиций.

Ключевые слова: кадровый потенциал, инженерные кадры, маркетинг работодателя, бренд работодателя, рынок труда России.

DEVELOPMENT OF ENGINEERING PERSONNEL POTENTIAL PERSONNEL: THEORY AND PRACTICE

Samakaeva Marina Dmitrievna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
Moscow, Russia*

Bragin Nikita Sergeevich

*Student,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
Moscow, Russia*

Annotation. The development of engineering personnel is a key factor in ensuring the competitiveness of the economy and technological sovereignty of the Russian Federation. In the context of increased competition in the labor market, traditional methods of personnel selection are proving ineffective, which necessitates the use of modern marketing approaches. The practical significance of the work lies in the development of specific recommendations adapted to the specifics of the Russian engineering labor market. The proposed measures can be quickly

implemented by HR services and HR departments of industrial enterprises to build an effective system for attracting, retaining and developing technical specialists, which ultimately aims to strengthen their competitive positions.

Keywords: *human resources, engineering personnel, employer's marketing, employer's brand, Russian labor market.*

Современный российский рынок инженерных кадров переживает период глубокой трансформации, сталкиваясь с комплексом вызовов, которые создают эффект «шторма» в сфере подготовки и удержания технических специалистов. Эти проблемы носят не ситуативный, а системный характер, затрагивая основы воспроизводства инженерного потенциала страны и во многом лежат в сфере экономических отношений, сформированных, как на макро-, так и на микроуровне. Для оперативного и эффективного управления процессами цифрового развития и создания единого информационного общества необходима разработка системы, принципов и механизмов взаимосвязанного управления цифровым и инфокоммуникационным развитием, кардинально отличающаяся от известных подходов к организации менеджмента [4].

Цель исследования - разработать практические рекомендации по применению инструментов маркетинга работодателя для развития кадрового потенциала инженерных кадров в РФ.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: раскрыть понятия «кадровый потенциал» и управление им организацией; проанализировать текущее состояние и ключевые проблемы рынка труда инженерных кадров в России; выявить специфические потребности и мотивационные факторы инженерной аудитории, предложить комплекс мер по эффективному его использованию.

Объект: кадровый потенциал инженерных кадров в РФ, предмет: организационно-управленческая деятельность развития кадрового потенциала инженерных кадров. В исследовании использованы общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, сравнение, анализ статистических данных, а также контент-анализ материалов российских компаний.

Вопросы кадрового потенциала инженерно-технических кадров исследованы в трудах: Агапова В. [1], Курбатова М. Б. [6], Кузовковой Т.А. [4], Магуры М. И. [6], Платуниной Г.П. [4], Салютиной Т.Ю. [4], Самакаевой М.Д. [5], Ткачёвой А. А. [7], Травина В. В. [6], Ярускиной И. С. [7] и др. российских и зарубежных авторов.

Если представить организацию как живой организм, то ее кадровый потенциал – это не просто количество сотрудников, а его жизненная сила, интеллект и способность к адаптации и развитию. Это совокупный ресурс знаний, энергии, талантов и устремлений всех работников, который служит мотиватором для достижения стратегических целей компании [3].

В отличие от статичного понятия «численность персонала», кадровый потенциал — это динамическая и многогранная система. Его структуру можно представить, как сочетание ключевых компонентов, которые раскрывают человеческий капитал во всей его полноте: квалификационный компонент — это основа, уровень образования и профессиональные навыки сотрудников, так называемые «hard skills». Он включает не только дипломы технических институтов, но и реальные навыки, опыт и экспертизу, которые работники ежедневно применяют в своей деятельности. Мотивационный компонент — это «сердце и воля» организации. Он отражает внутреннюю вовлеченность и готовность сотрудников вкладывать свои силы в общее дело, иногда выходя за рамки формальных обязанностей. Инновационный компонент — это способность коллектива к генерации идей, нестандартному мышлению и открытости к преобразованиям. Это то, что позволяет компании не просто работать, а развиваться и опережать время.

Коммуникативный компонент —представляет умение сотрудников выстраивать эффективное взаимодействие, работать в команде, создавая атмосферу доверия и синергии, где общий результат превосходит сумму индивидуальных усилий [4,5].

Рисунок 1 - Место развития кадрового потенциала в стратегии развития предприятия [6]

Развитие кадрового потенциала является составной частью кадровой политики любого предприятия, государства и предполагает наличие системы непрерывного профессионального обучения, повышение квалификации, переподготовку кадров, внутренние программы развития, а также различные тренинги и семинары. Тщательно продуманная и правильно организованная работа с кадровым потенциалом предприятия способна повысить эффективность его функционирования и достижения стратегических целей, что представлено на рисунке 1.

Основные цели управления кадровым потенциалом выходят за рамки операционного закрытия вакансий. Привлечение талантливых специалистов, которые разделяют ценности компании и видят в ней платформу для построения своей карьеры. Повышение лояльности и удержание ключевых сотрудников, создавая такую среду, в которой люди хотят оставаться и расти вместе с организацией. Формирование объединения лояльных кандидатов - сообщества амбассадоров, которые, даже не работая в компании в данный момент, положительно о ней отзываються и готовы рассмотреть предложение в будущем.

Дефицит инженерных кадров в России составляет порядка 600 000 специалистов, их ищет каждая пятая компания в стране, следует из ее презентации. При этом зарплаты обладателей инженерных специальностей в первой половине 2024 г. выросли на 16–24%, отметила топ-менеджер.

В России не хватает инженеров практически всех специальностей. На рекрутинговых сервисах публикуется в 3 раза больше вакансий для инженеров-электронщиков, чем всех остальных резюме. [5,7]

Инженерные кадры требуются в различных видах экономической деятельности: от тяжелой промышленности до сферы услуг населению. Вершину данного рейтинга составляют вакансии в строительстве (21,5%); на втором месте по спросу на инженеров — обрабатывающие производства (21,4%); на третьем — розничная и оптовая торговля (16,1%). Инженерные навыки также актуальны в сфере бизнес-услуг (рис. 2).

Источник: результаты анализа баз данных HeadHunter.

Рисунок 2 – Распределение спроса на инженерные профессии по областям деятельности работодателя (2024)

Отметим ключевые тенденции. 1. Спрос на данном рынке превышает предложение. По данным сервиса для поиска работы и сотрудников «Работа.ру» [1, 2], квалифицированных инженеров порой приходится искать от шести месяцев до года. 2. «Утечка мозгов» - уход талантов в другие отрасли, отъезд молодых специалистов за рубеж. Одна из важных проблем — это внутренняя «утечка мозгов». Около 30% выпускников технических вузов, едва получив диплом, уходят с инженерной сферы, находя себя в сферах IT, финансов и менеджмента. Это не просто миграция между профессиями, это потеря инвестиций государства и бизнеса. Система образования тратит годы на подготовку специалистов, которые уходят в смежные области, привлеченные более понятными карьерными траекториями, уровнем дохода и имиджем. 3. Разрыв между вузом, предприятием: необходимость дополнительного привлечения специалистов.

Как показывают исследования Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), 65% промышленных предприятий констатируют, что молодые инженеры требуют значительного дополнительного обучения. Фактически, компаниям приходится доучивать выпускников, создавая свои собственные «университеты», программы стажировок и тратя на это время и средства. 4. Демографическая яма: сужающаяся «воронка» талантов наблюдается не только в связи с отъездом специалистов за рубеж, уходом в смежные отрасли, но и с призывом на службу. С учетом весьма острого кадрового дефицита в отношении инженеров, о котором заявляют большинство организаций, установка на долгосрочное сотрудничество с ценными кадрами становится объяснимой.

Список использованных источников

1. Агапов В. Российские работодатели столкнулись с нехваткой инженеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/03/14/engineers/>, дата обращения – 21.10.2025.
2. Смена работы: как часто инженеры меняют работу, почему уходят с насиженных мест и как на это реагируют работодатели // Блог компании getmatch публикация от 18.12.2021г.. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/getmatch/articles/595965/> (Дата обращения – 03.01.2025)
3. Мансуров В. А., Семенова А. В. Образ современного российского инженера: опыт контент-анализа научных публикаций // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 83-89. DOI 10.31857/S013216250014313-7 (Дата обращения – 03.01.2025)

4. Салютин Т.Ю., Кузовкова Т.А., Платунина Г.П. Задачи, функции и схема реализации механизма взаимосвязанной системы управления цифровым и инфокоммуникационным развитием // Электронный научный журнал «Век качества». - 2023. №1. С. 92-107 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-funktsii-i-shema-realizatsii-mehanizma-vzaimovyazannoy-sistemy-upravleniya-tsifrovym-i-infokommunikatsionnym-razvitiem/viewer> (Дата обращения – 03.01.2025)

5. Самакаева М. Д. Информационная среда как фактор успеха в подготовке инженерно-технических кадров / М. Д. Самакаева, И. Н. Ковалева, Г. П. Платунина, Е. Д. Критина // Гуманизация системы образования: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2025. – С. 69-77. – EDN XGKLPX. (Дата обращения – 03.01.2025)

6. Травин В. В. Управление человеческими ресурсами: учеб.-практ. пособие / В. В. Травин, М. Б. Курбатова, М. И. Магура. — М.: Дело, 2022.- 128 с.

7. Ярусин И.С. Кадровый потенциал предприятия и способы совершенствования кадрового потенциала на предприятии // Тенденции развития науки и образования, 2025 С. 4-6

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Солонович Наталья Васильевна

*Студент магистратуры,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

В статье анализируются изменения в системе инструментов оценки результативности управления организацией среднего профессионального образования, обусловленные процессами цифровой трансформации и трансформацией требований рынка труда. Обосновывается целесообразность объединения традиционных методов стратегической диагностики с современными data-driven подходами стратегического контроллинга. Предлагается модель интегрированной системы стратегического контроллинга, ориентированной на обеспечение непрерывного механизма обратной связи и адаптацию управленческих решений.

Ключевые слова: *управление образованием, СПО, стратегический анализ, контроллинг, BSC, data-driven управление.*

EVOLUTION OF THE METHODOLOGICAL APPARATUS FOR ASSESSING MANAGEMENT EFFECTIVENESS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Natalya Vasilievna Solonovich

*Master's student,
North Caucasian Federal University,
Stavropol*

This article analyzes changes in the system of performance assessment tools for secondary vocational education organizations, driven by digital transformation and changing labor market demands. It substantiates the feasibility of combining traditional strategic diagnostic methods with modern data-driven approaches to strategic monitoring. A model for an integrated strategic monitoring system is proposed, focused on providing continuous feedback and adapting management decisions.

Keywords: *education management, secondary vocational education, strategic analysis, costing, BSC, data-driven management.*

Стремительные преобразования образовательного пространства, вызванные процессами цифровизации и структурными сдвигами на рынке труда, формируют новые, более жёсткие требования к системам управления организациями среднего профессионального образования. Функционирование в условиях VUCA-среды становится затруднительным без устойчивого методологического инструментария

анализа и оценки, который в настоящее время претерпевает эволюцию от преимущественно экспертных подходов к комплексным моделям стратегического контроллинга, основанным на данных.

Цель настоящего исследования заключается в анализе трансформации методов оценки эффективности управления и в обосновании модели их объединения в интегрированную систему стратегического контроллинга применительно к организации СПО.

Базовым элементом разработки стратегии по-прежнему выступает диагностический этап, опирающийся на классические аналитические инструменты. Так, PEST(LE)-анализ обеспечивает систематизацию факторов макросреды, при этом для российской системы СПО особую значимость приобретает мониторинг реализации федеральных проектов «Образование» и «Профессионалитет», определяющих институциональные условия, приоритеты развития и распределение ресурсов. Модель пяти конкурентных сил М. Портера, адаптированная к специфике сферы услуг, позволяет оценить характер конкурентного взаимодействия, дополняясь в современных условиях анализом потенциала межорганизационной кооперации в образовательной среде [6].

SWOT-анализ сохраняет значение интегративного инструмента обобщения результатов диагностики, однако его ограниченная объективность и статичность нивелируются за счёт применения анализа цепочки ценности, ориентированного на выявление конкретных источников конкурентных преимуществ и проблемных зон в ключевых бизнес-процессах колледжа. Завершающим элементом диагностического блока является анализ заинтересованных сторон, обеспечивающий формирование сбалансированной модели взаимодействия с учредителем, обучающимися и работодателями [5].

Современный управленческий подход характеризуется смещением акцента с контроля выполнения процессов на оценку достижения стратегически значимых результатов. В данном контексте рамочная модель CAF (Common Assessment Framework) представляет собой целостный инструмент самооценки, основанный на сопоставлении критериев группы «Возможности» (лидерство, стратегия, процессы) и группы «Результаты» (для потребителей и общества), что способствует выявлению устойчивых причинно-следственных зависимостей в деятельности организации. Трансляция стратегических ориентиров в операционную деятельность осуществляется посредством сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard), разработанной Р. Капланом и Д. Нортоном [2]. В условиях СПО данная модель обеспечивает структурирование целей и ключевых показателей эффективности по четырём перспективам: ресурсно-финансовой, ориентированной на стейкхолдеров, внутренней процессной, а также перспективе обучения и развития персонала. Использование BSC формирует основу функционирования стратегического контроллинга как механизма постоянного мониторинга реализации стратегии.

Цифровая трансформация управленческих процессов расширяет возможности анализа за счёт вовлечения больших массивов данных, что формирует основу для внедрения data-driven подходов к оценке эффективности [1]. В частности, академическая аналитика (Learning Analytics) использует данные систем дистанционного обучения для прогнозирования образовательных результатов; аналитика карьерных траекторий (Career Analytics) позволяет отслеживать показатели трудоустройства и профессиональной реализации выпускников; инструменты бизнес-аналитики (BI) обеспечивают интеграцию данных из CRM, ERP и LMS в единые аналитические панели для оперативного контроля KPI в режиме реального времени [3].

Внешними ориентирами оценки эффективности выступают процедуры бенчмаркинга и профессионально-общественной аккредитации, которые формируют

объективные критерии сопоставления и стимулируют институциональное развитие образовательных организаций [4].

Результативность методологического обеспечения управления достигается не посредством изолированного использования отдельных инструментов, а за счёт их синергетического объединения в единый управленческий контур. Классические методы стратегического анализа формируют систему целей развития, которые посредством BSC трансформируются в измеримые показатели эффективности. Контроль их достижения осуществляется с использованием data-driven инструментов аналитики и BI-систем. Полученные результаты, дополненные данными внешней оценки, образуют механизм обратной связи, обеспечивающий корректировку как оперативных управленческих решений, так и долгосрочных стратегических установок. Формирование замкнутого управленческого цикла позволяет перейти от реактивной модели управления к проактивному, основанному на данных стратегическому менеджменту.

Таким образом, эволюция методологического аппарата оценки эффективности управления в системе СПО отражает переход от фрагментарного применения традиционных аналитических инструментов к формированию целостных систем стратегического контроллинга. В условиях трансформации образовательной среды устойчивое развитие организаций СПО требует интеграции методов стратегической диагностики (PESTLE, SWOT, CAF), сбалансированной системы показателей и современных data-driven технологий в единый управленческий цикл с непрерывной обратной связью. Реализация данной интегрированной модели выступает необходимым условием повышения конкурентоспособности, адаптивности и долгосрочной устойчивости образовательных организаций среднего профессионального образования.

Список использованных источников

1. Kusakina O.N., Vorontsova G.V., Momotova O.N., Krasnikov A.V., Shelkoplyasova G.S. Using managerial technologies in the conditions of digital economy // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. – С. 261-268.
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2022.
3. Момотова, О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития в теоретическом аспекте // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. №2 (31). – С. 229-233.
4. Момотова, О.Н. Подходы, модели и инструменты взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации / О.Н. Момотова, Г.В. Воронцова, О.А. Борис, Н.В. Власова // Kant. – 2020. – №3 (36). – С. 72-77.
5. Ostrovskaya V.N., Vorontsova G.V., Momotova O.N. Identification of priority communicative directions of promotion of Stavropol as region with favorable tourist climate // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т.16. №10. С.1321.
6. Федеральный проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://professionalitet.firpo.ru/> (дата обращения: 28.12.2025).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Стрижко Елена Владимировна

*Старший преподаватель кафедры
управления персоналом и экономической теории,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, РФ*

Мороз София Максимовна

*Студент института управления,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, РФ*

Аннотация. *Предпринимательство, являясь самостоятельным и независимым элементом рыночной экономики, способствует структурной перестройке экономики, укреплению экономической базы регионов, увеличению объемов производства, создает благоприятную среду для развития конкуренции, обеспечивает создание рабочих мест и занятости населения, стимулирует внедрение научных достижений.*

В статье затронуты вопросы важности предпринимательства для развития экономики и общества, проблем в законодательном регулировании, финансировании.

Ключевые слова: *предпринимательство, волатильность, организация, конкуренция, кризис, цифровизация, экономическая система, государство, субъекты экономической деятельности*

ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Strichko Elena Vladimirovna

*Senior Lecturer of the Department of
Personnel Management and Economic
Theory Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Vladimir
Dal Lugansk State University Lugansk, Russian Federation*

Moroz Sofia Maksimovna

*Student of the Institute of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Vladimir Dal Lugansk State University Lugansk, Russian Federation*

Abstract. *Entrepreneurship, being an independent element of the market economy, contributes to the restructuring of the economy, strengthening the economic base of the regions, increasing production volumes, creating a favorable environment for the development of competition, providing jobs and employment, and stimulating the introduction of scientific achievements. The article discusses the importance of entrepreneurship for the development of the economy and society, as well as the problems in legislative regulation and financing.*

Keywords: *entrepreneurship, volatility, organization, competition, crisis, digitalization, economic system, state, economic entities.*

Современное предпринимательство функционирует в условиях беспрецедентной волатильности. Эпоха, которую ранее характеризовали как VUCA-мир (изменчивость, неопределенность, сложность и двусмысленность), сменилась концепцией BANI-мира (хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость). Смотря на окружающий мир и на сегодняшнюю ситуацию в бизнесе, возникает вопрос о том, почему большинство хозяйственников закрывают свои организации. Чтобы разобраться в причинах, необходимо глубже проникнуть в данную тему и изучив литературу, выделить ключевые моменты.

Сегодня бизнес сталкивается не просто с рыночной конкуренцией, а с необходимостью постоянной трансформации под влиянием глобальных кризисов, стремительной цифровизации и изменения потребительских ценностей. Проблема устойчивости бизнеса и природы предпринимательства глубоко исследована в классических и современных трудах, среди которых можно выделить:

Йозеф Шумпетер, который в своей теории экономического развития ввел понятие «созидательного разрушения». Его идеи актуальны и сегодня: старые бизнес-модели должны отмирать, уступая место инновациям, что мы и наблюдаем в процессе тотальной цифровизации;

Питер Друкер, в своих работах подчеркивал, что в эпоху перемен инновации и маркетинг являются единственными функциями бизнеса, приносящими результат. Его работы по менеджменту напоминают о важности гибкости управления;

Нассим Талеб, в книге «Антихрупкость» предлагает ключевой подход для современного бизнеса: организации должны не просто выдерживать удары (быть надежными), а становиться лучше в результате хаоса и стресса;

Эрик Рис, автор концепции «Бережливого стартапа» (Lean Startup). Его методология тестирования идей и быстрой адаптации стала базой для выживания бизнеса в условиях ограниченных ресурсов и неопределенности.

Целью статьи является определение проблем в открытии бизнеса, а также исследование ключевых ошибок начинающих предпринимателей.

Для достижение этой цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить точки соприкосновения бизнеса с государством;
- найти ошибки бизнеса при взаимодействии с государством;
- изучить роль и влияние государства на становление и развитие предпринимательства.

Вопрос о характере взаимоотношений государства с субъектами экономической деятельности имеет первостепенное значение для обеспечения эффективности экономики и успешного функционирования экономической системы в целом. Основная задача государства состоит в производстве общественных благ, т. е. таких благ, которые производятся в интересах всего общества и предоставляются гражданам бесплатно. К ним относятся обеспечение безопасности, социальная защита, развитие науки и культуры, формирование социальной инфраструктуры и т.п. [2].

Деятельность государства не преследует цели извлечения прибыли и направлена на реализацию общенациональных интересов. Экономика как сложная система не может выделить ярко выраженную единственную цель функционирования — что хорошо для одних субъектов, может не годиться для других. Таким образом, государство сталкивается с проблемой необходимости достижения сразу нескольких целей, при этом необходимо учитывать возможные противоречия между их достижением. Поэтому важнейшим вопросом является нахождение оптимального сочетания целей для конкретного периода. Что выбрать: борьбу с безработицей или инфляцией, повышение темпов роста или сохранение окружающей среды — эти вопросы стоят перед любым правительством.

Помимо решения социальных задач государство участвует в формировании промышленной и социальной инфраструктуры, а также в организации и финансировании НИОКР и, кроме того, регулирует отношения между предпринимателями и работниками. Для этих целей на рынке труда создана система централизованных переговоров о заключении коллективных договоров с участием профсоюзов, предпринимателей и государства.

Для того, чтобы определить роль и влияние государства на формирование и развитие предпринимательства, необходимо рассмотреть методы государственного регулирования частного предпринимательства и бизнеса в России.

Среди методов, можно выделить следующие:

- прямое регулирование предусматривает непосредственное вмешательство государства в процесс хозяйственной деятельности, устанавливает обязательные нормы и правила, включает предписания и ограничения. Примеры: государственная стандартизация, сертификация продукции, лицензирование отдельных видов деятельности, квотирование, установление минимальных социальных стандартов;

- косвенное регулирование, при котором государство использует экономические рычаги и инструменты для создания определённых стимулов или ограничений для субъектов предпринимательства. К ним относятся налоговая политика, субсидирование, установление ставок по кредитам и валютное регулирование;

- административные методы, основываются на обязательных к исполнению предписаниях и запретах. Примеры: лицензирование, аккредитация, контроль за соблюдением норм и стандартов;

- социальные методы направлены на формирование добросовестности ведения бизнеса, социальной ответственности предпринимателей, обеспечение безопасности в трудовых отношениях, поддержку социально ориентированных предприятий;

- информационные методы, обеспечивающие соблюдение принципа прозрачности через публикацию нормативных актов и аналитических материалов. К этому же пункту можно отнести создание единых информационных баз, систем и реестров [3].

Государственное вмешательство в экономику сопряжено с рядом рисков и ограничений, среди которых можно выделить:

- коррупция — может исказить цели регулирования и приводить к неэффективному распределению ресурсов;

- избыточное административное давление — сложности с регистрацией, отчётностью, проверками могут демотивировать предпринимателей;

- ручное управление — характерно для кризисных периодов, ослабляет предсказуемость политики и создает зависимость бизнеса от решений конкретных чиновников;

– отсутствие прозрачности — непрозрачные тендеры и субсидии подрывают доверие участников рынка.

Все эти факторы требуют постоянной работы над повышением институциональной зрелости, цифровизации контроля и совершенствованием механизмов обратной связи между государством и бизнесом. Государственные органы, со своей стороны, заинтересованы в продуктивном общении с бизнесом и предпринимают шаги для улучшения взаимодействия с ним. С этой целью разрабатываются различные электронные сервисы. Однако подобные сервисы часто имеют достаточно неудобный интерфейс. А поиск в интернете приводит к накоплению противоречивой информации. Особенно остро эта проблема ощущается по таким вопросам, как получение различных разрешительных документов, которые выдаются контрольно-надзорными органами, — без них компания просто не сможет начать свою деятельность.

Есть и другая проблема - некомпетентность или низкий уровень квалификации чиновников. Это не способствует получению желаемого результата даже тогда, когда все бумаги в порядке. Должностные лица могут намеренно тормозить процесс получения какой-либо услуги, в том числе из-за коррупционной составляющей.

Сегодня предпринимателям приходится преодолевать множество проблем. Однозначные рекомендации по этому вопросу дать сложно. Поэтому бизнесмены, вырабатывая собственные решения, совершают определенные ошибки. И это лишь затрудняет их общение с государством.

Среди проблем, тормозящих формирование и развитие предпринимательства, можно выделить актуализацию нормативно-правовых актов. Нормативно-правовые акты, которые дают возможность получить госуслугу или пройти необходимую административную процедуру, быстро теряют актуальность. Иногда меняются обстоятельства или условия предоставления услуги. Часто актуальные версии законодательных актов, особенно региональные, появляются в свободном доступе довольно поздно.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это на получение результата без необходимых знаний. Руководителем может быть как начинающий, так и опытный предприниматель. Он пытается сам во всем разобраться, найти необходимую информацию, чтобы решить вопрос, но на это не всегда хватает компетенций. При взаимодействии с государством помогает юридическое образование и соответствующий опыт. При отсутствии таковых, правильнее было бы привлечь к сотрудничеству профессионалов.

Одним из факторов, препятствующих успеху бизнеса, является отсутствие системы внутреннего контроля. Игнорирование предпринимателями правовых норм приводит к тому, что любые несоответствия неизбежно вскрываются в ходе проверок. Как правило, это происходит из-за отсутствия квалифицированной юридической поддержки. Кроме того, многие бизнесмены ошибочно полагают, что государственные органы ограничиваются только теми данными, которые компания предоставляет добровольно (отчетность, банковские сведения). Такая позиция создает ложное ощущение безопасности и уверенности в том, что без специальной проверки информация останется скрытой от контролирующих органов.

Таким образом, любая сфера бизнеса предполагает взаимодействие предпринимателя с представителями государственных органов. Интенсивность общения напрямую зависит от характера деятельности организации. Нередко оно отнимает силы, время, но при этом не соответствует ожиданиям и не удовлетворяет потребности. В большинстве случаев предприниматели не до конца понимают, как следует выстраивать отношения с госслужбами, поэтому совершают ошибки, которые только усложняют данную ситуацию.

Желание большинства предпринимателей — свести общение с чиновниками к минимуму, сделать все, чтобы они хотя бы не мешали вести бизнес.

Кроме того, законодательство постоянно совершенствуется, вводятся новые правила и нормы. Необходимость разбираться в новшествах и приводить дела в соответствие с ними тоже добавляет забот.

По некоторым вопросам взаимодействовать с государством бизнесу приходится довольно плотно: лицензирование, получение и обновление разрешительной документации, доступ к разного рода мерам поддержки.

Взаимодействие с государственными структурами открывает перед бизнесом новые возможности. Благодаря цифровизации и созданию единой экосистемы поддержки, диалог с властью стал значительно проще. В рамках национальных проектов предприниматели могут получить доступ к широкому спектру инструментов: от льготных займов и лизинга до производственной инфраструктуры и механизмов выхода на биржу. Для специфических направлений, таких как сельское хозяйство или развитие моногородов, предусмотрены адресные программы государственной помощи.

В период пандемии меры господдержки стали для многих компаний единственным способом выживания и продолжения деятельности. Они смогли сохранить рабочие места, не потеряли отношения с контрагентами, не утратили конкурентную привлекательность товаров или услуг только за счет вмешательства государства на федеральном и региональном уровнях.

Государство постоянно разрабатывает инструменты поддержки бизнеса, на данный момент актуальны меры для смягчения санкционного давления, которое оказывает влияние на бизнес.

Меры поддержки внедряются поэтапно. Не всегда подобные программы широко афишируются, поэтому предпринимателям нужно постоянно мониторить изменения в нормативно-правовой базе.

На самом деле сегодня любой бизнес является достаточно прозрачным, особенно для налоговой службы. Поэтому важно понимать, как действовать в случае проверок, как правильно оформлять и направлять документы.

Для снижения рисков в работе, важно разбираться в полномочиях и обязанностях чиновников. Нужно иметь точную информацию о том, кто и по каким вопросам оказывает содействие. Без этого будет сложно определить, намеренно чиновник затягивает процесс и присылает отписки или вопрос просто находится вне зоны его компетенций.

Одной из существенных проблем для бизнеса остается отсутствие оперативной консультационной поддержки непосредственно в ходе проверок. Сталкиваясь с требованиями предоставить документы или угрозами штрафных санкций, предприниматели часто не могут объективно оценить правомерность действий инспекторов и актуальность используемых ими норм. В условиях такого информационного дефицита критически важно обеспечить присутствие квалифицированного юриста при проведении проверочных мероприятий. Это позволит своевременно получить профессиональный совет и защитить интересы компании.

Многие предприниматели хорошо информированы об обязанностях перед проверяющими органами, но при этом мало знают о своих правах. Все это может негативно отразиться на их деятельности. Без соответствующих знаний сложно защитить себя в ситуациях, когда представители госорганов превышают полномочия.

Распространенной ошибкой среди предпринимателей является экономия на квалификации кадров. Однако именно качественное юридическое и бухгалтерское сопровождение гарантирует конструктивный диалог с контролирующими органами и порядок в документации. Это позволяет минимизировать правовые риски. В случае ограниченного бюджета на начальном этапе, альтернативой штатным специалистам

может стать привлечение аутсорсинговой компании. Таким образом, для предпринимателей не только желательно, но и необходимо взаимодействовать с государством, иначе реализация предприятий будет невозможна.

Рассмотрим Российское предпринимательство перед вызовом 2026 года: Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России в 2025 году демонстрирует устойчивый рост. По состоянию на 15 октября 2025 года, общее количество зарегистрированных предприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП) превысило 6,7 миллиона. Это является абсолютным рекордом с момента начала ведения специального реестра субъектов МСП в 2016 году, что свидетельствует о значительном увеличении предпринимательской активности в стране [2].

В начале 2025 года, численность МСП уже превышала 6,4 миллиона, и эта тенденция к росту сохраняется на протяжении всего года. По данным Росстата, субъекты МСП составляют 81% от всех зарегистрированных юридических лиц и предпринимателей в России. Это подчеркивает значимость сектора МСП в структуре российской экономики и его вклад в создание рабочих мест и налоговые поступления [2].

Структура численности МСП характеризуется преобладанием микропредприятий. Согласно опросам, проведенным в 2025 году, 66,4% от общего числа предпринимателей относятся к категории микробизнеса, 20,7% – к малому бизнесу. Оставшаяся часть приходится на средние предприятия [2].

Рост числа компаний в регионах также является важной тенденцией, что связано с перераспределением экономических возможностей и развитием инфраструктуры в отдаленных областях.

Однако несмотря на хорошие показатели, с 1 января 2026 года начнут действовать налоговые нормы, которые затронут большинство компаний и предпринимателей. Согласно новому закону №425-ФЗ, увеличится ставка НДС, ужесточится патентный и упрощенный режимы налогообложения, отменятся льготные ставки по страховым взносам [2].

Повышение основной ставки НДС и уменьшение числа необлагаемых операций. Согласно закону №425-ФЗ, с 1 января 2026 года будет увеличена ставка НДС с 20 до 22%. В связи с этим расчетная ставка повысится с 16,67% до 18,03% ($22 \div 122 \times 100$).

Остальные ставки НДС не изменятся: 10% — для социально значимых товаров: продукты питания, лекарства, медицинские изделия, товары для детей, печатная продукция; 5 и 7% — для плательщиков на УСН [2].

Для большинства компаний на общей системе (ОСНО) это означает, что сумма выплат в бюджет увеличится. Рост ставки НДС до 22% приведёт к повышению цен на материалы, сырьё, логистику, товары. Это автоматически поднимет себестоимость товаров и услуг и вызовет рост цен.

Также в 2026 году планируют сократить перечень операций, которые не облагаются налогом (ст. 149 НК РФ).

Из перечня операций могут исключить: передачу исключительных прав на программы из реестра отечественного ПО; операции по обслуживанию банковских карт [2].

Рассмотрим, как изменения отразятся на бизнесе. Малый бизнес, который раньше работал на УСН с оборотом в 20–30 миллионов, теперь будет обязан платить НДС. Для предпринимателей это означает рост налоговой нагрузки и ведение более сложного бухучёта и отчётности. Больше всего изменения затронут ИП и компании с годовым доходом от 10 до 60 млн руб. и небольшим количеством расходов, которые позволяют вычесть НДС. Для такого бизнеса налоговая нагрузка может вырасти в 1,5–3 раза. Это может привести к тому, что некоторым предпринимателям придётся закрыть бизнес [2].

Таким образом, можно констатировать, что российский малый бизнес находится в точке бифуркации. Рекорды 2025 года создают иллюзию полной стабильности, однако грядущее повышение НДС до 22% и пересмотр льготных режимов могут нивелировать достигнутые результаты. Основной удар придется на наиболее уязвимый сегмент — предпринимателей с оборотом от 10 до 60 млн рублей, для которых налоговая нагрузка вырастет кратно. В условиях невозможности переложить издержки на потребителя из-за высокой конкуренции, многие субъекты МСП могут столкнуться с потерей рентабельности.

Предстоящий 2026 год станет проверкой на прочность: выживут лишь те компании, которые смогут радикально оптимизировать бизнес-процессы или найти новые ниши, в то время как для части микробизнеса единственным выходом может стать консолидация или уход с рынка. Предстоящая трансформация станет проверкой на зрелость для обеих сторон. Успех будет зависеть от способности бизнеса выйти из «тени» и инвестировать в легальную эффективность, а государства — от готовности корректировать налоговое давление, чтобы не задушить драйверы экономического роста, которые оно само же и взрастило.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации".

2. Что ждет малый бизнес в 2026 году: прогнозы и стратегии выживания. Текст: электронный. – URL: <https://www.ubrr.ru/dlya-biznesa/podderzhka-biznesa/spravochnik-predprinimatelja/chto-zhdyot-malyu-biznes?ysclid=mjhhkjfe8z993609081> (дата обращения: 08.01.2026).

3. Gr. Взаимодействие бизнеса и органов власти: учебник и практикум для вузов / Е. И. Марковская [и др.]; под редакцией Е. И. Марковской. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 368 с.

4. Принципы и методы государственного регулирования. Текст электронный. – URL: https://studme.org/127174/menedzhment/printsipy_metody_gosudarstvennogo_regulirovaniya (дата обращения: 08.01.2026).

ТРАНСФОРМАЦИИ ДИАЛОГА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В ОТВЕТ НА САНКЦИИ

Труханович Дарья Сергеевна

*Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления
Ростов-на-Дону, Россия
SPIN-код: 9581-9400*

Аннотация. Исторически сложившаяся модель взаимодействия, часто характеризовавшаяся асимметрией и доминированием директивных инструментов, оказалась неадекватной новым вызовам, требующим от власти гибкой координации, а от бизнеса — максимальной мобилизации инвестиционного и инновационного потенциала в условиях ограниченных ресурсов и технологической изоляции. В этой связи возникает настоятельная потребность в научном анализе того, как логика «осажденной крепости» и мобилизационного управления трансформирует саму парадигму государственно-частного взаимодействия.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государство и бизнес, практика «нулевого чтения», санкции

TRANSFORMATION OF THE STATE-BUSINESS DIALOGUE AS A DIRECTION FOR CHANGING THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN RUSSIA IN RESPONSE TO SANCTIONS

Trukhanovich Darya Sergeevna

*Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Administration
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The historically established model of interaction, often characterized by asymmetry and the dominance of directive instruments, has proven inadequate to new challenges that require flexible coordination from the authorities and maximum mobilization of investment and innovation potential from businesses under conditions of limited resources and technological isolation. In this regard, there is an urgent need for scientific analysis of how the logic of a «besieged fortress» and mobilization management transforms the very paradigm of public-private interaction.

Keywords: public-private partnership, state and business, the practice of «zero reading», sanctions.

В контексте беспрецедентного внешнего санкционного давления, кардинально изменившего условия функционирования российской экономики, система государственного управления столкнулась с необходимостью не только оперативной кризисной адаптации, но и глубокой структурной перестройки.

Система государственного управления в России в управленческом ключе сталкивается с рядом информационных уязвимостей. Так, основной уязвимостью в рассматриваемом контексте стал генезис «двойной реальности» как следствие разрыва в коммуникации.

В условиях кризиса проявился критический диссонанс между нарративом официальных институтов и повседневными практиками экономических агентов. Государственные СМИ и заявления представителей власти часто транслировали оптимистичные оценки адаптации и экономической устойчивости, в то время как бизнес и население на микроуровне сталкивались с нарастающими трудностями: сбоями в поставках, ростом издержек, инфляцией.

Этот информационный разрыв привел к формированию параллельных «реальностей»: формальной, декларируемой, и неформальной, основанной на эмпирическом опыте. Последствием стала эрозия доверия к официальным данным и институтам, что затрудняет мобилизацию и консолидацию общества.

Более того, это создает серьезные препятствия для системы управления: обратная связь, поступающая по официальным каналам, искажается из-за страха сообщать «неудобные» данные или из-за селективного подбора информации, ориентированной на соответствие ожиданиям сверху. В результате центр принятия решений зачастую действует на основании неполной или неадекватной картины, повышая риски стратегических просчетов.

В этой связи, одним из ключевых, но пока недостаточно изученных направлений трансформации системы государственного управления в России является качественное изменение формата, содержания и институциональных основ диалога между государством и бизнесом. Для этого необходимо создание постоянных «открытых» площадок для диалога государства с бизнесом и экспертным сообществом. Достижение данной цели возможно за счет следующих мер:

1. Учреждение федерального координационного совета - постоянно действующего органа при Правительстве РФ с участием представителей Минэкономразвития, профильных министерств, ведущих бизнес-ассоциаций (РСПП, «Опора России», ТПП), отраслевых экспертов и научных центров.

Встречи федерального координационного совета должны проводиться не реже 1 раза в квартал с обязательной публикацией протоколов и принятых решений.

2. Введение системной практики «нулевого чтения» законопроектов – предварительное обсуждение инициатив с бизнес-сообществом до внесения в Госдуму.

Суть практики - до внесения законопроекта в парламент или проведения первого чтения его обсуждают различные структуры, органы публичной власти или организации гражданского общества. В процессе участвуют парламентарии, учёные-юристы, представители экспертного сообщества. [1]

Идея проведения «нулевого» чтения на базе Общественной палаты Российской Федерации принадлежит Президенту России и обозначена в его Посланиях Федеральному Собранию в 2013 и 2014 годах: «все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое «нулевое» чтение с участием институтов гражданского общества». [2]

В октябре 2025 года сообщалось, что в рамках «нулевого чтения бюджета-2026» в Общественной палате бизнес сформулировал свои пожелания, которые, по обещанию Минфина, будут учтены. Среди предложений — повышение лимита для УСН и патента, отмена штрафов для микробизнеса и другие. [3]

Однако до настоящего времени к практике «нулевого чтения» нет системности и формальной процедуры. Формализация данной процедуры позволит, на наш взгляд, сделать её более эффективной.

3. Цифровизация диалога между бизнесом и властью через создание единой платформы обратной связи. На базе существующих решений, например, «Госуслуг» или «Открытого правительства» необходимо разработать специализированный портал, который позволит направлять предложения от бизнеса, обсуждать проекты нормативных актов, голосовать по приоритетным инициативам, осуществлять мониторинг статуса рассмотрения обращений.

4. На региональном уровне также необходимо развивать региональные диалоговые площадки. Сделать это можно за счет тиражирования лучших практик (например, модели «регуляторных песочниц» или индустриальных кластеров) на уровне субъектов РФ; создания сети региональных экспертных советов с участием местных предприятий, вузов и НКО; проведения ежегодных форумов «Регион-бизнес-власть» с подведением итогов реализации совместных проектов.

5. Необходимо также заниматься просветительской деятельностью и внедрять разнонаправленные образовательные программы, среди которых могут быть:

- курсы для госслужащих по навыкам ведения конструктивного диалога с бизнесом;
- тренинги для предпринимателей по механизмам участия в нормотворчестве;
- кейс-стади по успешным примерам государственно-частного партнёрства (ГЧП) в условиях санкций.

В заключение отметим, что создание постоянных «открытых» площадок для диалога государства с бизнесом и экспертным сообществом — это не декларативное обсуждение, а совместная проработка регуляторных барьеров, мешающих импортозамещению и технологическому развитию. Это поможет перехватывать проблемы на ранней стадии.

Список использованных источников

1. Червонюк В.И. Процедура «нулевого чтения» как конституционная форма согласования интересов в публично-правовом дискурсе // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №6. – С. 253 – 258
2. Нулевые чтения – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://or-kk.ru/info/remark/> (Дата обращения: 23.12.2025 г.)
3. Новый оборотный сбор и отмена вычетов пониженного НДС: что бизнес предложит Правительству – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e.zarplata-online.ru/1159211> (Дата обращения: 23.12.2025 г.)

ДОНСКОЙ ФАНДРАЙЗИНГ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Хоркина Анастасия Юрьевна

*К.э.н., доцент кафедры «Маркетинг и туризм»,
ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя»,
г. Ростов-на-Дону*

Оганесян Виктория Араевна

*Студент,
ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя»,
г. Ростов-на-Дону*

В статье рассматривается феномен донского фандрайзинга как региональной модели привлечения внебюджетных ресурсов на развитие социальной и управленческой инфраструктуры. Особое внимание уделяется применению цифровых решений в рамках фандрайзинговых инициатив, направленных на повышение эффективности государственных и муниципальных услуг. В качестве практического примера представлен пилотный проект «Интеллектуальный цифровой ассистент для сотрудников муниципальных учреждений», реализованный в ГКУ РО «Служба обеспечения деятельности судебных участков мировых судей».

Ключевые слова: *донской фандрайзинг, цифровая трансформация, искусственный интеллект, LLM, RPA, муниципальные учреждения, государственное управление, инновационные проекты.*

DON FUNDRAISING: AN INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL SERVICES

Khorkina Anastasia Yurievna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Marketing and Tourism
Private Educational Institution of Higher Education "Rostov Institute
of Entrepreneurship Protection",
Rostov-on-Don*

Oganesyan Victoria Araevna

*Student,
Private Educational Institution of Higher Education
"Rostov Institute of Entrepreneurship Protection",
Rostov-on-Don*

The article examines the phenomenon of Don fundraising as a regional model for attracting extra-budgetary resources for the development of social and managerial infrastructure. Special attention is paid to the use of digital solutions within the framework of

fundraising initiatives aimed at improving the efficiency of public and municipal services. As a practical example, the article presents the pilot project "Intelligent Digital Assistant for Municipal Institutions," which was implemented by the State Unitary Enterprise of the Rostov Region "Service for the Activities of Magistrates' Courts."

Keywords: *Don fundraising, digital transformation, artificial intelligence, LLM, RPA, municipal institutions, public administration, innovative projects.*

Донской фандрайзинг представляет собой специфическую модель привлечения частных и корпоративных инвестиций, направленную на социально-экономическое развитие Ростовской области. В отличие от классического фандрайзинга, ориентированного преимущественно на благотворительность, донская модель включает в себя элементы социального предпринимательства, государственно-частного партнёрства и цифровой кооперации с бизнесом [1].

С 2022 года Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением, затронувшим все сферы экономики и управления. В этих условиях традиционные механизмы привлечения инвестиций, включая международные гранты и западные платформы, оказались недоступны или нестабильны. Однако именно в кризисных условиях проявились сильные стороны регионов с развитыми внутренними экосистемами.

Ростовская область стала одним из лидеров в выстраивании устойчивой модели регионального развития, где ключевую роль играет донской фандрайзинг — система привлечения отечественных ресурсов на реализацию социально значимых проектов. В условиях санкций эта модель претерпела качественные изменения: акцент сместился с внешнего финансирования на внутреннюю мобилизацию, импортозамещение технологий и усиление партнёрства между государством, бизнесом и научным сообществом

До 2022 года донской фандрайзинг развивался в условиях относительной открытости: регион активно участвовал в международных программах, сотрудничал с западными фондами, использовал облачные и ИИ-платформы глобальных вендоров. Однако с введением санкций резко сократился доступ к иностранным фондам поддержки, таким как:

- международные грантовые фонды (например, Open Society Foundations, USAID);
- иностранные SaaS-решения (Microsoft Power Automate, UiPath, IBM Watson);
- зарубежные облачные инфраструктуры.

Это вынудило Ростовскую область перейти к стратегии цифрового импортозамещения и технологического суверенитета, закреплённой в обновлённой редакции Стратегии цифровой трансформации Ростовской области [2].

В новых условиях донской фандрайзинг трансформировался. Источники финансирования сместились в сторону российских корпораций (Газпром, Ростелеком, Сбербанк, ВТБ), региональных фондов развития и IT-ассоциаций. Критерий отбора проектов теперь включает обязательное использование отечественного программного обеспечения и локальных вычислительных мощностей. Оценка эффективности стала учитывать не только социальный, но и геополитический эффект — вклад в технологическую независимость региона

Парадоксально, но санкции стали стимулом для развития отечественных цифровых решений. В Ростовской области наблюдается рост числа стартапов в сфере GovTech, а университеты (ЮФУ, ДГТУ) активно включаются в разработку ИИ-моделей для госсектора.

Особую роль играет цифровой кластер «Донской технопарк», который:

- предоставляет инфраструктуру для тестирования отечественных RPA и LLM;
- организует хакатоны по решению задач госуправления;
- выступает площадкой для грантовых конкурсов, финансируемых за счёт внебюджетных ресурсов.

Таким образом, донской фандрайзинг в условиях санкций превратился из механизма привлечения средств в инструмент национальной технологической политики на региональном уровне.

Особую актуальность приобретают проекты, сочетающие фандрайзинг с цифровой модернизацией госуправления. Одним из таких инициатив стал проект «Создание интеллектуального цифрового ассистента для сотрудников муниципальных учреждений», реализуемый при поддержке донских цифровых грантов и партнерства с региональными IT-компаниями [3].

Проект включает два ключевых компонента:

- чат-бот на базе LLM (YandexGPT), способный:
 - осуществлять семантический поиск по нормативно-правовым базам;
 - формировать юридически корректные ответы на типовые запросы;
 - напоминать о сроках исполнения поручений и дедлайнах;
- RPA-модули (Robotic Process Automation), обеспечивающие:
 - автоматическое заполнение шаблонов служебных документов;
 - формирование регулярных отчётов по заданным параметрам;
 - интеграцию и обработку данных из распределённых источников (электронная почта, ГИС, внутренние базы данных).

Пилотный запуск проекта осуществлён в ГКУ РО «Служба обеспечения деятельности судебных участков мировых судей», где уже зафиксировано сокращение рутинных операций на 40% и повышение точности оформления документов.

Проект демонстрирует, как донской фандрайзинг может быть не просто инструментом финансирования, но и катализатором инновационных решений в сфере публичного управления. Интеграция искусственного интеллекта и RPA в повседневную работу госслужащих позволяет повысить качество взаимодействия с гражданами, снизить административную нагрузку и высвободить ресурсы для стратегических задач.

Представленный кейс показывает, что даже в условиях ограниченных ресурсов возможно внедрение передовых технологий при условии чёткой стратегии, партнёрства и ориентации на результат.

Таким образом, развитие донского фандрайзинга требует не только привлечения средств, но и создания экосистемы, в которой частные инвестиции направляются на цифровые инициативы с измеримым социальным эффектом. Подобные кейсы открывают путь к устойчивому и технологически зрелому управлению на региональном уровне [5].

Донской фандрайзинг демонстрирует, как регион может использовать внебюджетные ресурсы для решения системных задач в сфере публичного управления. Интеграция искусственного интеллекта и RPA в работу муниципальных учреждений — не модный тренд, а практическая необходимость, позволяющая повысить эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг.

Дальнейшее развитие донского фандрайзинга должно быть направлено на:

- стандартизацию подходов к оценке социального эффекта;
- расширение географии реализации проектов (в том числе в сельской местности);
- создание открытых платформ для обмена успешными практиками.

Только так Ростовская область сможет удержать лидерство в цифровой трансформации на юге России и стать образцом «умного региона».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024). — Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
2. Постановление Правительства Ростовской области от 18.12.2020 № 958 «Об утверждении Концепции развития некоммерческого сектора и поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности в Ростовской области». — Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2025).
3. Государственная программа Ростовской области «Развитие цифровой экономики и информационного общества в Ростовской области» (утв. постановлением Правительства РО от 29.12.2022 № 983). — URL: <https://mininform.donland.ru/activity/gosudarstvennyye-programmy/> (дата обращения: 24.12.2025).
4. Стратегия цифровой трансформации Ростовской области на 2021–2027 годы. Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 15 марта 2021 г. № 187. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/456024478/> (дата обращения: 25.12.2025).

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЯН

**Юмартова Алтынай Таймасхановна,
Хубиева Эльвира Азретовна,
Магистранты,
Карачаево – Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева. г. Карачаевск, Россия.**

**Научный руководитель: Чомаева Зухра Манафовна
К.п.н., доц., Карачаево – Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева. г. Карачаевск, Россия**

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития культуры в сельской местности и ее влияние на качество жизни селян. Авторы анализируют проблемы, стоящие перед муниципалитетом в плане развития социальной сферы в целом и культурной жизни в частности. Выделяются проблемы, подлежащие решению для обеспечения качества жизни на селе.

Ключевые слова: муниципалитет, сельское поселение, устойчивое развитие, культурная сфера, учреждения культуры, качество жизни.

THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN RURAL AREAS AS A CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE FOR RURAL RESIDENTS

**Yumartova Altinai Taimaskhanovna,
Master's student at the Karachay-Cherkess State University named
after U.D. Aliev. Karachaevsk, Russia**

**Khubieva Elvira Azretovna,
Master's student at the Karachay-Cherkess State University named
after U.D. Aliev. Karachaevsk, Russia,
Scientific adviser: PhD, Associate Professor. Chomaeva Zukhra Manafovna**

Abstract. The article discusses the problem of developing culture in rural areas and its impact on the quality of life of rural residents. The authors analyze the challenges faced by the municipality in terms of developing the social sphere in general and cultural life in particular. The article highlights the problems that need to be addressed to ensure the quality of life in rural areas.

Keywords: municipality, rural settlement, sustainable development, cultural sphere, cultural institutions, quality of life.

В современном обществе уделяется большое внимание на обеспечение качества жизни граждан. На наш взгляд, это особенно важно для жителей сельских поселений, так как именно там часто имеются бытовые проблемы, хуже социальная инфраструктура.

Особо это заметно в отношении культурной жизни, организации досуга. Решение данной проблемы чаще всего возлагается на муниципальные органы власти.

При этом, муниципальное образование выполняет двойственную общественно-государственную функцию. С одной стороны, оно выступает основой для устойчивого развития региона, а с другой — площадкой для развития человеческого потенциала и социального партнерства граждан.

Ключом к устойчивому развитию сельских территорий является формирование целостной, интегрированной системы управления. Для этого необходима разработка единых методических подходов к принципам, формам и методам планирования, позволяющих согласовать государственную и региональную политику с муниципальными отраслевыми и территориальными программами. Роль местного самоуправления при этом должна эволюционировать от чисто административного органа к реальному институту самоорганизации и партнерства с сообществом, что требует смещения управленческой парадигмы от директивных методов к созданию стимулов для экономической активности и участия жителей.

Состояние сферы культуры в сельских поселениях наглядно демонстрирует системные проблемы, стоящие перед муниципалитетами. На местную власть возложен широкий круг обязанностей: содержание и ремонт объектов культуры (театры, музеи, библиотеки, концертные залы), сохранение памятников, благоустройство парков, организация культурных мероприятий, поддержка школ искусств. Эти направления имеют огромную общественную значимость для формирования духовной среды и человеческого капитала, особенно с детского возраста, и должны быть доступны для всех слоев населения, включая малообеспеченные семьи.

Однако именно эта сфера является классическим примером «провала рынка» — она не способна к самокупаемости и не приносит прямой прибыли в бюджет. При этом после передачи полномочий на муниципальный уровень объем финансовой помощи от государства резко сократился. В результате местные бюджеты хронически не справляются с финансированием всех необходимых мероприятий в области культуры. Состояние учреждений культуры в сельской местности зачастую требует серьезного ремонта, отсутствует необходимое оборудование. Также остро стоит проблема с кадровым обеспечением, так из-за низкой заработной платы молодые люди, обладающие необходимыми навыками, не хотят работать на селе. По мнению исследователей «При этом проблему может усилить отсутствие специалистов, обладающих необходимыми для работы с такой специфической социально-демографической группой как молодежь, компетенциями. Тем более профессионализм таких специалистов должен быть достаточно динамичным, так как они меняются достаточно быстро в силу своей специфичности» [1, С.167]

Эти факторы приводят к тому, что жители села, не имея возможности для организованного досуга, часто проводят время за распитием спиртных напитков, за компьютерными играми и т.д. Как считают исследователи «Большинство молодых людей в юности, в период перехода от конкретного мышления к абстрактному, начинает осмысливать сложные противоречивые жизненные проблемы, такие как добро и зло, справедливость и несправедливость, и тому подобное. В эти годы молодежь проявляет свое отношение к жизни, национальным ценностям, принимает посильное участие в благотворительной деятельности» [2.С.167]

Учитывая, что на селе, особенно в небольших населенных пунктах, где зачастую отсутствует Дом культуры, школа часто становится тем очагом, где проводятся различные мероприятия, направленные на культурное развитие жителей населенного пункта. Поэтому органам местного самоуправления, администрации села целесообразно продумать культурную политику совместно с образовательной организацией, привлекая их специалистов и самим оказывая им необходимую помощь.

По нашему мнению, проблемы управления развитием территорий и культурой имеют общую природу и требуют комплексных решений:

1. Финансовый дефицит и поиск новых моделей финансирования. Муниципалитетам необходимо осваивать новые виды деятельности по изысканию средств. Ключевым направлением является развитие государственно-частного партнерства, привлечение спонсорской помощи бизнеса (например, для поддержки школ искусств) в обмен на разумные льготы. Необходимы методики коммерциализации культурных услуг без ущерба для их общедоступности.

2. Несоответствие предложения современному спросу. Устаревшие форматы работы учреждений культуры (театров, библиотек) не удовлетворяют запросы современного потребителя. Необходима постоянная работа по обновлению перечня услуг, внедрению цифровых технологий (как в случае с библиотеками), созданию актуальных культурных продуктов, способных привлечь аудиторию.

3. Разобщенность и отсутствие обратной связи. Управление остается слабо связанным с реальными потребностями общества. Механизмы привлечения общественности к участию в принятии решений (например, в вопросах благоустройства или культурной программы) развиты недостаточно. Коммуникация часто ограничивается формальными каналами, а не живым диалогом между властью и жителями. Внедрение комплексных и объективных методик оценки социально-экономических результатов на основе достоверных данных необходимо для корректировки политики.

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий и жизнеспособность сферы культуры в сельской местности достижимы только при условии преодоления ведомственной и уровневой разобщенности. Муниципалитет, будучи ключевым звеном, должен обеспечить баланс государственных интересов и локальных потребностей. Для этого необходима глубокая трансформация: от административного управления к партнерской модели, основанной на единых методологических принципах планирования, четкой системе ответственности, финансовой гибкости, кадровой модернизации и активном вовлечении местного сообщества и бизнеса. Только такой интегрированный подход позволит эффективно использовать человеческий потенциал и ресурсы конкретной территории для ее комплексного развития.

Список использованных источников

1. Цыганаш, Л. В. Воспитательная работа в вузе как фактор социокультурного развития студентов / Л. В. Цыганаш, З. М. Чомаева // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: МАТЕРИАЛЫ X ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РАМКАХ ФОРУМА МОЛОДЫХ ЭКОНОМИСТОВ И УПРАВЛЕНЦЕВ «НАУКА НА ВЫСОТЕ», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2021. – С. 165-167. – EDN NJBUZH.

2. Татаркулова, Ф. М. Место проектной деятельности в формировании гармоничной личности / Ф. М. Татаркулова, З. М. Чомаева // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы XII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 20–21 октября 2023 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2023. – С. 166-168. – EDN PTQJSF

Научное издание

**ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО, ПРАВО:
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Выпускающий редактор – Алагаева Д.Ю.
Дизайн и верстка – ООО «Издательство «Манускрипт»

Отпечатано в ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАНУСКРИПТ»
344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ,
Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24, ОГРН 1226100004679,
ИНН 6161095942, КПП 616101001
Дата выхода издания в свет 10.02.2026г.
Издание сетевое, электронное

ISBN 978-5-6055560-9-1

